

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ФОРМИРОВАНИЕ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
И РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Учебное пособие

Москва
2015

ББК 67.6283

П71

Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел : учебное пособие / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С. В. Иванцова. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – 158 с.

Представлены криминологическая характеристика коррупционной преступности в органах внутренних дел, уголовно-правовая характеристика преступлений коррупционной направленности. Выделяются исторические предпосылки и международно-правовые основы определения коррупции как социального явления, формы проявления коррупции среди сотрудников органов внутренних дел, основные направления антикоррупционной деятельности и формирования антикоррупционного поведения в органах внутренних дел. Раскрываются основы организации антикоррупционной деятельности в системе МВД России и их криминологические особенности. Определяется концептуальная основа совершенствования деятельности по противодействию коррупции в органах внутренних дел.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. Предназначено для курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России, обучающихся по специальности 031001.65 «Правоохранительная деятельность»; студентов и аспирантов юридических вузов; сотрудников МВД России и других правоохранительных органов, а также всех, кто интересуется вопросами предупреждения коррупции и деятельностью сотрудников (работников) органов внутренних дел по формированию антикоррупционного поведения.

ББК 67.6283

Авторский коллектив: Иванцов С. В. (§ 2); Ивасюк О. Н. (§ 1); Кирюхин А. Б. (§ 3); Соломатина Е. А. (§ 6); Страунинг Ю. А. (§§ 5, 8); Шмарион П. В. (§ 7); Шумов Р. Н. (§ 4); Уткин В. А. (§§ 7, 9); Уткина Е. В. (§ 9).

Рецензенты: заведующий кафедрой уголовного права Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор **К. В. Вишневецкий**; заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук, доцент **А. А. Ходусов**.

© Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015

© Иванцов С. В., 2015

© Ивасюк О. Н., 2015

© Кирюхин А. Б., 2015

© Соломатина Е. А., 2015

© Страунинг Ю. А., 2015

© Уткин В. А., 2015

© Уткина Е. В., 2015

© Шмарион П. В., 2015

© Шумов Р. Н., 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
§ 1. Исторические предпосылки ответственности за действия коррупционного характера	7
§ 2. Международно-правовая основа противодействия коррупции ...	24
§ 3. Уголовно-правовая характеристика преступлений коррупционной направленности	39
§ 4. Основные криминологические показатели преступлений коррупционной направленности. Характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих данные преступления	56
§ 5. Формы проявления коррупции в деятельности органов внутренних дел.	66
§ 6. Основные направления антикоррупционной деятельности и формирование антикоррупционного поведения в органах внутренних дел	81
§ 7. Криминологические особенности антикоррупционной деятельности в системе МВД России	98
§ 8. Стандарт антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел	116
§ 9. Концепция противодействия коррупции в органах внутренних дел	133
Заключение	150
Библиографический список	152

ВВЕДЕНИЕ

Многие разновидности преступности, в том числе и коррупционная, известны миру с давних времен. Современная коррупция в значительной степени влияет на развитие мирового сообщества, при этом меняясь вместе с ним и легко приспосабливаясь к любому государственному устройству и режиму. Политики, социологи, юристы, представители ученого мира характеризуют коррупцию как социальное явление, присущее многим государствам. Еще Аристотель относил коррупцию к разряду особых политических явлений¹. Безусловно, что вопросы, связанные с эффективным предупреждением коррупции остаются актуальными и сейчас, когда экономика стагнирует от последствий мировых кризисных явлений и начинает ощущать последствия наложенных на Российскую Федерацию санкций.

Коррупция в органах государственной власти и, прежде всего, в правоохранительных структурах, создает негативный имидж России на международной арене, порождает в обществе недовольство и недоверие к действующей власти, нивелирует правоохранительную систему и правосудие, правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности государства. Современные российские реалии таковы, что, несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех социальных институтов. Уровень распространения коррупции в структурах государственной власти и правоохранительных органах причиняет значительный ущерб социальному и экономическому развитию. Опасность современной российской коррупции – в ее массовости, проникновении во все сферы жизни общества, быстрой приспособляемости к новым условиям, в связи с чем доверие граждан Российской Федерации к институтам государственной власти находится на низком уровне².

Будучи обеспокоенной порождаемыми коррупцией проблемами и угрозами для стабильности и безопасности международного общества, подрывающими демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 21 ноября 2003 г. на 58-й сессии приняла Конвенцию Организаций Объединенных Наций против коррупции, в

¹ Политическая коррупция. Оксфорд, 1988. С.1–3.

² Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. М. : ГроссМедиа, 2006.

которой отразила основные положения, меры по предупреждению коррупции и механизмы борьбы с ней¹. Проблема коррупционной деятельности как угроза устойчивого развития человечества подчеркнута на 13-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности (Катар, 12–19 апреля 2015 г.)

Не случайно в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» говорится о том, что одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать совершенствование нормативного правового регулирования роли государства в борьбе с коррупцией². В России принимаются беспрецедентные меры по борьбе с этим явлением. Фундаментальным антикоррупционным законом стал Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», содержащий в себе определение коррупции и регламентирующий основные направления по борьбе с коррупционными проявлениями в Российской Федерации. Наряду с указанными положениями в законе определены сферы деятельности, наиболее подверженные коррупции, а так же субъекты коррупционных правонарушений. Ограничения и запреты, связанные со службой, требования к служебному поведению установлены в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79 «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»³. Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 была утверждена «Национальная стратегия противодействия коррупции», определившая ключевые направления организации работы по системному противодействию коррупции и предупреждению ее проявлений. Действует система нормативных актов, регулирующих порядок прохождения в различных органах власти.

На этом фоне совершенствование правовых средств противодействия коррупции, внедрение в практику работы современных юридических технологий (антикоррупционной экспертизы, мониторинга

¹ Онуфриенко А. В. Система преступлений коррупционной направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 3.

² Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. – 2009. – № 88. – 19 мая.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79 «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31, ст. 3215.

правоприменения и др.) требуют от МВД России усиления учебно-методического обеспечения антикоррупционной работы. Противодействие коррупции является одним из основных направлений оперативно-служебной деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Именно поэтому вопросам борьбы с коррупцией в собственных рядах уделяется особое внимание. В основу противодействия коррупции заложено повышение адресности ведомственного реагирования на любые факты неправомερных действий сотрудников органов внутренних дел, а также индивидуальный подход к любому сообщению о таких фактах.

Стоит отметить, что в настоящее время в МВД России функционирует целостная система предупреждения, выявления, пресечения фактов коррупции. При этом к числу приоритетных относятся, в первую очередь, повышение уровня ведомственного контроля, эффективность обеспечения собственной безопасности в системе органов внутренних дел Российской Федерации, а так же адресные меры профилактического характера, применяемые к нарушителям законности.

§ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:
знать:

- понятие и сущность коррупции;
- признаки коррупционных преступлений на разных этапах развития Российского государства;
- основные этапы развития ответственности за коррупционные преступления;
- правовые нормы, предусматривавшие ответственность за коррупцию, и предпосылки их возникновения;
- место и роль правовых норм в деле противодействия проявлениям коррупции на различных этапах развития государства;
- особенности реализации ответственности и виды наказаний за коррупционные преступления;

уметь:

- ставить цели, формулировать задачи, связанные с реализацией антикоррупционной деятельности в системе МВД России;
- отличать коррупционные преступления от других коррупционных правонарушений;
- самостоятельно выявлять признаки коррупционных деяний и исторические предпосылки возникновения коррупционного поведения;

владеть:

- навыками антикоррупционного поведения;
- методами выявления и предупреждения признаков коррупционных преступлений и правонарушений.

Коррупция – это сложное, многоаспектное явление, в значительной степени влияющее на жизнь современного российского общества; она меняется вместе с ним и легко приспосабливается к любому государственному устройству и режиму.

Коррупционная преступность, как и многие другие разновидности преступности, известна уже много веков. Правоведы, социологи, политики и другие специалисты, занимающиеся изучением данного явления, характеризуют коррупцию как нечто естественное, социаль-

ное, присущее многим цивилизациям. История коррупции тесно связана с историей развития цивилизаций, государств и человечества в целом. Изучение исторического опыта противодействия коррупционным феноменам является непременным условием научного познания этого социально-правового явления.

Начиная с античного периода проблема коррупции была предметом научного изучения. Так, великий философ Аристотель отмечал, что «... самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться»¹. Данное высказывание актуально и для современной российской действительности. Многие исторические письменные источники свидетельствуют о том, что коррупция процветает с древнейших времен. Например, первое письменное упоминание о фактах коррупции в среде госслужащих было сделано в Древнем Египте (возраст найденного папируса – не менее 3-х тыс. лет). Еще одно упоминание о коррупции встречается в письменных источниках Древнего Вавилона, относящихся к середине третьего тысячелетия до нашей эры, уже тогда перед шумерским царем Урукагином весьма остро стояла проблема пресечения злоупотреблений судей и чиновников, вымогавших незаконные вознаграждения².

Документы, обнаруженные в процессе археологических исследований, свидетельствуют и о массовых проявлениях коррупции в Иерусалиме в период после вавилонского пленения евреев в 597–538 гг. до н. э. Проблема коррупции просматривается и в библейских текстах. Например, в одной из книг Библии, Книге премудрости Иисуса сына Сирахова, отец наставляет сына: «Не лицемерь перед устами других и будь внимателен к устам твоим ... Да не будет рука твоя распростерта к принятию ... Не делай зла, и тебя не постигнет зло; удаляйся от неправды, и она уклонится от тебя ... Не домогайся сделаться судьей, чтобы не оказаться бессильным сокрушить неправду, чтобы не убояться когда-либо лица сильного и не положить тени на правоту твою ...»³.

В древности *понятие коррупции* трактовалось неоднозначно. «Корруптировать» (от лат. «corruptere») также означало «подкупать кого-либо или всех – народ (не обязательно должностное лицо) – деньгами, щедрыми раздачами». Приставка «сог» (видоизмененная от

¹ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. 1983. Т. 4.

² Большая советская энциклопедия. Т. 27. М., 2006. С. 94.

³ Гальбиати Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии. Ветхий Завет. С. 124.

«com» – «с, вместе, наряду, при посредстве»), добавляясь к многозначному глаголу «gimpre» («рвать, ломать, разрушать, разрубать»), а также «нарушать мир, расторгать договор, преступать закон»), расширяла круг его адресатов. Приставка «сог» как бы «приглашала» совместно нарушать закон, договор, с самого начала определив, что коррупция – явление, имеющее *соучастников*.

По римскому праву «соггimpre» – «разламывать, портить, повреждать, фальсифицировать показания, обесчестить девственницу», но в то же время и «подкупить (претора) судью». В средние века понятие «коррупция» приобретает церковное, каноническое значение («обольщение, соблазн дьявола»), то есть произошла замена использовавшегося термина «катализ» (от греч. «katalysis» – «разрушение, разложение, уничтожение») на латинский «коррупция».

Многие известные мыслители уделяли исследованию проявлений коррупции немало внимания. Наиболее полно в этом смысле исследовал ее истоки Никколо Макиавелли, многие воззрения которого на эту проблему актуальны и сегодня. Достаточно вспомнить его образное сравнение коррупции с чахоткой, которую вначале трудно распознать, но легче лечить, а если она запущена, то «хотя ее легко распознать, но излечить трудно»¹. Он отмечал, что римские правители дошли до такой степени развращенности (a guanta corruzione), что если бы за ними последовало еще два-три подобных им преемника, то падение Рима становилось бы уже необратимым². Томас Гоббс определял коррупцию как «... корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам»³.

Но вернемся к проблеме отечественной коррупции. В русских летописях мздоимство, как один из видов коррупционного поведения, встречается с начала XI в., т. е. с ранних этапов развития государства. Правовой памятником этого периода – «Русская Правда» – содержит статьи, в которых устанавливает фиксированные размеры натурального и денежного обеспечения общиной государственных чиновников (ст. 9, ст. 74)⁴. В соответствии с этими нормами, государственным чиновникам, собиравшим виры (штрафы), и судебным чиновникам

¹ Макиавелли Н. Сочинения. Милан. М., 1954. С. 137.

² Machiavelli N. Opere. Milano, 1954. P. 137, 139.

³ Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984.

при взыскании ими продажи полагалась сумма от взысканных штрафов (1/5 часть), а также обеспечение продуктами питания по потребностям. Отчисления такого рода судьям приводили к искусственному увеличению уголовных дел. Об этом писал в конце XI в. современник, вспоминая «древних князей и мужей их», которые не в пример новым «не собираху много имения, ни творимых (искусственных) вир, ни продаж вскладаху на люди, но оже будяше правая вира, а ту взимааше и дружине на оружие дая»¹.

В процессе образования централизованного государства на Руси система управления делами изменилась. На смену территориальному (дворцово-вотчинному) управлению приходит система функционального управления (наместники, собиравшие с населения «кормы» в свою пользу). В тот же период появляется прообраз самоуправления, которым можно считать организацию власти в древнерусских городах (Новгород, Псков и т. д.). Городское вече (сход жителей) обладало большими правами, включая право приглашения князя, выполнявшего функции военачальника. В сельской местности существовала крестьянская община на базе общей (общинной) земли, которая распределялась между ее членами.

Существовали три формы коррупции: почести, оплата услуг и посулы. Подношения в виде почести выражали уважение к тому, кто ее удостоивался. Уважительное значение «почести» проявляется и в русском обычае одаривать уважаемого человека, и в особенности, высокое начальство, хлебом-солью. К XVII в. «почесть» приобрела значение разрешенной взятки. Мздоимство расцвело на почве широкой практики подношений «почести» чиновникам. Посулы (плата судье или правителю от заинтересованных лиц) были сначала дозволенным деянием, затем закон таксировал эту плату и запретил взимание лишка (отсюда термин «лихоимство»), а потом и совсем запретил посулы². Уставная грамота Василия I, (Двинская уставная грамота 1397–1398 гг.) предусматривала: «А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул себе возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосу-

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. М., 1984. – 432 с.

² Седов П. В. На посуле как на стуле. Из истории российского чиновничества VII в. // Звезда. – 2005. – С. 200.

да нет»¹. С того времени понятие посула станет употребляться в смысле взятки.

В Псковской Судной грамоте (последняя переработка которой производилась между 1462 и 1471 гг.), статья 4 гласила: «А князь и посадник на вече суду не судять, судити им у князя на сенех, взирая в правду по крестному целованию. А не въсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику»². Запрещение не только брать, но и давать посулы получило законодательное закрепление в Судебнике 1497 г., который, запрещая взятки (статьи 1, 33, 38, 43, 65, 67), еще не устанавливает ответственности за такое преступление. В Судебнике 1550 г. впервые говорится о составе такого преступления (статьи 3–5, 8–11, 32, 33, 39, 42, 53, 74)³.

Наибольшего результата в борьбе с коррупцией на Руси добились при Иване IV Грозном. Летописи фиксировали, что при нем многие слуги государевы «от своего стяжания лишились живота и вотчин». Есть мнение, что высокая коррупция в государстве стала одной из главных причин введения на Руси опричнины. В Судебнике 1550 г. появилось наиболее суровое наказание за взяточничество – смертная казнь. В середине XVI в. был издан указ, по которому чиновнику было положено содержание из государственной казны, а бесконтрольный поток «приносов» от граждан объявлялся злом, наказуемым лишением жизни. За время правления Ивана IV было публично казнено более 8 тыс. чиновников, что составляло примерно треть от общего числа государственных служащих того времени⁴. Однако, несмотря на суровые наказания, размах взяточничества приобрел характер народного бедствия⁵.

Во времена Алексея Михайловича Романова это вылилось в народный бунт антикоррупционной направленности, получивший название «Соляного бунта». Он произошел в Москве в 1648 г. и закончился «победой» москвичей: царь Алексей Михайлович пошел на ус-

¹ Двинская уставная грамота 1397–1398 гг. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. М. : Юридическая литература, 1985.

² Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М. : Юрид.лит., 1984.

³ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII–XIX веках. Формирование бюрократии. М., 1974.

⁴ URL: <http://expert.ru/2013/11/12/nepobedimoe-zlo>.

⁵ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. М., 1985.

тупки народу, главные требования восставших были выполнены. Был созван Земский собор (1649) и внесены изменения в законодательство. Были также наказаны бояре, которых народ винил в повышении налогов. С середины XVII в. основные коррупционные проявления были связаны в большей степени с новыми социально-экономическими отношениями. Коррупционный подкуп нередко представлял собой одну из стадий осуществления противоправной экономической деятельности, основанной на продажности государственных служащих. Например, корчемники и табачники (незаконно изготавливающие и реализующие спиртные напитки) предоставляли чиновникам, курирующим их деятельность, «откупы»¹. Все это требовало закрепления новых форм подкупа в законодательных актах и введения в них новых определений. Основным актом, определявшим меры борьбы с взяточничеством в рассматриваемый период, являлось Соборное Уложение 1649 г.²

В XVIII в., при Петре I, несмотря на преобразования во всех сферах жизнедеятельности государства, проведение административной реформы (в Москве, например, была учреждена ратуша (бурмистрова палата), в других городах – земские избы и выборные бурмистры), расцветали и коррупция, и жестокая борьба царя с ней. Так же при нем был введен термин «лихоимство». Он охватывал собой получение любого вида посулов и незаконные поборы. В это время впервые была введена ответственность взятодателей, «лиходателей». Распространенность лихоимства (взяточничества) в России была столь значительной, что по Указу Петра I от 25 августа 1713 г. и позднейшим «узаконениям» лихоимцам была определена в качестве наказания смертная казнь³. Тем не менее, к концу правления Петра I почти все его сподвижники были замешаны во взяточничестве, в государственном аппарате России оно процветало⁴.

Артикул 184 Воинских Артикулов Петра I устанавливал: «ежели кто подарков, прибыли или пользы себе ради через караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, онога надлежит повесить»⁵. Этот период характеризуется большим количеством громких судебных

¹ Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987.

² Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. М., 1985.

³ Брикнер А. Г. История Петра Великого: В 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1996. С. 216.

⁴ История государства и права СССР: учебник / под ред. Ю. П. Титова. М.: Юридическая литература, 1988.

⁵ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. М., 1986.

ных и политических процессов над коррупционерами: во взяточничестве были обвинены такие управленцы, как московский губернатор К. Нарышкин, адмирал Апраксин, сенатор Долгоруков¹, сибирский губернатор Гагарин и сам обер-фискал Нестеров. Взяточничество, как «лукавое приобретение и похищение государственных интересов», выделено в самостоятельный состав преступлений, при этом субъектами взяточничества объявлялись не только те, кто непосредственно брал взятки, но и «которые ему в том служили и чрез кого делано, и кто ведали, а не известили», то есть соучастники и недоносители².

При Екатерине II реформы управления были продолжены, в том числе в местном самоуправлении. Был принят специальный акт – «Грамота на права и выгоды городов Российской империи». Появились губернские и уездные дворянские собрания, городские думы, приказы общественного презрения, земские суды. Однако вся система самоуправления, как и прежде, строилась по сословному принципу и функционировала под строгим контролем государственных чиновников: городничих, полицмейстеров и других, что только способствовало коррумпированию чиновничества. Екатерина II издала указ о выплате фиксированных сумм чиновникам, находящимся на государственной службе. В 1763 г. годовой средний оклад служащего составлял 30 рублей в уездных, 60 рублей в губернских и 100–150 рублей в центральных и высших учреждениях, при этом пуд зерна стоил 10–15 копеек³.

Однако установление высокого материального стимулирования не решило проблему. Когда Екатерине II доложили о результатах проверок в судах Белгородской губернии, то она была настолько возмущена ими, что выпустила специальный указ, чтобы усювестить продажных судей: «Многократно в народ печатными указами было повторяемо, что взятки и мздоимство развращают правосудие и утесняют бедствующих. Сей вкоренившийся в народе порок еще при восшествии нашем на престол принудил нас ... манифестом объявить в народ наше матерное увещевание, дабы те, которые заражены еще сею

¹ Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. / отв. ред. Е. А. Скрипилев. М., 1992.

² См., например: Чершинцев В. С. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции на муниципальном уровне : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

³ Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. / отв. ред. Е. А. Скрипилев. М., 1992.

страстью, отправляя суд так, как дело Божие, воздержались от такого зла, а в случае их преступления и за тем нашим увещанием не ожидали бы более нашего помилования. Но, к чрезмерному нашему сожалению, открылось, что и теперь нашлись такие, которые мздоимствовали к утеснению многих и в повреждение нашего интереса, а что паче всего, будучи сами начальствующие и обязанные собой представлять образец хранения законов подчиненным своим, те самые преступники учинились и в то же зло завели»¹.

Усиление попыток контроля коррупционных действий сверху, всеобщая регламентация достигли апогея, пожалуй, при Николае I. Еще до него, в 1820 г., государственным чиновникам запрещалось участвовать в приобретении имущества, продажа которого была поручена им правительством. При Николае I чиновникам не разрешалось брать на себя казенные подряды и поставки в учреждениях, где они служили, входить в долговые обязательства с подрядчиками и поставщиками в этих учреждениях, выступать «по месту службы» в качестве поверенных других лиц. В качестве «всероссийского отдела кадров» существовало 1-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а при нем – Инспекторский департамент гражданского ведомства. Финансовую деятельность должностных лиц и учреждений проверял Государственный контроль. Пресекать злоупотребления были призваны и штаб-офицеры Корпуса жандармов². Любопытна в этом плане направленная императору Николаю I «Записка Высочайше учрежденного Комитета для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления», относящаяся к 1827 г.³ В этом документе рассматриваются причины распространения коррупционных отношений в государственном аппарате, дается классификация форм коррумпированного поведения, предлагаются меры по противодействию данному явлению.

К началу второй половины XIX в. основным законом, определяющим круг преступного поведения и устанавливающим его наказуемость, было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Законодательные положения о коррупции сосредотачивались в главе 6 «О мздоимстве и лихоимстве» раздела 5 «О преступлениях и

¹ URL: <http://expert.ru/2013/11/12/nepobedimoe-zlo>.

² Чершинцев В. С. Указ. соч.

³ Мордвинцев Б. Достаточны ли существующие доселе законы о лихоимстве к искоренению оногo // Чистые руки. – 1999. – № 2. – С. 91.

проступках по службе государственной и общественной». Определения данных понятий в законе не содержалось. В научных работах уже указывалось, что «под лихоимством следует разуметь умышленное приобретение посредством своего служебного положения или служебных действий противозаконных выгод»¹. При этом «лихоимство» охватывало собой три разновидности деяний: мздоимство, лихоимство (в тесном смысле этого слова) и вымогательство.

Дореволюционных юристов занимала проблема правовой оценки различного рода подарков, подношений, вручаемых служащим в качестве благодарности за уже содеянное, а также не за определенное действие, а «по обычаю», «к празднику», «на именины» и другое².

Так, статья 656 Уголовного уложения предусматривала три ситуации принятия служащим взятки: простое мздоимство (ч. 1), когда взятка принимается за уже учиненное служащим действие, входящее в круг его обязанностей по службе; квалифицированное мздоимство (ч. 2) – принятие взятки заведомо данной для побуждения служащего к учинению такого действия по службе; лихоимство (ч. 3) – принятие взятки, заведомо данной служащему «для побуждения его к учинению в круге его обязанностей преступного деяния или служебного проступка или за учиненные им такие деяния или проступок».³

Кроме того, Уголовное уложение 1903 г. предполагало ответственность за различные виды вымогательства, взятки (ст. 657), за содействие взяточничеству, выражающееся в передаче взятки, принятии ее под своим именем или ином посредничестве со стороны служащего (ст. 660), за взяточничество и вымогательство присяжных заседателей по делу, могущему подлежать их рассмотрению (ст. 659). Новеллой являлась специальная норма, предусматривающая ответственность служащего, виновного в присвоении предмета взятки, данного ему для передачи или полученного им под предлогом передачи другому служащему, а так же за принятие его с целью присвоения под видом другого служащего (ст. 661)⁴.

¹ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов Особенной части старого и нового Уложений. М., 1909.

² Неклюдов Н. А. Взятничество и лихоимство // Советская юстиция. – 1984. – № 6.

³ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. М., 1986.

⁴ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. М., 1986.

В отличие от Уложения о наказаниях Уголовное уложение 1903 г. проводило резкую грань между взяточничеством и другим видом корыстного должностного преступления – лихоимственными сборами. При лихоимственном сборе виновное должностное лицо не принимает и не требует никакой противозаконной мзды за свои служебные действия, а прямо взимает неустановленные поборы под предлогом обращения их в государственную или общественную кассу или под предлогом следующих ему по закону поступлений¹. Предусматривалась ответственность за такие виды лихоимственных сборов:

а) получение с целью присвоения заведомо неследующего денежного или натурального поступления, вытребованного служащим под предлогом исполнения закона или обязательного постановления или под предлогом исполнения условий публичного торга или договора с казной, или под видом установленной платы за служебные действия (ст. 664);

б) вынуждение посредством притеснения, угроз или иного злоупотребления служебным положением исполнения для себя или другого, безвозмездно или за несоразмерно низкое вознаграждение, заведомо необязательной работы или натуральной повинности (ст. 665).

Своеобразно в российском законодательстве того периода решался вопрос об ответственности за дачу взятки («лиходательство»). Такие действия рассматривались как преступные по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., но ответственность дифференцировалась в зависимости от ряда обстоятельств (ст. 412). При этом принимались во внимание: характер действий должностного лица, за которые давалась взятка (здесь различались действия, не противные законам, долгу и установленному порядку; действия, не согласные с порядком службы, хотя и не составляющие прямого преступления; действия, явно противные справедливости, закону и долгу службы), имело ли место вымогательство или взятка давалась по собственному побуждению, а также настойчивость, проявленная взяткодателем в «обольщении слугителей правительства»².

В 1911 г. в Государственную Думу был внесен законопроект «О наказуемости лиходательства», в котором дача взятки рассматривалась как самостоятельное преступление, нарушающее принцип безвозмездности служебных действий, и полагалось объявить ее нака-

¹ Чашин А. Н. Коррупция в России. М : Дело и Сервис, 2009.

² Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. М., 1986.

зуемой независимо от будущей деятельности взяточполучателя. Лиходательство же в качестве платы за прошлую деятельность должностного лица предлагалось считать преступным лишь при неисполнении им служебной обязанности или злоупотреблении властью. Однако данный законопроект рассмотрен не был. Но положения его были реализованы в Законе от 31 января 1916 г., принятом в порядке чрезвычайного законодательства. В нем предусматривалась ответственность за лиходательство-подкуп за выполнение или невыполнение служебного действия без нарушения должностным лицом установленных законом обязанностей, а также за лиходательство-подкуп и лиходательство-вознаграждение за действие или бездействие должностного лица, связанные со злоупотреблением властью.

Таким образом, дореволюционное российское законодательство (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1845, 1866, 1885 гг.; Уголовное уложение 1903 г.) предусматривало несколько составов преступлений, связанных с коррупцией должностных лиц¹.

В основу советской системы был положен принцип ее единства на всех уровнях и жесткой подчиненности нижестоящих органов вышестоящим. В мае 1918 г. В. И. Ленин в записке наркому юстиции Д. И. Курскому потребовал «тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказание за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки и пр. и т. п.) должно быть не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ»². 4 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров, по инициативе В. И. Ленина, принял постановление, обязавшее Наркомюст разработать проект Декрета «О высоком минимуме наказания за взяточничество и любую прикосновенность к нему». Такой Декрет был разработан и с поправками В. И. Ленина 8 мая 1918 г. принят Совнаркомом³.

В Декрете делалась попытка дать общее понятие должностного лица и примерный перечень субъектов должностных преступлений. Декрет предусматривал ответственность не только за дачу, но и за получение взятки, а также за соучастие во взяточничестве. Впервые появилось положение, которое в последующем в более широком плане дано в примечании к ст. 174 УК РСФСР: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его

¹ Чершинцев В. С. Указ. соч.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 70.

³ СУ РСФСР. – 1918. – № 35, ст. 467.

имело место вымогательство взятки или если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся». Наряду со взяточничеством декреты Советского государства вводили ответственность и за иные виды должностных преступлений: присвоения и растраты, хищения, совершаемые должностными лицами. Большое число уголовно-наказуемых деяний, за которые привлекались к суду должностные лица, было предусмотрено декретами, посвященными различным вопросам хозяйственного, административного и культурного строительства.

НЭП, возрождение частнопредпринимательской деятельности во многом способствовали смене образа коррупционера. 22 ноября 1926 г. был введен в действие новый Уголовный кодекс РСФСР. В отличие от предыдущего, в нем должностные преступления занимали третью главу, и в основной своей массе носили редакционно-уточняющий характер. Так, вместо составов злоупотребления властью и превышения власти уголовный кодекс 1926 г. говорит о злоупотреблении властью или служебным положением (ст. 109) и превышении власти или служебных полномочий (ст. 110), а составы бездействия власти и халатного отношения к службе объединены в одной статье¹. В отличие от предыдущего законодательства лица, виновные в получении взятки, ни при каких условиях не освобождались от уголовной ответственности. Взяткодатели и посредники освобождались от привлечения к ответственности как в случаях вымогательства взятки, так и в случаях добровольного заявления о случившемся.

Во вступившем в силу с 1 января 1961 г. УК РСФСР существенных изменений в борьбе с коррупционными преступлениями не было. Предупреждение коррупции строилось так же через понятие взяточничества. Взятка характеризовалась как получение должностным лицом лично или через посредников, в каком бы то ни было виде взятки, за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения.

Несмотря на то, что в основе своей новый уголовный кодекс был правопреемником старого уголовного кодекса 1926 г., в нем намечается тенденция к ужесточению наказания за взяточничество. Коррупция в советское время стала всеобъемлющей системой, и в этом

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. / сост. О. И. Чистяков. М. : Зерцало, 2004. С. 34.

смысле корни нынешней коррупции были заложены уже тогда (так же как «традиции» мздоимства и лихоимства пришли из докоммунистического времени). В советское время коррупция постоянно видоизменяется, приспосабливается к новым условиям жизни общества (экономическим, политическим, правовым и др.). Если в наши дни основным коррупционером является организованная преступность и контролируемые ею различные структуры (государственные, муниципальные, коммерческие, частные), то в начальный период новой экономической политики (1921–1924 гг.), именуемый в те годы советскими экономистами периодом «разбазаривания», им являлась значительная часть российских предпринимателей, которые с помощью взяток, должностных злоупотреблений и просто воровства стремились к первоначальному накоплению капитала¹.

Та же тенденция, несколько видоизмененная, сохранилась до 90-х гг. прошлого века, когда появилась сетевая структура организации, при которой стал возможен и даже неизбежен раздел сфер и территорий между группами, произошло сращивание преступников общеуголовного профиля с расхитителями, тех и других – с представителями государственного аппарата, организованные группы преступников проникли в экономику и даже политику².

Постановлением Верховного Совета СССР «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза СССР и республик» с 24 июля 1991 г. смертная казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах на территории СССР была отменена³. Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г. эта мера наказания была исключена из санкции ст. 173 ч. 3 УК РФ. В 1993–1997 гг. Государственная Дума неоднократно пыталась принять закон «О борьбе с коррупцией». Проект закона предусматривал, что борьбу с коррупцией в пределах своих полномочий должны вести органы прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможенной и пограничной службы и других правоохранительных органов, в которых учреждаются специализированные подразделения по борьбе с коррупцией. В качестве специального органа по борьбе с коррупцией была названа Межведомственная комиссия Совета Безопасности Российской

¹ История коррупции в России / под ред. Н. И. Серьгова. М., 1999.

² Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.

³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 27, ст. 136.2.

Федерации по защите прав граждан и общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией. Закон предъявлял к лицам, претендующим на выполнение государственных функций, ряд специальных требований. В ноябре 1997 г. закон «О борьбе с коррупцией» был принят Госдумой, в декабре того же года одобрен Советом Федерации и направлен на подпись к президенту Б. Н. Ельцину, который воспользовался правом вето и вернул его на доработку. В 1998 г. Президентом Российской Федерации была предпринята попытка провести через Государственную Думу свой вариант законопроекта с аналогичным названием, но уже Государственная Дума отклонила его.

В XXI в. в России началась административная реформа, призванная повысить эффективность деятельности всех уровней публичной власти, четко разграничить между ними полномочия и ответственность, привести финансовые ресурсы каждого уровня в соответствие с объемом полномочий. Одновременно отмечается рост активного влияния коррупционной преступности на динамику развития криминальных процессов, ее массовое проникновение в органы государственной и муниципальной власти, коррупция начала приобретать доминирующее воздействие на формирование криминальной среды, становясь неотъемлемым социальным фактором общественной жизни. Она негативно воздействует на формирование общественного сознания, создавая свои моральные ценности и нравственные устои, что позволяет констатировать угрозу стабильности общества и государства. На этом негативном фоне современная коррупционная преступность приобрела качественно новые свойства. Следует согласиться с В. С. Чершинцевым, который отмечает, что правовая борьба с коррупцией напрямую связана со степенью развития этого явления и со степенью развития системы государственного управления в стране, уровнем сформированности основных административно- и уголовно-правовых понятий¹.

Пожалуй, впервые правовое понимание коррупции было сформулировано в докладе Генерального секретаря ООН «Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом» на II сессии Комитета по предотвращению преступлений и уголовному правосудию Экономического и Социального совета ООН. Там говорилось о том, что «... коррупция государственных должностных лиц всегда являлась одним из предпочтительных средств организованных

¹ Чершинцев В. С. Указ. соч.

преступных группировок, составной частью их стратегии и тактики, которой отдавалось предпочтение перед использованием открытого насилия. Выплачиваемые в виде взяток деньги считаются боссами организованной преступности хорошим их инвестированием, своего рода накладными расходами, оправданными с точки зрения «дела», поскольку это в значительной степени увеличивает шансы на успех и вероятную безнаказанность, снижает или даже сводит на нет опасность обнаружения преступления со всеми потерями, к которым это может привести»¹.

Рассматривая коррупцию с позиций криминологии, следует говорить о ней как части общей преступности. В работах ученых-криминологов можно найти разные определения коррупции.

Так, В. Н. Курганов и В. Е. Эминов определяют коррупционную преступность как целостную, относительно массовую совокупность преступлений, посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, выражающихся в незаконном получении преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, либо в предоставлении данным лицам таких преимуществ, а также совокупность самих этих лиц².

Профессор А. И. Долгов определяет коррупцию как социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей³. В. В. Лунеев подразделяет коррупцию в России на мелкую (низовую, повседневную) и крупную (вершинную, элитарную). Первая повседневно высасывает материальное благосостояние людей. Элитарная коррупция характеризуется высоким социальным положением субъектов ее совершения; изощренно-интеллектуальными способами их действия; огромным материальным, физическим и моральным ущербом; исключительной латентностью посяга-

¹ Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 16.

² Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2002. С. 372–373.

³ Криминология : учебник для юридических вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М.; 1997. С. 501.

тельств; снисходительным, и даже бережным, отношением властей к этой группе преступников¹.

В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупцией признается:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Анализ международных и отечественных источников позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на обилие определений понятия «коррупция» и признаков, характерных для этого понятия, в нем выделяются следующие существенные составляющие:

– круг субъектов коррупции (принадлежат к государственной власти, государственному аппарату);

– совершение действий, непосредственно связанных с наличием у лица правового статуса государственного чиновника или государственного служащего, уполномоченного принимать юридически значимые решения и совершать действия, изменяющие правовой статус третьих лиц;

– корыстная или иная личная заинтересованность должностного лица, совершающего указанные действия;

– особо опасные социальные последствия совершения этих действий – подрыв доверия государства к указанным лицам и подрыв авторитета государственной власти.

Особенностью современной коррупции является ее широкое распространение в стране, значительные масштабы, высокая общественная опасность. Коррупция в России корнями уходит в период становления государственности на Руси, когда начали формироваться основы местного самоуправления, создаваться выборные органы (вече,

¹ Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 514–515.

старосты, земские собрания и т. д.). Сегодня коррупционные деяния трансформировались, приобрели новые формы, стали одним из «спутников» современности.

После изучения этого параграфа Вы получите представление о:

- основных этапах возникновения и развития ответственности за коррупционные преступления;*
- роли нормативно-правовых норм антикоррупционной направленности в деле борьбы с коррупционными проявлениями на различных этапах развития Российского государства;*
- понятии коррупции и ее законодательном определении;*
- предпосылках становления современного законодательства в сфере борьбы с коррупцией.*

Вопросы для самоконтроля:

- 1. Как можно расшифровать термин «коррупция»?*
- 2. Назовите нормативные документы эпохи реформ Петра I, установившие ответственность за взяточничество.*
- 3. Чем отличается мздоимство от лихоимства?*
- 4. Какие этапы развития российского антикоррупционного законодательства Вы могли бы выделить?*
- 5. Как развивалось антикоррупционное законодательство в советский период?*
- 6. Когда была отменена смертная казнь за коррупционные преступления?*
- 7. Какие существуют определения термина «коррупция»?*

§ 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:
знать:

- *основные международно-правовые нормативные акты в сфере противодействия коррупции;*
- *международно-правовые основы борьбы с коррупцией;*
- *международно-правовое понятие коррупции и коррупционных преступлений как объекта правового воздействия;*
- *проблемы правоприменительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией;*

уметь:

- *ставить цели, формулировать задачи, связанные с реализацией антикоррупционной деятельности в системе МВД;*
- *анализировать антикоррупционные нормы как отечественного, так и международного законодательства;*
- *выявлять международно-правовые признаки коррупционных деяний;*

владеть:

- *навыками антикоррупционного поведения;*
- *методами выявления и предупреждения признаков коррупционных преступлений и правонарушений.*

Великий мыслитель Н. Макиавелли определял коррупцию как заболевание государства, которое оказывает на него деструктивное воздействие. Коррупция оказывает разрушительное воздействие на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования общественных отношений. В первую очередь это обусловлено тем, что деятельность коррумпированных государственных и муниципальных чиновников меняет свою направленность со службы на благо государству и обществу на незаконное получение личных благ, как правило, имеющих имущественный характер, что неизбежно обуславливает снижение эффективности правовой системы, нарушает нормальное функционирование государства, ре-

гионов и муниципальных образований¹. Как высказался Томас Гоббс, «... люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции».

Коррупционность властных структур является фактором, затрудняющим реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Конституцией Российской Федерации².

Коррупция в той или иной форме существует во многих зарубежных государствах, общепризнан и ее международный характер. Коррупция в международных правовых актах определяется как одна из глобальных проблем в сфере обеспечения международного правопорядка. Государства выражают серьезную обеспокоенность ростом масштабов коррупции и ее негативного влияния на развитие экономики на национальном и мировом уровнях, подчеркивают необходимость расширения международного сотрудничества в сфере противодействия коррупционным преступлениям, что требует формирования правовой основы, полностью соответствующей современным условиям³. Несмотря на предпринимаемые меры, минимизировать коррупционную деятельность государству не удается. Это подтверждается независимыми исследованиями. Так, международная организация Transparency International в своем ежегодном рейтинге «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index – ИВК) определила в 2014 г. России 136 место (в 2014 г. – 127) в «коррупционном» рейтинге, поделив его с Нигерией, Ливаном, Кыргызстаном, Ираном и Камеруном. Место России в ИВК сохраняется практически неизменным на протяжении последних лет. Основная причина – нерешительность в преследовании коррупционных преступлений и хаотичность

¹ Иванцов С. В. Транснационализация коррупции и международно-правовые средства ее предупреждения // Закон и право. – 2015. – № 5.

² Иванцов С. В., Домников А. С. Криминологическая оценка социальных последствий коррупционной деятельности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 4. – С. 4–8.

³ Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения / Плохой О. А. [и др]; под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 16–17.

мер по предотвращению коррупции. Несмотря на относительную «политизированность» и предвзятость подобных независимых рейтингов, следует признать, что расследования крупных коррупционных дел национального и международного уровня не дают необходимого результата. Например, ничего не происходит с делами Daimler, российского представительства Hewlett-Packard и медицинской компании Bio-Rad Laboratories, подкупавшей российских чиновников. Между тем Конвенция ООН против коррупции и другие соглашения предусматривают ряд инструментов для пресечения таких ситуаций. Реализация крупных национальных проектов (выбор подрядчиков, налоговые льготы, бюджетные субсидии и т. д.) так же вызывает множество вопросов, что негативно влияет на экономическую составляющую таких проектов и создает фон социального недоверия к государству¹.

Современная коррупция и ее различные формы являются серьезной проблемой для многих стран. Многочисленные исследования показывают, что она (коррупция) может иметь различные негативные последствия: препятствовать экономическому росту, усиливать социально-экономическое неравенство, вызывать неэффективное распределение ресурсов в экономике, способствовать развитию ее теневого сектора, подрывать политическую стабильность и доверие к государству. Эти проблемы актуальны как для развитых, так и для развивающихся стран с переходной экономикой, где наблюдается относительно высокий уровень коррупции. Так, в результатах исследования Всемирного экономического форума говорится, что 67 из 144 государств назвали коррупцию одним из трех основных препятствий для ведения бизнеса в своих странах. Что мешает им «... эффективно осуществлять стратегии по сокращению бедности и ведет к росту социального неравенства, <...> коррумпированность отталкивает инвесторов и снижает инвестиционную привлекательность страны, что в целом негативно сказывается на экономике». По существующим оценкам, стоимость коррупции (потери от ее распространения) составляет более 5 % от мирового ВВП или 2,6 трлн долл. США².

Потери от «коррупционных схем», к которым можно отнести и отмывание денег, и уклонение от уплаты налогов, подсчитать про-

¹ URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatia-korruptcii/indeks-vospriiatia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball> (дата обращения: 07.08.15).

² По данным ВЭФ.

блематично. Поэтому ведущие экономические институты и независимые эксперты обычно фокусируются на какой-то отдельной форме проявления коррупции или секторе ее распространения. Так, по данным Всемирного банка, ежегодно в мире выплачивается взятков на сумму в 1 трлн долл. США. Но реальные последствия коррупции намного выше, так как не учитываются показатели, которые являются следствием коррупции: потеря инвестиций, торможение развития частного сектора, препятствование экономическому росту, увеличение детской смертности, бедности и рост неравенства. Исследование МВФ показывает, что инвестиции в коррумпированные страны почти на 5 % меньше, чем в страны, которые являются относительно свободными от коррупции. А по оценкам ВЭФ, коррупция увеличивает затраты на ведение бизнеса в среднем на 10 %. Африканский союз подсчитал, что 25 % от ВВП государств Африки (до 150 млрд долл. США) ежегодно теряются в связи с коррупцией¹.

Не остается в стороне от коррупции и европейское сообщество. Так, в докладе Еврокомиссара по внутренней политике об уровне коррупции в странах ЕС коррупция отмечается во всех 28 странах ЕС, хотя в наибольшей степени она распространена в Болгарии, Румынии и Италии. В докладе сказано, что ЕС ежегодно теряет в результате коррупции 120 млрд евро. Объем коррупции в странах ЕС составляет около 1 % от суммарного ВВП ЕС (для сравнения – в России он составляет не менее 10 %). Около 40 % из числа бизнесменов, опрошенных в ходе подготовки доклада, заявили, что взяточничество создает серьезные препятствия для развития бизнеса в Европе. При этом 76 % жителей континента считают, что коррупция широко распространена в ЕС. Еще 56 % полагают, что уровень коррупции в их стране вырос за последние три года. Каждый 12-й житель Евросоюза лично становился участником коррупционных сделок или был их свидетелем². Хотя во многих странах Европы существуют адекватные законы, направленные на борьбу с коррупцией, но они не всегда и не повсеместно применяются, о чем говорится в докладе. Более того, эти законы часто безнаказанно нарушаются, так как у правоохранительных органов не хватает возможностей для эффективной борьбы с коррупцией. При этом ЕС включает в коррупционную составляющую уклонение от уплаты налогов, что в России в данные по коррупции не

¹ URL: http://world-economic.com/ru/articles_wej-443.html (дата обращения: 07.08.15).

² Опрос проведен статистическим агентством «Евробарометр».

входит. В таком случае показатели будут совсем несоразмерные, не говоря уже о сравнении России с наиболее развитыми и, соответственно, менее подверженными коррупции странами¹.

Мировое сообщество уделяет большое внимание формированию международно-правовой основы противодействия коррупции. Так, за последние двадцать лет в рамках деятельности Организации Объединенных Наций (ООН) были приняты: «Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» (принята Резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г.); «Международный кодекс поведения государственных должностных лиц» (принят Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г.); «Конвенция Организации Экономического Сотрудничества и Развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 17 декабря 1997 г.; «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» от 27 января 1999 г. (с Дополнительным протоколом от 15 мая 2003 г.); Руководство ООН «Практические меры по борьбе с коррупцией» от 29 мая 1999 г.; «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.); «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.), и др. Такие международные нормативные правовые акты призваны обеспечить создание единой правовой основы в сфере противодействия коррупции, в том числе в части единого понятийного аппарата и сотрудничества правоохранительных органов различных государств.

Так, в «Декларации о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» говорится о необходимости принимать в каждом государстве – члене ООН эффективные и конкретные меры по борьбе со всеми формами коррупции в международных коммерческих операциях, в том числе обеспечивать эффективное применение действующих законов, запрещающих взятки в таких операциях, развивать соответствующее национальное уголовное и иное законодательство, содействовать достижению целей данной Декларации. Содержатся указания и на принятие государствами таких обязательств, как разработка или применение стандартов и мето-

¹ URL: <http://pravorf.org/index.php/news/1152-o-doklade-posvyashhennom-korruptcii-v-stranax-es> (дата обращения: 07.08.15).

дов учета, повышающих транспарентность международных коммерческих операций; разработка или поощрение разработки, в соответствующих случаях, кодексов поведения в области предпринимательской деятельности; изучение возможности признания незаконного обогащения государственных должностных лиц или избранных представителей уголовно наказуемым деянием; сотрудничество и оказание друг другу максимально возможной помощи в отношении уголовных расследований и других процессуальных действий в связи с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях.

«Международный кодекс поведения государственных должностных лиц» содержит определение государственной должности и приводит основные требования к поведению лиц, ее занимающих, в том числе выполнять свои обязанности и функции компетентно и эффективно в соответствии с законами или административными положениями и со всей добросовестностью; как можно более эффективно и умело распоряжаться государственными ресурсами и нести за это ответственность; быть внимательными, справедливыми и беспристрастными при выполнении своих функций; не злоупотреблять предоставленными полномочиями и властью. Международный кодекс также содержит положения, касающиеся коллизии интересов и отказа от прав, сообщения сведений об активах, принятия подарков и иных знаков внимания, хранения в тайне конфиденциальных сведений, участия в политике.

В «Конвенции ООН против коррупции»¹ говорится о том, что коррупция превратилась в транснациональное явление, затрагивающее общество и экономику многих стран. Это обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области ее предупреждения. В Конвенции отмечено, что предупреждение и искоренение коррупции является обязанностью всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии гражданского общества, а так же неправительственных организаций. В Конвенции четко обозначены ее цели и сфера применения, раскрываются используемые термины, относительно подробно регламентируются меры по предупреждению коррупции. В ст. 15 Конвенции сказано, что следует отнести к коррупционным деяниям. Предусматриваются положения, ориентированные на противодействие подкупу

¹ «Конвенция ООН против коррупции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 26, ст. 2780.

иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 16), что нашло отражение в российском уголовном законодательстве. Конвенция ориентирует на противодействие подкупу лица, руководящего работой организации частного сектора или работающего (в любом качестве) в такой организации (ст. 21). При этом положения Конвенции распространяются на «служащих национальных и иностранных государственных, негосударственных секторов, а равно международных организаций»¹.

Вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции определяются положениями «Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» (1999 г.), где в главе II содержатся указания на необходимость криминализации «приготовления и дачи взятки либо любого преимущества нематериального характера государственному служащему любого ранга» и «иные формы умышленного испрашивания или получения ими «какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества»². Конвенция не исключает установление уголовной ответственности юридических лиц за совершаемые коррупционные преступления, предлагает странам (хотя не обязывает их) криминализовать незаконное обогащение (ст. 20). Отметим, что Россия, ратифицировав Конвенцию, отказалась от имплементации в свою систему права, а именно в национальное уголовное законодательство, положений ст. 20 Конвенции о признании уголовно наказуемым незаконного обогащения, поскольку это вошло бы в противоречие с конституционным принципом презумпции невиновности³. В настоящее время положение о незаконном обогащении является дискуссионным среди правоведов, поскольку вопрос заключается в том, переносится ли бремя доказывания на обвиняемого в случае, если он должен объяснять за-

¹ «Конвенция ООН против коррупции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 26, ст. 2780.

² Там же.

³ Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций : монография / Хабриева Т. Я., Тиунов О. И., Кашепов В. П. [и др.]; отв. ред. О. И. Тиунов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 133.

конность своего обогащения¹. Однако, по официальному мнению Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), презумпция невиновности в ст. 20 Конвенции не нарушается, так как на стороне обвинения по-прежнему лежит бремя доказывания того факта, что масштабы обогащения превышают законные доходы лица².

Констатируя эти положения, авторы справочного документа по организованной транснациональной преступности отмечают, что коррупция направлена на создание условий, благоприятствующих безнаказанности криминальных организаций при реализации ими своих операций. Коррупция может использоваться для нейтрализации как отдельных лиц, так и целых учреждений и иметь самые пагубные последствия для сферы политики и социальной структуры общества. При этом коррупция всегда является составной частью деятельности организованных преступных группировок, которой всегда отдавалось предпочтение перед использованием насильственных методов³.

Российская Федерация, будучи участником Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в своем уголовном законодательстве предусматривает ответственность за указанные выше и другие коррупционные преступления. При этом соответствующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации весьма активно изменяются и дополняются с учетом реализации уголовной политики государства в сфере противодействия коррупции. Так, гл. 30 УК РФ была дополнена ст. 291.1 об ответственности за посредничество во взяточничестве, обещание или предложение такого посредничества, было изменено понятие должностного лица, установлена градация размера предмета взятки и исчисления суммы штрафа как наказания в сумме, кратной величине взятки (Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

В статье 9 «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности» указываются и такие меры противодействия

¹ См., например: Разговор с Дмитрием Медведевым. Интервью пяти телеканалам [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/8790> (дата доступа: 6.12.2013).

² УНП ООН. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции. 2-е изд., испр. и доп. Нью-Йорк: ООН, 2012.

³ Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 16.; Иванов С. В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 77–78.

коррупции, как всестороннее содействие добросовестности, предупреждению и выявлению коррупции среди публичных должностных лиц и наказанию за нее, в том числе путем предоставления государственным органам достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия. В рассматриваемой Конвенции также обращается внимание государств-участников на целесообразность решения вопроса об установлении уголовной ответственности юридических лиц с учетом существующих в таких государствах правовых принципов и без нанесения ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших соответствующие преступления.

Отметим, что в российском уголовном праве юридические лица традиционно не рассматриваются в качестве возможного субъекта преступления. Вместе с тем этот вопрос продолжает оставаться дискуссионным, причем сторонниками уголовной ответственности юридических лиц в качестве основного аргумента в пользу своей позиции обычно указывается, что ущерб, причиняемый преступной деятельностью организаций, весьма велик и несоразмерен ответственности, которую они несут¹. Однако, как отмечают Е. В. Краснопеева и А. М. Лазарев, такой подход противоречит одному из основных принципов уголовного права – принципу вины (ст. 5 УК РФ)². То есть в данном случае можно говорить о том, что установление уголовной ответственности юридических лиц в России противоречит ее правовым принципам. Однако это вовсе не является проблемой и не противоречит ст. 9 «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности», уголовная ответственность вполне может быть компенсирована установлением и реализацией мер административной и гражданско-правовой ответственности.

В рассматриваемой Конвенции обозначены ее цели и сфера применения, раскрываются используемые термины, относительно подробно регламентируются меры по предупреждению коррупции.

Согласно ст. 15 Конвенции ООН против коррупции каждое государство должно принимать такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие умышленные деяния:

¹ Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ. Уголовное право: новые идеи / под ред. С. Г. Келиной и А. В. Наумова. М., 1994. С. 50–60.

² Краснопеева Е. В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 105.

– обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

– вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Как видим, данные положения являются сходными с теми, что приводятся в ст. 8 «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности».

Наряду с более широким, по сравнению с российским правом, перечнем возможных субъектов коррупционных правонарушений, а равно выходящим за пределы дачи и получения взятки пониманием «продажности» и «подкупа», в Страсбургской Конвенции так же не исключается установление уголовной ответственности юридических лиц за совершаемые коррупционные преступления.

В «Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) коррупция определяется как продажность и подкуп публичных должностных лиц наряду с ненадлежащим исполнением обязанностей или поведением получателя взятки, предоставление ненадлежащих выгод или их обещание.

Безусловно, антикоррупционные международные стандарты, содержащиеся в международных договорах, равно как и система международных институтов для противодействия коррупции, вносят значительный вклад как в развитие международного антикоррупционного сотрудничества, так и в национальное антикоррупционное законодательство. Обязательства, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации по противодействию коррупции, включают в себя:

1) обязательства по предупреждению коррупции, что предполагает разработку и осуществление эффективной и скоординированной политики государства по противодействию коррупции, а так же оценку антикоррупционных правовых мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупционной деятельности;

2) обязательства по криминализации актов коррупции, что предполагает криминализацию отдельных видов коррупционных деяний. Но это не означает автоматического применения любого международного договора Российской Федерации, хотя бы и касающегося борьбы с коррупцией. Необходим процесс его ратификации в форме федерального закона, что и является одним из способов выражения Россией согласия на обязательность для нее международного договора;

3) обязательства по международному сотрудничеству, что предполагает обеспечение существования системы мер, позволяющих государствам сотрудничать друг с другом в выявлении, пресечении и расследовании коррупционных преступлений и лиц, их совершивших. Между тем для предотвращения вмешательства в дела, входящие в компетенцию исключительно Российской Федерации, сделан ряд оговорок, которые не противоречат подписанным договорам и конвенциям в целом, но оставляют за Российской Федерацией исключительную юрисдикцию по ряду коррупционных правонарушений.

Например, Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»¹ оговорено, что Российская Федерация обладает юрисдикцией в отношении деяний, признанных преступными согласно ст. 15 (подкуп национальных публичных должностных лиц), п. 1 ст. 16 (борьба с предоставлением таким лицам коммерческих и иных преимуществ, связанных с ведением международных дел), ст. 17 (хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом), ст. 18 (злоупотребление влиянием в корыстных целях), ст. 19 (злоупотребление служебным положением), ст. 21 (подкуп в частном секторе), ст. 22 (хищение имущества в частном секторе), ст. 24 (сокрытие), ст. 25 (воспрепятствование осуществлению правосудия), ст. 27 (участие и покушение) Конвенции, а также в случаях, предусмотренных пп. 1 и 3 ст. 42 (юрисдикция) Конвенции².

¹ Федеральный закон российской Федерации от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 12, ст. 1231.

² Коррупция в сфере государственного и муниципального управления: проблемы, тенденции, перспективы противодействия: монография / отв. ред. проф. Ю. А. Воронин, доц. С. И. Вейберт. Екатеринбург : Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Библиотечка журнала «Вопросы управления»), 2015. С. 36–46.

Анализ Конвенций и иных нормативных правовых актов в сфере предупреждения коррупционной деятельности позволяет утверждать, что понятие коррупции трактуется в них достаточно широко. К коррупционной деятельности, например (кроме взяточничества и иных проявления подкупа), относится продажность и подкуп должностных лиц государственного и частного сектора. Это и должностные хищения, а равно иные формы неправомерного использования своих полномочий, статуса и вытекающих из него возможностей в целях извлечения для себя и других лиц различного рода выгод, льгот, преимуществ¹. При этом международные нормативные правовые акты подходят к вопросу определения коррупции дифференцированно, что во многом объясняется спецификой предмета их регулирования.

Например, в комментариях к ст. 7 «Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка»² указано, что «... понятие коррупции должно определяться национальным правом». Одновременно в Кодексе приводится и примерное определение коррупции – «выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействия в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме, в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных интересов, так и без их нарушения». Учитывая особенности правового статуса должностных лиц, регламентацию деятельности которых затрагивает этот Кодекс, можно признать правильным существующий в нем подход, ограничивающий понимание коррупции продажностью, поскольку иные формы коррупционного поведения должностным лицам правоохранительных органов, как правило, не свойственны. Однако необходимо учитывать, что в реальной действительности существует великое множество форм коррупции, выходящих за рамки указанного определения³.

Следует сказать и о том, что международные нормативные правовые акты не содержат точного и исчерпывающего определения коррупции, а равно мер по противодействию таковой. В данных документах

¹ Денисов С. А. Международные инструменты борьбы с коррупцией // Чиновник. Информационно-аналитический вестник Уральского академии государственной службы. – 2004. – №2. – С. 63–68.

² Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.

³ Иванцов С. В. Коррупция в системе организованной преступности и правовые средства ее предупреждения // Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории практики : сборник материалов Международной научно-практической конференции. М. : Международный юридический институт, 2011.

приводится преимущественно перечень коррупционных правонарушений, часть из которых подлежит криминализации, т. е. в них находит свое определение не содержание, а объем соответствующего понятия, а меры противодействия, в основном, сводятся именно к установлению уголовной или иной ответственности за те или иные деяния. Таким образом, существующая международно-правовая основа противодействия коррупции продолжит свое развитие, направленное на повышение эффективности международного сотрудничества в данной сфере.

Имплементация в российское законодательство норм международных антикоррупционных конвенций и зарубежного законодательства зачастую имеет дефицит правового обеспечения, т. е. не учитывает потребностей практики предупреждения коррупции и уровень правосознания лиц, которые их применяют или в отношении которых они должны действовать. Это касается, например, урегулирования конфликта интересов, коррупциогенности нормотворчества, гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения и т. д. Все это говорит о недостатках практики предупреждения коррупции, которая или отсутствует (проводится формально), или ее эффективность находится на низком уровне.

Это приводит к тому, что отечественное законодательство не охватывает многих форм и видов социально опасной и реальной коррупции. Так, не предусмотрена ответственность за коррупционный лоббизм; коррупционный фаворитизм; коррупционный протекционизм; nepотизм (кумовство, покровительство родственникам); взносы на политические цели; взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов вносодателя; предоставление налоговых и таможенных льгот; переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов банков и корпораций и т. д.¹ Вне правового поля остается принятие должностным лицом какого-либо неправомерного преимущества для него самого или иного физического или юридического лица, с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении должностных обязанностей. Отсутствует в отечественном законодательстве и аналог ст. 20 – «Незаконное обогащение», в которой предлагается ввести уголовное наказание для должностных лиц за наличие активов и собственности, происхождение кото-

¹ Лунеев В. В. Наука криминального цикла и криминологические реалии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – Иркутск. – 2007. – С. 11.

рых должностное лицо не может разумным образом обосновать. Эта статья Конвенции не ратифицирована Российской Федерацией по причине «презумпции невиновности». Между тем должностные лица на основании закона «О противодействии коррупции» должны отчитываться о своих доходах и собственности (включая доходы своей семьи). На практике же существует множество «хитростей», позволяющих в той или иной мере уклониться от этой процедуры. Остро стоит вопрос и об изъятии незаконно нажитых активов, подобная практика широко применяется в США и Европе.

Все это говорит о том, что перед органами внутренних дел стоит сложная задача по реализации на практике Национального плана по противодействию коррупции в части правоохранительной и предупредительной антикоррупционной деятельности. Вместе с тем, несмотря на всевозможные препятствия политико-геополитического характера, продолжает развиваться международное сотрудничество МВД России с Интерполом, Европолом, полицейскими ведомствами зарубежных стран, постоянно действующими рабочими группами с органами полиции различных государств. Такое сотрудничество направлено, в том числе, и на выявление и пресечение коррупционных преступлений и правонарушений.

После изучения этого параграфа Вы получите представление о:

- международных Конвенциях и соглашениях (договорах) в сфере противодействия коррупции;*
- международно-правовом определении коррупции и различных ее проявлениях;*
- основах международного сотрудничества в сфере антикоррупционной деятельности;*
- направлениях совершенствования антикоррупционного законодательства в целях предупреждения коррупции.*

Вопросы для самоконтроля:

- 1. Какие международные Конвенции в сфере борьбы с коррупцией ратифицированы Российской Федерацией?*
- 2. Сформулируйте понятие коррупции в соответствии с положениями «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».*
- 3. Назовите обязательства, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации по противодействию коррупции?*

4. Каковы принципы международного сотрудничества в борьбе с коррупцией?

5. Какова связь коррупции с транснациональной и организованной преступностью?

§ 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны знать:

- *понятие и виды коррупционных преступлений;*
- *объективные и субъективные признаки преступлений коррупционной направленности;*
- *особенности уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности;*

уметь:

- *ставить цели, формулировать задачи, связанные с установлением и реализацией ответственности за преступления коррупционной направленности;*
- *отграничивать уголовно наказуемые коррупционные деяния от других правонарушений коррупционного характера;*
- *самостоятельно выявлять признаки коррупционных преступлений и основания ответственности за них;*

владеть:

- *методами выявления уголовно наказуемых коррупционных деяний в общей массе преступлений;*
- *методологией квалификации преступлений коррупционной направленности.*

Общеизвестно, что борьба с преступностью является внутренним делом суверенных государств. На это неоднократно указывала Генеральная Ассамблея ООН¹, в регламентирующих документах которой многократно подтверждено право каждого государства формировать и осуществлять свою национальную политику и программы в сфере предупреждения преступности и борьбы с ней в соответствии с собственными потребностями и внутренними обстоятельствами.

¹ См., например: Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Международное публичное право : сборник документов. Т. 1. М. : БЕК, 1996 С. 227–237.

Исходя из этого, коррупционная деятельность относится к конвенционным преступлениям, состав которых установлен международными конвенциями. Поэтому сферой их действия является сфера юрисдикции лишь участвующих государств, а механизм реализации норм конвенций состоит в том, что они обязывают участвующие государства ввести соответствующие нормы в свое уголовное право. Иными словами, международные конвенции содержат лишь диспозиции норм, а внутреннее уголовное законодательство государств, воспроизводя эти диспозиции, предусматривает еще и санкции за их совершение¹.

Так, в «Кодексе поведения должностных лиц», принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 г., говорится, что «... понятие коррупции должно определяться национальным правом ... следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»².

Данное положение международного права воспринято отечественной доктриной уголовного права и криминологией. Классическим является понимание того факта, что **коррупция** – это «социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»³.

Из этого определения следует, что коррупция – явление *многоуровневое*, включающее в себя совокупность различных по характеру и степени общественной опасности деяний (коррупционных правонарушений), совершаемых как специальными субъектами (должностные лица, государственные и муниципальные служащие, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях), так и иными лицами, способными нести ответственность за содеянное.

¹ См., например: Ст. 5 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г.

² КонсультантПлюс Версия Проф. [Электронный ресурс]. URL: [http://www/consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 07.09.15).

³ Долгова А. И. Коррупция и борьба с ней. М., 2002.

Наиболее опасной разновидностью правонарушений в этой сфере являются **коррупционные преступления**, которые в силу своей чрезвычайно высокой степени общественной опасности наряду с насильственными преступлениями, преступлениями экстремистской и террористической направленности стали в последние годы одним из основных объектов воздействия уголовной политики. Коррупционные преступления не только причиняют существенный вред нормальной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, но и интересам службы в коммерческих и иных организациях. Они взаимосвязаны с организованной преступностью в сферах общественной безопасности и здоровья населения, а также экономики страны. Поэтому важным элементом реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции выступает уголовно-правовое воздействие на нее.

Особую опасность представляют собой *коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел*, в чьи служебные обязанности входит защита прав и свобод человека и гражданина, общественных и государственных интересов. Совершение этими должностными лицами преступлений по службе негативно отражается на всей деятельности органов внутренних дел, поскольку подрывает авторитет в глазах населения, порождает недоверие к способности решать поставленные перед ними задачи в борьбе с преступностью.

Однако, несмотря на то, что понятия «коррупционное преступление» и «коррупция» взаимосвязаны, они не являются тождественными. Понятие «коррупция» определяется Федеральным законом «О противодействии коррупции». При этом понятие «коррупционное преступление» находится в непосредственной связи с понятием «коррупция». Между тем «коррупционное преступление» является наиболее опасным проявлением коррупции, превосходящим по своим последствиям любое иное коррупционное правонарушение.

Одним из первых ученых, сформулировавших понятие коррупционного преступления (в его современном понимании), стал профессор Л. Д. Гаухман, определивший, что в уголовно-правовом значении коррупционное преступление представляет собой предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния как наиболее опасные проявления коррупции, субъектом которых являются должностные лица и которые совершаются посредством использования долж-

ностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения¹.

В проекте Федерального закона № 292869-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями» содержится определение коррупционного преступления. Так, в ст. 14.1 «Понятие коррупционного преступления» указывается, что коррупционным преступлением признается совершенное с прямым умыслом из корыстных побуждений лицом, подпадающим под признаки, предусмотренные частью первой примечания к ст. 201 или частями первой–четвертой примечания к ст. 285 УК РФ, запрещенное под угрозой наказания общественно опасное деяние, предусмотренное частью второй и третьей указанной статьи².

Нетрудно заметить, что определение, представленное в проекте, существенно отличается от классического понятия преступления, которое содержится в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Не вдаваясь в научную полемику о плюсах и минусах представленного варианта (поскольку это выходит за рамки предмета учебного пособия), отметим, что попытка создать «особое» определение коррупционного преступления не лучшим образом отразится как на системе уголовного законодательства, так и на его правоприменении.

Отметим и то обстоятельство, что действующее российское уголовное законодательство не содержит специального раздела или главы об ответственности за коррупционные преступления. Поэтому правильная систематизация этих преступлений – непростая задача для правоприменителей, поскольку решение этого важного вопроса напрямую связано с правильной квалификацией соответствующих деяний.

Реализацию этой задачи совместно осуществляют Генеральная прокуратура, Следственный комитет и МВД России. В качестве примера можно привести указание Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (Перечень № 23 включает в себя преступления коррупционной направленности),

¹ Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. – 2000. – № 6. – С. 12.

² КонсультантПлюс Версия Проф. [Электронный ресурс]. URL: [http://www/consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 07.09.15).

Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 19 марта 2009 г. № 7 «Об утверждении и введении в действие формы статистической отчетности «Сведения о противодействии коррупции при организации деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению коррупционных преступлений следственными органами Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» (разд. 3 «Результаты расследования уголовных дел коррупционной направленности (без повторных)» содержит указание на 43 коррупционных деяния), Приказ Генпрокуратуры России от 11 февраля 2008 г. № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности» (разд. 7 «Сведения о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности (без повторных)» содержит указание на 21 коррупционное деяние).

Анализ вышеуказанных нормативных актов позволяет систематизировать различные по уголовно-правовой природе коррупционные деяния в зависимости от родового и видового объектов преступного посягательства, а также особенностей субъекта преступления и его субъективной стороны.

В первую очередь к коррупционным следует относить преступления, предусмотренные в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» УК РФ и гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ.

Специфика предусмотренных кодексом коррупционных преступлений позволяет сделать вывод о том, что в основном они связаны со взяточничеством (ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве») и злоупотреблением или превышением должностных полномочий, совершенных в корыстных целях или с использованием своего служебного положения (например, ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», ст. 202 УК РФ «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами», ст. 203 УК РФ «Превышение полномочий частным детективом или работником ча-

стной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей», ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ч. 2 и 3 ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 289 УК РФ «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», ст. 292 УК РФ «Служебный подлог», ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности», ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности» и др.).

Кроме содержащихся в гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», основных составов коррупционных преступлений в других главах УК РФ содержатся составы преступлений, субъектами которых выступают должностные лица, наделенные дискреционными полномочиями, что объективно создает условия для коррупционных проявлений.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, к **преступлениям коррупционной направленности** следует относить противоправные деяния, определенные во исполнение п. 13 постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 1 «О состоянии работы и первоочередных мерах по усилению борьбы с коррупцией в свете реализации Национального плана противодействия коррупции, утвержденного 31 июля 2008 г. Президентом Российской Федерации»¹, и характеризующиеся совокупностью следующих признаков:

1) наличие *надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния*, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государ-

¹ Координационное совещание руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 24 сентября 2008 г. // КонсультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс]. URL: <http://mosoblproc.ru/news/n826> (дата обращения: 05.09.15).

ственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями»;

2) *связь деяния со служебным положением субъекта*, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

3) *обязательное* наличие у субъекта *корыстного мотива* (деяние связано с получением имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления *только с прямым умыслом*.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного предоставления такой выгоды.

К преступлениям, относящимся к коррупционным без дополнительных условий, относятся деяния, предусмотренные следующими статьями УК РФ: ст. 141.1 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»; ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса»; п. «б» ч. 2 ст. 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий»; ст. 204 «Коммерческий подкуп»; п. «а» ч. 2 ст. 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов»; п. «б» ч. 2 ст. 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсо-

ров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ»; ст. 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», ст. 290 «Получение взятки»; ст. 291 «Дача взятки», ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве».

Преступления, *относящиеся к перечню при наличии определенных условий*:

1) преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», ст. 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», ч. 3 ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»;

2) преступления, относящиеся к перечню в соответствии с международными актами при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования», ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования», ст. 302 «Принуждение к даче показаний», ст. 307 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»;

3) преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом: пп. «а», «б» ч. 2 ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», ч. 2 ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума», ст. 170 «Регистрация незаконных сделок с недвижимым

имуществом», ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», ст. 202 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами», ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств», ст. 285.2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов», ст. 285.3 «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений», чч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 292 «Служебный подлог», чч. 2, 4 ст. 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности», ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта»;

4) преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: п. «в» ч. 3 ст. 226 «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», ч. 3 ст. 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов», ч. 2 ст. 228.2 «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ», п. «в» ч. 2 ст. 229 «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», чч. 3, 4 ст. 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным

контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ»;

5) преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации и с корыстным мотивом: чч. 3 и 4 ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», п. «б» ч. 4 ст. 228.1 «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», п. «б» ч. 2 ст. 228.4 «Незаконное производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ», чч. 1 и 3 ст. 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности»;

б) преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации и с корыстным мотивом: п. «б» ч. 3 ст. 228.1 «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

7) преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: чч. 3, 4

ст. 159 «Мошенничество», чч. 3, 4 ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», чч. 3, 4 ст. 159.2. «Мошенничество при получении выплат», чч. 3, 4 ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт», чч. 3, 4 ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», чч. 3 и 4 ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», чч. 3 и 4 ст. 160 «Присвоение или растрата», чч. 3, 4 ст. 229 «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

8) преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 5 ст. 228.1 «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

9) преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: ст. 159 «Мошенничество», ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат», ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт», ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», чч. 3, 4 ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», ст. 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности», ст. 178 «Ограничение конкуренции», ст. 179 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения».

Объектами коррупционных преступлений выступают общественные отношения в различных сферах интересов личности, общества и государства. Уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений предусмотрена практически всеми разделами и главами Особенной части УК РФ. Непосредственно взятые под охрану уголовным законом интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления, интересы службы в коммерческих и иных организациях выступают в качестве основного объекта преступного посягательства либо дополнительного.

Предметами коррупционных преступлений выступают любые предметы материального мира, непосредственное воздействие на которые виновным лицом с корыстной целью причиняет существенный вред объекту уголовно-правовой охраны либо способно причинить такой вред (например, деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгода имущественного характера и др.).

Объективная сторона этих преступлений характеризуется, как правило, активными действиями, направленными на причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны (например, превышение сотрудниками органов внутренних дел должностных полномочий, получение взятки и др.). В отдельных случаях преступление может быть совершено бездействием (например, невыполнение должностным лицом своих обязанностей, вытекающих из служебного положения).

Составы многих коррупционных преступлений по своей конструкции относятся к материальным. В этом случае обязательным признаком объективной стороны, помимо самого деяния, являются наступившие общественно опасные последствия и причинно-следственная связь совершенного деяния с наступившими последствиями. В качестве общественно опасных последствий коррупционных преступлений может выступать вред жизни или здоровью человека, имущественный ущерб, существенное нарушение охраняемых уголовным законом интересов личности, общества и государства.

Немалое число коррупционных деяний относится к преступлениям с *формальными* составами. *Обязательным признаком объективной стороны* таких деяний является само общественно опасное деяние, независимое от возможных последствий его совершения (например, получение коммерческого подкупа). Наступившие общественно опасные последствия образуют квалифицированные составы рассматриваемых преступлений (например, получение взятки в крупном

размере) либо учитываются судом в качестве отягчающего наказание обстоятельства (ст. 63 УК РФ).

Представленный перечень коррупционных преступлений позволяет констатировать наличие общих признаков составов, к которым относятся особый субъект¹ и субъективная сторона этих деяний.

Субъектами коррупционных преступлений, по общему правилу, являются должностные лица, иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации, государственные или муниципальные служащие, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ **должностными лицами** признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Понятие **представителя власти**, к которому относятся все сотрудники правоохранительных органов, раскрывается в примечании к ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти». Им признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Под **лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации**, в ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» и других статьях гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или администра-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // КонсультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс]. URL: <http://mosoblproc.ru/news/n826> (дата обращения: 05.09.15).

тивно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (примечание 1 к ст. 201 УК РФ).

Субъективная сторона преступлений коррупционной направленности характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновное лицо осознает общественную опасность совершаемого им должностного или служебного преступления, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения существенного вреда объектам, взятым под охрану уголовным законом, и желает наступления этого вреда.

Обязательно наличие у субъекта *корыстного мотива*, поскольку деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц. **Корыстный мотив (цель)** совершаемого коррупционного преступления выступает в качестве обязательного признака состава (и в этом случае его наличие оказывает влияние на квалификацию совершенного деяния) либо факультативного признака (его наличие подлежит учету судом при индивидуализации наказания).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹ обращает внимание на направленность уголовной ответственности за преступления против интересов государственной службы на обеспечение защиты граждан от коррупции и других общественно опасных деяний, совершенных должностными лицами по службе.

Сотрудники органов внутренних дел, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления сотрудниками органов внут-

¹ Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 12.09.15).

ренных дел или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.).

При *оценке существенности вреда* необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.

При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 290 УК РФ, судам необходимо иметь в виду, что в этой статье установлена ответственность за получение взятки: а) за совершение сотрудником органов внутренних дел входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц; б) за способствование в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию); в) за общее покровительство или попустительство по службе; г) за совершение незаконных действий (бездействие).

Под **входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) сотрудника органов внутренних дел** следует понимать такие действия (бездействие), которые он имеет право и (или) обязан совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия соответствующего решения, выбор сотрудником в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения).

Способствование сотрудником органов внутренних дел в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностно-

стных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др.

При этом получение сотрудником органов внутренних дел вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением, отношений не может квалифицироваться по ст. 290 УК РФ. В этих случаях склонение должностного лица к совершению незаконных действий (бездействию) по службе может, при наличии к тому оснований, повлечь уголовную ответственность за иные преступления (например, за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий).

Следует иметь в виду, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.

К **попустительству по службе** относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения. Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции как представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

Под **незаконными действиями (бездействием)**, за совершение которых должностное лицо получило взятку (ч. 3 ст. 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые: 1) совершены сотрудником органов внутренних дел с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; 2) относятся к полномочиям другого должностного лица; 3) совершаются сотрудником единолично,

однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; 4) состоят в неисполнении служебных обязанностей; 5) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. К ним, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

После изучения этого параграфа Вы получите представление о:

- понятию и определению преступлений коррупционной направленности;*
- роли уголовного закона в предупреждении коррупционной преступности;*
- объективных и субъективных признаках коррупционных преступлений;*
- особенностях квалификации преступлений коррупционной направленности.*

Вопросы для самоконтроля:

- 1. Что такое коррупционное преступление?*
- 2. Чем отличается коррупционное преступление от иных коррупционных правонарушений?*
- 3. Каковы виды (классификация) преступлений коррупционной направленности?*
- 4. Каковы обязательные субъективные признаки коррупционных преступлений?*
- 5. Каковы обязательные объективные признаки коррупционных преступлений?*
- 6. Каковы особенности квалификации должностных преступлений коррупционной направленности?*

§ 4. ОСНОВНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОВЕРШАЮЩИХ ДАННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:
знать:**

- *содержание основных криминологических показателей преступлений коррупционной направленности;*
- *структуру личности современного коррумпированного сотрудника органов внутренних дел;*

уметь:

- *анализировать статистические сведения о преступлениях коррупционной направленности;*
- *отличать количественные и качественные показатели преступлений коррупционной направленности, совершенные сотрудниками органов внутренних дел;*
- *самостоятельно выявлять личностные особенности коррумпированного сотрудника органов внутренних дел;*

владеть:

- *методологией криминологического исследования преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел;*
- *методами сбора и анализа криминологически значимой информации о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.*

Коррупция, как и любое другое социальное явление, характеризуется *изменчивостью*. В связи с этим опасность современной коррупции обусловлена не столько продуцированием тех или иных противоправных деяний, сколько постоянной трансформацией механизма их совершения, который не всегда поддается однозначной правовой оценке. Все это указывает на то, что потенциальные субъекты предупреждения коррупции в органах внутренних дел должны обладать достоверной информацией о ее состоянии и механизме совершения коррупционных преступлений.

Комплекс мер по предупреждению преступлений коррупционной направленности может быть разработан только на основе учета современных криминологических сведений о них. Такие сведения позволяют выделить основные тенденции развития коррупционной преступности, учет которых необходим в процессе разработки предупредительных мер.

Основным криминологическим показателем любого вида преступности, как известно, является ее состояние, определяемое соотношением количества зарегистрированных преступлений и лиц их совершивших. Но, применительно к рассматриваемому виду преступности, мы не имеем возможности предоставить такие сведения, поскольку в свободном доступе они отсутствуют и приводятся лишь в официальных документах МВД России, предназначенных для служебного пользования. В связи с этим анализ основных криминологических показателей преступлений коррупционной направленности, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, основан на общедоступной статистической информации о таких преступлениях, регистрируемых в стране.

В качестве первоначального источника получения информации о преступлениях коррупционной направленности были выбраны статистические отчеты Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России). Однако используя статистические сведения, содержащиеся в данных отчетах, можно лишь частично охарактеризовать состояние коррупционной преступности, так как она обладает высоким уровнем латентности. В связи с этим, помимо статистических сведений при оценке состояния коррупционной преступности использовались также результаты социологических опросов, изучения материалов правоприменительной практики, а также данные о преступлениях коррупционной направленности, опубликованные в средствах массовой информации.

Таблица 1

Сведения о состоянии (объеме) преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации с 2011 по 2014 гг.

Отчетный период	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Зарегистрировано коррупционных преступлений	40 407	49 513	42 596	32 214
Выявлено лиц	11 978	13 565	16 167	15 895

Приведенные статистические данные о состоянии преступлений коррупционной направленности свидетельствуют о том, что коррупция в современных условиях получила широкое распространение. И масштабы не стали меньше. На сегодняшний день она характеризуется интеграцией в деятельность практически всех государственных органов. К сожалению, органы внутренних дел в названном контексте не стали счастливым исключением. Но, если выявленные в других государственных органах коррупционные проявления воспринимаются обществом относительно терпимо, то такие же проявления в органах внутренних дел получают широкий общественный резонанс и зачастую со стороны населения делаются поспешно-категоричные выводы, ставящие коррупционное клеймо чуть ли не на каждом сотруднике, если не всего Министерства внутренних дел, то определенных служб и подразделений.

Крайняя озабоченность социума распространением названного негативного феномена именно в ведомстве МВД России, несомненно, обусловлена важнейшими для общества и государства функциями, возложенными на полицию.

В то же время, если учесть, что характер деятельности сотрудника полиции предполагает интенсивное общение с представителями криминалитета, знание схем совершения преступлений в различных сферах и доступ к оперативной информации, становится понятно, насколько деятельность коррумпированного сотрудника органов внутренних дел представляет существенную опасность для общества. Данное обстоятельство должно учитываться всеми сотрудниками органов внутренних дел в повседневной профессиональной деятельности.

При криминологической оценке коррупции в органах внутренних дел и ее распространенности необходимо учитывать также высокий уровень латентности преступлений коррупционной направленности.

Латентный характер продуцирования феномена коррупции обуславливает то, что его проявления лишь время от времени становятся достоянием общественности. Это происходит либо в ходе служебных и доследственных проверок, проводимых подразделениями собственной безопасности, либо благодаря работе иных правоохранительных ведомств (прокуратуры, Следственного комитета, ФСБ), а иногда в результате журналистских расследований.

Для исследования латентности рассматриваемых преступлений был избран *метод экспертного опроса*.

В связи с этим педагогическим составом кафедры криминологии при помощи соискателей (практических работников ОВД) проводился опрос сотрудников различных подразделений органов внутренних дел, в ходе которого удалось выяснить, что значительная часть сотрудников органов внутренних дел практически ежедневно оказывается в коррупционно-опасных ситуациях. Причем данные ситуации провоцируют не только лица, подозреваемые в совершении правонарушений, но также их родственники, адвокаты, коллеги по службе и даже руководители подразделений.

В современных исследованиях, посвященных проблемам борьбы с коррупцией в системе органов внутренних дел обращается внимание на особенности механизма моральной деградации определенной группы сотрудников полиции и отмечается, что их коррупционное поражение является результатом процесса криминального влияния со стороны более опытных сотрудников, с постепенным усвоением последними квазинорм, доминирующих в том или ином полицейском подразделении.

На первом этапе профессиональной деятельности молодые полицейские под влиянием старших коллег приучаются терпимо относиться к незначительным отступлениям от закона со стороны других полицейских. В дальнейшем у них вырабатывается стойкая убежденность в том, что без такого рода «срезания углов» осуществление эффективной работы подразделения полиции практически невозможно.

На следующем этапе молодой сотрудник полиции вполне благоклонно относится к различного рода мелким услугам, оказываемым ему владельцами магазинов, баров и ресторанов. В качестве самооправдания выдвигаются доводы о том, что все принимаемые им «знаки благодарности» от граждан – лишь незначительная компенсация за тяжелую работу полицейского. Усваивать такие квазинормы молодому человеку помогает патронаж опять-таки старших коллег, влияние которых содействует в самые короткие сроки значительному расширению круга противоправных деяний. От некоего пассивного коррупционного поведения сотрудник полиции переходит ко все большей активности, где «крышевание» одних предпринимателей и устранение конкуренции других, а также активное вымогательство, к сожалению, становятся нормой.

В итоге, завершающая стадия моральной деградации сотрудника органов внутренних дел переходит в фазу активного поиска источни-

ков незаконного обогащения, постепенно достигая так называемой «точки невозврата», делая сознательный шаг навстречу коррупции.

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, отобранных для изучения, свидетельствует о том, что деятельность коррумпированного сотрудника органов внутренних дел, как правило, характеризуется многоэпизодностью, но к ответственности он привлекается, как правило, только за последние преступления, за совершение которых был задержан с поличным. Органам предварительного расследования просто не удается доказать факт совершения задержанным лицом других преступлений коррупционной направленности, так как потерпевшие от них в большинстве случаев не заинтересованы обращаться с соответствующими заявлениями в правоохранительные органы. Уголовные дела о таких преступлениях часто возбуждаются не на основании заявлений граждан, а на основании рапортов сотрудников подразделений собственной безопасности о выявленном преступлении. Подобные рапорта составляются перед задержанием конкретных лиц, которые в последствии и привлекаются к уголовной ответственности, а в отношении других лиц, совместно с ними участвовавших в совершении преступлений, уголовные дела выделяются в отдельное производство и по истечению срока предварительного следствия приостанавливаются.

Описанная ситуация в большей степени сложилась из-за того, что, как правило, коррумпированный сотрудник органов внутренних дел, задержанный за получение взятки, не дает правдивых показаний о том, с кем именно он должен был разделить полученное вознаграждение.

Следующим основным показателем коррупционной преступности, на котором сосредоточивать внимание является ее *динамика*.

Таблица 2

**Сведения о динамике (темпах прироста и снижения)
преступлений коррупционной направленности**

2012 г.	2013 г.	2014 г.
+22,5 %	-14,2 %	-24,6 %

Представленные сведения говорят о том, что после роста в 2012 г. число преступлений коррупционной направленности за последние два года сокращается.

С целью выяснения причин роста или снижения преступлений коррупционной направленности использовались два основных мето-

да – *метод экспертных оценок и контент-анализ* средств массовой информации.

В процессе применения метода контент-анализа изучались материалы газеты «Аргументы и факты» за последние десять лет на предмет публикаций (статей), наименование которых содержало слова «коррупция», «взяточничество», «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий».

Результаты опроса сотрудников органов внутренних дел свидетельствуют о том, что рост или снижение числа зарегистрированных коррупционных преступлений связан с активностью правоохранительных органов. Такого мнения придерживаются 96 % опрошенных сотрудников. Причем, если раньше такая борьба в основном велась на низовом уровне, то в настоящее время можно вести речь о развертывании крупномасштабной борьбы с данным негативным социальным явлением.

Борьба с коррупцией в последнее время объявлена приоритетным направлением в деятельности всех государственных органов страны. Пристальное внимание к этой проблеме привело к тому, что значительная часть потенциальных субъектов преступлений коррупционной направленности либо прекратила преступную деятельность, либо стала более осторожной, опасаясь разоблачения. В связи с этим выявление коррупционных преступлений в современных условиях для органов внутренних дел стало более трудной задачей, что в свою очередь отразилось на соответствующей статистике.

Контент-анализ средств массовой информации позволил сделать вывод о том, что до 2008 г. за совершение коррупционных преступлений к уголовной ответственности в основном привлекались только сотрудники среднего звена органов внутренних дел. Начиная с 2009 г. в качестве подсудимых по уголовным делам о коррупционных преступлениях стали оказываться руководители территориальных органов внутренних дел и работники центрального аппарата МВД России.

Контент-анализ средств массовой информации позволил также сделать вывод о том, что, несмотря на заметное увеличение числа случаев задержания коррумпированных сотрудников, у населения страны сложилось впечатление, что такая борьба ведется выборочно. Таким образом можно говорить о том, что в Российской Федерации коррупция получила настолько широкое распространение в органах внутренних дел, что даже активизация борьбы с ней еще не осознана населением.

При исследовании коррупционной преступности также проводился анализ материалов уголовных дел, отбор которых осуществлялся по правилам случайной выборки в архивах судов г. Москвы и Московской области.

Основываясь на изучении статистических данных и соответствующих материалов уголовных, следует отметить, что характер коррупционной преступности в органах внутренних дел определяется пятью составами преступлений – мошенничеством (ст. 159 УК РФ), присвоением или растратой (ст. 160 УК РФ), злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и получением взятки (ст. 290 УК РФ). Показатель удельного веса данных преступлений в структуре коррупционной преступности органов внутренних дел составляет около 95 %.

Изучение материалов уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, совершенных сотрудниками органов внутренних дел показало, что перечисленные преступления чаще всего совершаются сотрудниками ГИБДД, оперативных и следственных подразделений.

Анализ статистических сведений свидетельствует о том, что большинство преступлений коррупционной направленности совершается в Приволжском и Центральном федеральных округах, субъекты которых являются крупными финансовыми центрами страны. В них проживает наибольшая часть населения Российской Федерации. Помимо этого, в Центральном федеральном округе сосредоточено большинство подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации, сотрудники которых и являются субъектами рассматриваемых преступлений.

Существенную роль в разработке мер по предупреждению коррупционных преступлений, с нашей точки зрения, играют сведения о личности совершающих их преступников. Попытка проанализировать личность преступника является основным методом проникновения в сущность стоящих перед исследователем коррупционной преступности задач¹. Эти сведения позволяют выявить наиболее подверженные риску вовлечения в коррупционную деятельность категории сотрудников органов внутренних дел.

¹ Аминов Д. И., Гладких В. И., Соловьев К. С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления. М., 2002. С. 45.

Изучение личности сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления коррупционной направленности, базируется на основе анализа материалов уголовных дел и на результатах опроса сотрудников подразделений собственной безопасности.

Личность преступника в криминологических исследованиях принято рассматривать с позиций социально-демографической, уголовно-правовой и нравственно-психологической характеристики.

Социально-демографическая характеристика личности преступника включает в себя сведения о его половой принадлежности, возрасте, образовательном уровне и роде занятий.

Показатели криминальной активности женщин в коррупционной деятельности сотрудников органов внутренних дел не высокие. Примерный показатель удельного веса женщин из числа сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности колеблется от 2-х до 3-х %, что обусловлено их небольшой численностью среди личного состава органов внутренних дел.

Женщины часто привлекаются к совершению преступлений коррупционной направленности в роли «правой руки» сотрудника органов внутренних дел, являющегося руководителем. При этом часто вовлечение в эти преступления происходит по настоянию мужчин, которые убеждают их в том, что в случае разоблачения строгое наказание не последует. Расчет строится на том, что женщины имеют детей и в связи с этим суды либеральнее относятся к женщинам, нежели к мужчинам.

Механизм вовлечения женщин в совершение преступлений коррупционной направленности, как правило, связан с возбуждением у них стяжательства. Корыстный мотив в поведении женщины неизбежно приводит к ослаблению влияния на нее социально-нравственных институтов. Значительная часть женщин в современных условиях пытаются брать на себя традиционно мужскую роль по материальному содержанию семьи и, выполняя эту роль, нередко совершает преступления коррупционной направленности.

Анализ материалов уголовных дел позволяет представить следующую возрастную характеристику лиц, совершивших преступления коррупционной направленности: 21–30 лет – 27 %; 31–40 лет – 55 %; 41–50 лет – 10 %; старше 51 года – 8 %.

Опрос сотрудников подразделений собственной безопасности свидетельствует о том, что преступления коррупционной направлен-

ности обычно тщательно планируются, что обуславливает сложность их раскрытия. Причем, чем старше субъект преступления, тем тщательнее он планирует преступление и, тем самым, менее заметен для сотрудников подразделений собственной безопасности и других правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией в органах внутренних дел.

В поле зрения чаще всего оказываются молодые коррумпированные сотрудники полиции, которые менее осторожны, чем их старшие коллеги. Их коррупционная деятельность часто отличается дерзостью и безрассудностью. После совершения преступлений они обычно делают дорогие покупки, чем привлекают к себе внимание. Поведение лиц более старшего возраста, как правило, носит скрытный характер.

Анализ изученных материалов уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, позволяет сделать вывод о том, что около половины из них, по уровню материальной обеспеченности можно сравнивать с крупными предпринимателями.

Почти все обследованные по материалам уголовных дел коррумпированные сотрудники органов внутренних дел имели высшее образование. Их доля составляла 83 %, остальные имели среднее образование.

Основным мотивом совершения преступлений коррупционной направленности является корысть. Такого мнения придерживается не только большинство респондентов из числа сотрудников органов внутренних дел, но и авторы опроса.

В теории криминологии принято считать, что семья и семейные обязательства сдерживают человека от совершения преступления, но применительно к коррумпированному сотруднику органов внутренних дел это правило не срабатывает. По материалам уголовных дел, абсолютное большинство обследованных коррупционных преступников состояли в браке – 89 %; были холостыми на момент совершения преступления – 9 %; расторгли брак – 2 %. У большинства из них были дети.

Значительная часть коррупционных преступников считает, что основным фундаментом к совершению преступления послужила именно необходимость содержать свои семьи.

Из материалов изученных уголовных дел следует также, что в большинстве случаев у коррупционных преступников имеются отклонения в нравственной составляющей. Для них свойственны эгоизм, следование двойной морали и циничность. Но, несмотря на это

они имеют долгосрочные жизненные планы, в которые часто входит построение карьеры.

Содержание изученных характеристик лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности, свидетельствует и о том, что в большинстве случаев они характеризуются своим руководством положительно.

После изучения этого параграфа Вы получите представление о:

- о современном состоянии коррупционной преступности в Российской Федерации и ее интенсивности в органах внутренних дел;*
- влиянии коррупционной преступности на общую преступность;*
- количественных и качественных показателях коррупционной преступности;*
- криминологической характеристике личности коррумпированного сотрудника органов внутренних дел.*

Вопросы для самоконтроля:

- 1. Каково современное состояние коррупционной преступности в Российской Федерации?*
- 2. Какова динамика современной коррупционной преступности?*
- 3. Какова структура коррупционной преступности в органах внутренних дел?*
- 4. Каков характер коррупционной преступности в органах внутренних дел?*
- 5. Сотрудники каких подразделений органов внутренних дел наиболее часто совершают преступления коррупционной направленности?*
- 6. Что включает в себя социально-демографическая характеристика коррумпированного сотрудника органов внутренних дел?*

§ 5. ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

**В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:
знать:**

- *формы проявления коррупции в органах внутренних дел;*
- *виды преступлений коррупционного характера, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел;*

уметь:

- *использовать в практической деятельности тактические приемы предупреждения коррупции в органах внутренних дел;*
- *определять приоритеты в предупреждении коррупции в органах внутренних дел;*

владеть:

- *методикой осуществления общей и индивидуальной профилактики коррупционных преступлений среди сотрудников и работников органов внутренних дел.*

Рассматривая проблему коррупции в органах внутренних дел необходимо отметить, что она проявляется в политическом, организационном, правовом и социально-экономическом аспектах, характеризуется многообразием специфических форм.

Анализ судебной практики по делам, связанным с коррупцией в органах внутренних дел, а также изучение научной литературы¹ позволяет определить следующие *формы коррупции в деятельности органов внутренних дел.*

¹ Сафронов А. Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел : монография. М. : Закон и право ; ЮНИТИ-ДАНА, 2003; Сопнева Е. В. Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел : спец. курс для курсантов и слушателей, обуч. по спец. «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Е. В. Сопнева, В. В. Сергеев, Д. А. Рясов. Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2009; Костенников М. В. К вопросу о противодействии коррупции в полиции // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 1; Багмет М. А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014, и др.

Коррупционный симбиоз представлен несколькими *видами* устоявшихся коррупционных отношений. *Во-первых*, «плановое» долговременное участие руководства органов внутренних дел в получении части прибыли структур теневой экономики, а также существующих на легальной основе производственных, торговых и обслуживающих население коммерческих организаций, реже – государственных и муниципальных предприятий. Периодически передаваемая фиксированная сумма взятки позволяет совершать хищения чужого имущества, нарушения налогового законодательства и другие экономические преступления, нейтрализуя возможную правоохранительную деятельность. Часть теневых доходов, собираемых обычно руководителями структурных подразделений, передается по инстанциям (прокуратура, администрация и т. п.)¹.

Во-вторых, получение взяток с лиц, совершивших преступления, в размерах традиционно сложившихся «тарифов» в целях неправомерного освобождения от уголовной ответственности либо ее смягчения (последнее делается вынужденно, обычно в случае совершения тяжкого преступления, либо деяния, вызвавшего большой общественный резонанс). В целях предотвращения жалоб недовольных лиц одновременно с получением взятки сотрудниками принимаются меры к возмещению материального ущерба потерпевшему.

В ситуации административных правонарушений за часть из них (для того, чтобы не снизить определенные отчетные показатели применения административных санкций) также получают взятки, но в меньших размерах и по упрощенной схеме.²

В-третьих, таксированные взятки за неправомерное смягчение режима физической и информационной изоляции, предоставление не основанных на законе разнообразных льгот и привилегий задержанным, арестованным и осужденным. Привычное взяточничество проявляется в передаче информации, денег, продуктов питания, алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, а подчас оружия и других запрещенных предметов, используемых, в частности, для побегов из изоляторов временного содержания, следственных изоляторов и исправительных учреждений. Задержанным или содержа-

¹ Рясков Д. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: криминологический аспект : по материалам Ставропольского края : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 30–32.

² Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 48.

щимся под стражей неправомерно обеспечиваются встречи с родственниками или соучастниками¹.

Масштабное распространение коррупции в стране, в том числе и в органах внутренних дел, свидетельствует о том, что общество привыкло к существованию денежных расчетов в правоохранительной сфере, и способствует их дальнейшему распространению. В сознании большинства граждан взятка не считается «социальным злом», а является привычным и приемлемым средством для решения проблемы в обход существующего порядка, и даже при действиях, входящих в обязанности должностного лица.

Общеизвестно, что за взятку можно быстро вне очереди оформить заграничный паспорт, заключить договор на охрану квартиры, получить разрешение на приобретение оружия, поставить или снять с учета автомобиль, получить водительское удостоверение или какую-либо из многочисленных, выдаваемых органами внутренних дел справок и др.

В этой связи следует сказать, что в настоящее время в правоохранительной сфере распространены многие правила рынка услуг, более комфортное и быстрое обслуживание стоит денег. Такое явление приятно называть «**деловой взяткой**». Такая взятка представляет собой платеж должностному лицу в целях обеспечения или ускорения выполнения им своих обязанностей.

Исследователи утверждают, что систематическая коррупция особенно активно проявляет тенденцию к **генерализации** – расширению сфер функционирования. Так, из внешней правоприменительной среды она постепенно проникла во внутриорганизационные отношения, служебную сферу, в отношения между самими сотрудниками органа, учреждения, поражая как низовые, так и управленческие звенья. Прием на службу, зачисление на учебу в ведомственное образовательное учреждение, назначение на должность, служебное продвижение, присвоение очередного специального звания, содействие в уклонении от ответственности за совершенный должностной проступок и другие, важные для личного состава вопросы кадровой работы приобретают определенное денежное выражение².

Коррупционный патернализм проявляется в том, что получая взятки, сотрудники полиции не препятствуют противоправной деятельности. В качестве примера можно привести покровительство ли-

¹ Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 48.

² Там же. С. 49.

цам, организующим азартные игры, осуществляющим розничную торговлю без лицензии, а также торгующим в неустановленных местах или предметами, не подлежащими продаже и т. д.

В последнее время встречаются и более опасные и крайне отрицательные формы вовлечения сотрудников органов внутренних дел в преступную деятельность: отсутствие со стороны полиции должной реакции на преступную деятельность организованных преступных групп, осуществляющих сбыт наркотических средств и психотропных веществ, похитителей автомобилей, карманных воров и мошенников. Широко распространены поборы с лиц, занимающихся попрошайничеством, проституток или их сутенеров, с лиц, подыскивающих постояльцев на вокзалах и автостанциях. Коррупционные отношения побуждают сотрудников полиции оказывать содействие «курируемым» правонарушителям в уклонении их от уголовной и административной ответственности.

Интеллектуальное пособничество преступной деятельности выражается в предоставлении лицам, подготавливающим корыстные преступления, конкретной информации о способах их совершения и последующего сокрытия следов. Схожие коррупционные услуги оказываются в форме осуществления консультаций общего характера и разъяснения действующего законодательства, разглашения служебных сведений, полученных из оперативных источников.

Известны факты, когда сотрудники регистрационных подразделений ГИБДД МВД России, как правило, действуя по договоренности с нотариусами, а порой и с преступниками, за взятку ставили на учет приобретенные похищенные автомобили, а также снимали с оперативных компьютерных учетов угнанный автотранспорт, находящийся в незаконном владении у представителей организованных преступных групп, изымали из базы данных на короткое время сведения о конкретном похищенном автомобиле, в отношении которого поступил запрос, а после оформления желательного для взяткодателя ответа эти сведения вводили вновь регистрировали автомобили-«конструкторы» без необходимой проверки и др.

Немало случаев, когда сотрудники органов внутренних дел за небольшую взятку сообщают участникам дорожно-транспортного происшествия адреса и телефоны другой стороны, что нередко способствует неправовой процедуре разрешения споров о возмещении ущер-

ба, применению физического и психического принуждения, вымогательству¹.

Специфической формой коррупционных проявлений является **получение взяток с отдельных лиц, совершивших конкретные преступления или административные правонарушения**. Эта форма проявления коррупции в органах внутренних дел чаще, чем другие, которые имеют природу двусторонней конфиденциальной сделки и исключительно высокий уровень латентности, устанавливается в процессе осуществления социально-правового контроля средствами служебной проверки, предварительного следствия и судебного разбирательства. Причем, как свидетельствуют материалы архивных уголовных дел, практическая вероятность привлечения к ответственности должностного лица существует лишь в случае, когда не был достигнут «консенсус» между «сторонами» коррупционной «сделки»: применялись вымогательство, шантаж, провокация преступлений фигуранта в целях последующего его шантажирования, либо взяткополучателем не были выполнены ранее принятые на себя противоправные обязательства. Решение о даче взятки, не будучи добровольным, иногда в последующем подвергается критическому переосмыслению и ревизии, мотивы восстановления справедливости или самоутверждения побуждают вынужденного взяткодателя сообщить о происшедшем в правоохранительные органы².

В ряде случаев заявление по факту взятки делается взяткодателем в связи с последующим привлечением его к уголовной ответственности за другие преступления, либо в результате отмены ранее принятого в его интересах процессуального решения об отказе в возбуждении, либо прекращении уголовного дела и т. д.

Конечно, положительное воздействие на формирование мотива взяткодателя дать показания о подкупе должностного лица оказывает разъяснение ему оперативными работниками, следователем или прокурором специальной нормы о деятельном раскаянии, сформулированной в примечании к ст. 291 УК РФ, которая гарантирует освобождение от уголовной ответственности лица, давшего взятку в результате вымогательства либо добровольно сообщившего об этом факте в органы, имеющие право возбудить уголовное дело. Иные же, гораздо более многочисленные факты взяточничества, будучи результатом

¹ Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 50.

² Там же. С. 51.

тайного взаимовыгодного соглашения сотрудника с правонарушителем и последующего выполнения «сторонами» принятых на себя коррупционных обязательств, так и остаются латентными.

В целях понуждения гражданина к даче взятки либо ее вымогательства корыстно ориентированные сотрудники используют следующие приемы, которые следует расценивать как демаскирующие признаки готовящегося акта коррупции, поводы к осуществлению оперативных мероприятий по его предупреждению (пресечению):

– изымают без необходимого документального оформления и регистрации, хранят в служебных кабинетах, сейфах, автомобилях, карманах одежды личные и другие документы граждан (паспорта, водительские удостоверения, технические паспорта и талоны, пропуска и т. п.) и деловую документацию организаций и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (разрешения, лицензии, контракты, расписки и товарные накладные, бухгалтерские и другие финансовые документы), а также компьютерные базы данных. Неправомерно задерживают продаваемые или транспортируемые товары, другие ценности и автомобили (в частности, перевозящие скоропортящиеся продукты)¹;

– отказывают в реализации имеющегося у гражданина права на получение справок, оформление документов, регистрацию по месту жительства и пребывания, транспортных средств и т. п.;

– ангажируют родственников граждан, подозреваемых в совершении преступления, а также имеющих материальную возможность, дать взятку многочисленными вызовами при отсутствии необходимости производства проверочных или следственных действий, что подсказывает вызываемым истинные мотивы закамouflированного коррупционного поведения должностных лиц;

– необоснованно угрожают уголовной ответственностью и лишением свободы лицам, в действительности совершившим не преступление, а административное правонарушение;

– «разъясняют», что на последующих стадиях проверки или предварительного расследования размер взятки, затребованной лицом, проводящим дознание или следствие, существенно увеличится, придется также заплатить большой гонорар адвокату;

¹ Меджевский А. А., Гирин С. А., Мизерий А. И. Граждане и эксперты о коррупции // Социологические исследования. – 1999. – № 12. – С. 90 ; Российская газета. – 2000. – 8 апр.

– совместно с привлекаемым к ответственности лицом посещают его родственников, компаньонов и товарищей, побуждая тех дать деньги для обеспечения освобождения от ответственности их близкого. Склоняют задержанных и арестованных к написанию записок родственникам, по которым получают деньги и другие ценности;

– через состоящих с ними в доверительных отношениях правонарушителей запугивают потенциальных взяточдателей и их близких. При этом используется не только психическое давление, но и другие средства воздействия, характерные для арсенала уголовников-вымогателей: избивание потерпевших и их близких неизвестными лицами, уничтожение либо повреждение их имущества, что демонстрирует реальность угроз личной и имущественной безопасности, внушает острое чувство тревоги, которое можно устранить, приняв условия вымогателей;

– провоцируют через третьих лиц совершение преступлений, например: приобретение наркотических средств или психотропных веществ, оружия, имущества, заведомо добытого преступным путем, сделку с драгоценными металлами или природными драгоценными камнями. В иных случаях коррупционеры просто подбрасывают объекту будущего вымогательства наркотики, оружие или боеприпасы, провокационно имитируют признаки совершения других преступлений, для чего собираются проверочные материалы, включая заявления, объяснения, справки и т. п.¹

Имеются факты возбуждения и «расследования» фальсифицированных уголовных дел в отношении предпринимателей, владельцев развлекательных учреждений с целью получения взятки в крупных размерах. Впрочем, чаще применяются упрощенные схемы вымогательства, основанные на шантаже фальсификацией уголовного дела и неправомерной уголовной ответственностью.

Кроме того, корыстно ориентированные сотрудники органов внутренних дел осуществляют противоправную оперативно-поисковую деятельность: в ходе несанкционированных руководством действий, личным сыском или негласными методами выявляют лиц, совершающих преступления, тем самым нарушая законодательство², определяющее задачи и принципы осуществления этой деятельности.

¹ Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 52.

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – 1995. – 18 авг.

Это часто, как свидетельствуют конкретные уголовные дела – приобретение, хранение либо сбыт наркотиков или оружия, мошенничество, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, обман потребителей, хулиганство, браконьерство, изнасилование и др. Собрав компрометирующие материалы, шантажируют правонарушителей уголовной ответственностью.

Коррупционно-поисковая деятельность в ходе осуществления функций общего административного надзора при поддержании общественного порядка. Сотрудники подразделений дорожно-патрульной и патрульно-постовой службы, групп задержания вневедомственной охраны в ходе контроля и досмотра (особенно интенсивного в ночное время) водителей, пассажиров и автомобилей, выявляют лиц, управляющих автотранспортом, предположительно находясь в нетрезвом состоянии, обнаруживают вещество, похожее на наркотические средства или психотропные вещества, а также ножи и другие предметы, внешне имеющие признаки холодного оружия. Зачастую выявляются случаи отсутствия водительских удостоверений, технического паспорта на автомобиль, талонов о прохождении технического осмотра, медицинских аптек, знаков аварийной остановки, других недостатков и неисправностей, а также пребывания кого-либо без регистрации по месту нахождения. Иногда водителей и пассажиров необоснованно обвиняют в употреблении алкоголя или наркотиков¹.

Проявляя агрессию и грубость в обращении, коррумпировано направленные сотрудники органов внутренних дел, угрожая перспективой длительного содержания в дежурной части, административной, а возможно и уголовной ответственности, вымогают взятки у водителей и пассажиров остановленных автомобилей. В качестве взяток вымогателям передаются не только деньги, но и любые ценные предметы (украшения из драгоценных металлов, сотовые телефоны, престижные модели кожгалантерейных изделий и др.).

Будучи заинтересованными в получении дополнительного дохода, некоторые руководители, оперативные сотрудники, участковые уполномоченные полиции и другие категории сотрудников осуществляют коррумпированное сотрудничество с частными детективными и охранными предприятиями.

Выявляя среди заявителей, обратившихся в органы внутренних дел, потенциальных клиентов частных детективов – потерпевших от

¹ Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 52.

преступлений и их родственников, способных заплатить значительную сумму за розыск без вести пропавших, раскрытие преступления, возвращение похищенного имущества и другие виды возможных договорных услуг. В этих целях должностные лица криминальной полиции и участковые уполномоченные полиции демонстрируют потерпевшему от происшествия нежелание заниматься его делом, сложность последнего, крайнюю загруженность раскрытием более опасных преступлений и в результате умышленно отказывают в гарантированной государством правовой защите, подталкивая к обращению в частные детективные предприятия с тем, чтобы превратить его в источник неосновательного обогащения¹.

Выполняя условия соглашения, заключенного частными детективами с потерпевшим или его родственниками, сотрудники органов внутренних дел проводят оперативно-разыскные мероприятия за вознаграждение. Характеризуя данную деятельность, следует сказать, что она осуществляется с использованием служебного положения и связанных с этим возможностей, а так же расходом бюджетных средств.

Одной из специфических услуг, оказываемых частными детективными и охранными предприятиями является *возврат долгов фирмами и частными предпринимателями кредиторам*. После заключения договора с кредитором об оказании этой услуги детективы начинают сбор компрометирующей информации о недобросовестном должнике. При этом изучается финансовая деятельность задолжника, устанавливаются факты скрытых сделок, получения прибылей, с которых не уплачены налоги, уклонения от уплаты таможенных платежей, преднамеренного или фиктивного банкротства и т. п. противоправных действий, а также подробности его личной жизни. Для этого используются как методы тонкой экономической разведки, так и покупка сведений, представляющих «оперативный интерес». В дальнейшем разъяснение должнику последствий передачи собранных материалов в правоохранительные органы вынуждают его осознать необходимость срочного возвращения долга.

Распространенной формой коррупции в органах внутренних дел является получение взяток руководителями органов внутренних дел, тыловых служб с подрядчиками, заключающими с ними договоры по оказанию различных услуг будь то строительство, ремонт, или по-

¹ Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 54.

купка автомобилей и специальной техники, мебели, канцелярских товаров и т. п.

Распространенными остаются грабежи под предлогом обыска, изъятия, задержания имущества, а также использование служебных возможностей для проникновения на охраняемую территорию и хищения имущества. При этом применяется служебный автотранспорт, радиосвязь и другая техника, оружие, форменная одежда, служебные документы, удостоверения, другие атрибуты должностного положения. Примечательно, что властные полномочия используются для облегчения совершения преступлений другими лицами. Так, например, сотрудники вневедомственной охраны, входящие в сговор с преступниками, способствуют вывозу через пост охраны похищенной продукции либо, осуществляя функции интеллектуального пособничества, предоставляют соучастникам информацию об охраняемых квартирах состоятельных граждан и возможных способах совершения краж из них. Сотрудники полиции за денежное вознаграждение оказывают пособничество браконьерам, не принимают мер по выявлению и пресечению преступлений, не документируют имеющиеся на обслуживаемой ими территории незаконные рубки, заблаговременно предупреждают браконьеров о готовящихся проверках¹.

Многочисленными являются присвоение, растрата имущества, оказавшегося во временном владении сотрудника органа внутренних дел в результате осуществления служебных обязанностей. Речь идет о вещах, изъятых у лиц, подозреваемых в хищении, или обнаруженных в процессе обыска либо досмотра, незаконно хранимых осужденными, арестованными, находившихся у задержанных, также как и о предметах, изъятых из гражданского оборота, либо владельцы которых не установлены и т. д. Большое количество изъятых у похитителей, обнаруженных, временно задержанных автомобилей используется сотрудниками органов внутренних дел в личных целях и разукрупняется. Нередки кражи из осматриваемых помещений, в особенности объектов торговли и складов, автомашин, а также карманов, бумажников, сумок, чемоданов и портфелей подвергнутых личному досмотру граждан².

¹ Страунинг Ю. А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса (на материалах г. Москвы и Московской области) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 71.

² Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 55.

Характеризуя иные преступления корыстного характера, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел с использованием служебного положения, следует сказать, что все чаще высокопоставленные полицейские участвуют в рейдерских захватах¹, установлены факты присвоения недвижимости и денег, ценного имущества погибших граждан², участились случаи присвоения и растраты денежных средств и другого имущества органов внутренних дел.

Справедливости ради следует сказать, что органы внутренних дел как органическая часть единой структуры органов исполнительной власти в настоящее время испытывают на себе всю полноту действий происходящих в стране кризисных процессов.

Негативные последствия сложившихся социально-экономических противоречий с полным основанием следует признать едва ли не важнейшим фактором, оказывающим прямое влияние на состояние правопорядка и законности в деятельности органов внутренних дел³.

Следует отметить, что, к сожалению, в последние годы нарушения законности, в том числе и коррупция, получили свое широкое распространение в системе органов внутренних дел.

По данным Генпрокуратуры Российской Федерации, в прошедшем году возбуждено 800 уголовных дел в отношении сотрудников правоохранительных органов, привлеченных к ответственности за коррупционные преступления. Согласно представленным данным, 500 чел. из привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления – сотрудники МВД России, 143 – судебные приставы, 28 – сотрудники ФСКН, 26 – таможенники, 6 сотрудники прокуратуры и столько же Следственного комитета⁴.

¹ Фомина Н. Организованная преступная группировка (ОПГ) из сотрудников полиции. URL: <http://news.bcm.ru/criminal/2015/3/18/709650/1>.

² Непотопляемые в погонах. URL: <http://www.topnews24.ru/readme/journal/community/2456-nepotoplyaemye-v-pogonah.html>.

³ Проблемы укрепления законности в деятельности органов внутренних дел : научно-практич. пособие / под общ. ред. В. Я. Кикотя. М. : ВНИИ МВД России, 2001. С. 3.

⁴ URL: <http://pravogroup.ru/2013/11/27/genprokuratura-ozvuchila-dannyye-o-kolichestve-sotrudnikov-pravoohranitelnyih-organov-privlechennyih-k-otvetstvennosti-za-korruptsionnyie-prestupleniya-peredaet-itar-tass/>.

Таким образом, общее число коррупционеров, выявленных в системе органов внутренних дел, значительно превышает количество коррупционеров других правоохранительных органов, вместе взятых.

Экономический кризис, политические и социальные потрясения, охватившие Россию, не могли не отразиться на состоянии преступности и правопорядка, духовной и нравственной жизни общества, в том числе, на распространение коррупции и коррупционной зависимости в системе органов внутренних дел.

В таких условиях стремление обеспечить собственное благосостояние побуждает коррумпировано ориентированных сотрудников использовать служебное положение и контакты, что, в свою очередь, порождает их зависимость, а часто и невозможность осуществления правоохранительных функций.

Коррупционная зависимость от распорядителей материальными благами, в том числе и в сфере теневой экономики, стала массовой не без участия многих руководителей органов внутренних дел, которые поразительно легко дают своим подчиненным поручения неслужебного характера на приобретение для себя различных предметов и ценностей, организацию услуг. Услуги же, первоначально оплачиваемые, зачастую в последующем перерастают в безвозмездные «подарки», а значит, порождают долги и неправомерные обязательства, возместить и выполнить которые можно, как правило, лишь путем серьезных нарушений законности¹.

Как свидетельствуют материалы уголовных дел и служебных проверок, зависимость, становящаяся основным условием возникновения коррупционных отношений, порождают и иные формы поведения сотрудников органов внутренних дел. Так, например, употребление спиртных напитков, требующее значительных денежных средств, вынуждает к неслужебным отношениям с работниками торговли и производителями самогона.

Кроме того, традиции устраивать застолья для членов многочисленных проверяющих комиссий, а также руководителей и сослуживцев, по торжественным и не совсем случаям побуждает некоторых сотрудников, злоупотребляя должностными полномочиями, договариваться с владельцами ресторанов и кафе, продуктовых магазинов об организации бесплатных застолий, безвозмездном предоставлении дорогой выпивки и деликатесов.

¹ Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 56.

Поддержание неформальных, порой дружеских отношений с представителями криминальной среды, а также вступление с участниками уголовно-правовых (процессуальных) и административно-деликтных правоотношений (подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями, потерпевшими, специалистами, адвокатами и др.) в ходе предварительной проверки либо расследования в личные или неофициальные имущественные отношения неизменно влекут принятие услуг и средств от них¹.

Рассматривая проблему коррупционной зависимости необходимо отметить, что личность с избыточными потребностями нацелена на приобретение чрезмерных коррупционных стимулов (социального сверхстатуса, материальных сверхблаг).

Коррупционный компонент является априори присущим организации власти в системе органов внутренних дел. Так, атрибутивность иерархии в органах внутренних дел обнаруживает себя повсюду и поэтому просто осуществляется идентификация социального статуса индивида, что наглядно выражается в знаках отличия на униформе.

Такая иерархическая семантика также становится предпосылкой формирования коррупционного сознания, способствует возникновению желания приобрести более высокий социальный статус.

Разделяя основные принципы построения иерархии потребностей «пирамиды А. Маслоу», Ф. Фукуяма отмечает, что человек, радикально отличаясь от животного, желает не только реальных, «позитивных» предметов, но и предметов совершенно нематериальных. И превыше всего желает он желаний других людей – т. е. хочет, чтобы другие его признавали². Выражаясь иначе, человек изначально являлся существом общественным: его ощущение самооценности и идентичности тесно связано с оценкой, которую присваивают ему другие.

Длительные межличностные связи и общение в правоохранительной сфере приводят к «сращиванию» личности с занимаемой должностью и профессиональной деятельностью, которое направлено на взаимное удовлетворение естественных потребностей. Дельфин или обезьяна желают рыбу или банан, а не желания других дельфинов или обезьян. Ф. Фукуяма, ссылаясь на работы А. Кожева, утверждает,

¹ Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 285.

² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ : АСТ Москва : ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 232–233.

что лишь человек может желать «предмет полностью бесполезный с биологической точки зрения (например, медаль или вражеское знамя)»; и желает он эти предметы не ради них самих, а потому, что они желанны другим людям¹.

Таким образом, желание более высокого социального статуса в иерархии (за счет приобретения внешних атрибутов власти) закладывает один из кирпичиков в коррупционный фундамент правоохранительной системы.

Коррупционная зависимость является способом примирения представителей правоохранительной сферы, в том числе сотрудников органов внутренних дел, с травматической социальной реальностью, в пространстве которой они пребывают. Такого рода трансформация сознания стимулируется когнитивным диссонансом, возникающим у представителей правоохранительной сферы как ответ на несоответствие их принадлежности к авторитарным профессиональным сообществам и эксплуатируемым в обществе демократическим ценностям. С одной стороны, такое противоречие может иметь адекватное критическое направление развития личности представителя правоохранительной сферы. С другой, для разрешения возникшего противоречия представителю правоохранительной сферы необходима воля к правильной оценке самого себя и окружающей реальности. При отсутствии такой воли деструктивные процессы коррупционной зависимости станут необратимыми, «инфицируя» сознание все большего числа представителей правоохранительной сферы².

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ : АСТ Москва : ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 232–233.

² Николаев А. В. Коррупционная зависимость представителей правоохранительной сферы как вид социальной аддикции // Дискуссия. – 2012. – № 3. – 21 марта. – С. 29.

После изучения этого параграфа Вы получите представление о:

- формах проявления коррупции в органах внутренних дел;
- видах преступлений коррупционного характера, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел;
- коррупционной зависимости в ОВД.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое «коррупционный симбиоз»?
2. Что такое «коррупционный патернализм»?
3. Каковы причины коррупционной зависимости в ОВД?

§ 6. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:
знать:

- понятие, правовую основу, цель и задачи, основание, объект и предмет антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел;*
- место и роль органов внутренних дел в системе предупреждения преступлений коррупционной направленности;*
- особенности основных направлений антикоррупционной деятельности, проводимой органами внутренних дел;*

уметь:

- ставить цели, формулировать задачи, связанные с осуществлением антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел;*
- анализировать и отличать правовые явления, юридические факты, правовые нормы и правовые отношения, являющиеся объектами профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел;*
- реализовывать мероприятия по получению информации о готовящихся преступлениях коррупционной направленности, анализировать, оценивать ее и эффективно использовать в интересах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений;*

владеть:

- методологией предупреждения коррупционно-опасного поведения среди сотрудников и работников органов внутренних дел.*

Как уже отмечалось ранее, **коррупция в ОВД** представляет собой негативное социальное явление, заключающееся в деформации деятельности системы органов внутренних дел вследствие использования сотрудниками своих служебных полномочий, авторитета и статуса службы в интересах физических и юридических лиц для получения

выгод материального или нематериального характера для себя лично либо в корпоративных интересах.

Отметим, что вся *деятельность по противодействию коррупции* строится на использовании как карательных, так и профилактических мер. **Основные направления антикоррупционной деятельности** в органах внутренних дел строятся на базовых принципах государственной политики в области борьбы с коррупцией, которые декларированы в Федеральном законе «О противодействии коррупции» (ст. 3). Эти принципы *разновекторны*, потому как ориентированы на многих участников противодействия коррупции из числа широкого круга субъектов (органы государственной власти, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, международные организации, физические лица).

К числу основных *субъектов, осуществляющих противодействие коррупции* и руководствующихся закрепленными принципами в своей работе относят: Президента Российской Федерации, Администрацию Президента Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Государственную Думу Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Минздравсоцразвития Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Минэкономразвития России, Минфин России, Минкомсвязь России, ФАС России, ФТС России и Росфинмониторинг, Генерального прокурора Российской Федерации (и подчиненных ему прокуроров), Счетную Палату Российской Федерации.

Одним из главных направлений предупреждения коррупции в государственном аппарате, несомненно, должно стать совершенствование правового регулирования по борьбе с коррупционными проявлениями.

Между тем, центральное место среди имеющихся сегодня федеральных законов занимает Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающий принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных преступлений и правонарушений. В соответствии со ст. 6

данного Закона, профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

4) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

б) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

В соответствии с положениями Закона «О противодействии коррупции» (ст. 7) основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

1) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

2) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

3) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

4) совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

5) введение антикоррупционных стандартов, т. е. установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение;

6) унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальных должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей, замещающих государственные должности Российской Федерации;

7) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

8) обеспечение независимости средств массовой информации;

9) неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

10) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;

11) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;

12) обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;

13) устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;

14) совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;

15) повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;

16) укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом;

17) усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;

18) передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;

19) сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;

20) повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;

21) оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.

В целом необходимо отметить, что в органах внутренних дел осуществляется активная деятельность по разработке комплекса мер по профилактике коррупции, реагированию на ее проявления, сведение к минимуму ее последствий, выработке антикоррупционного статуса сотрудника органа внутренних дел. Как уже отмечалось выше, современное состояние коррупционных проявлений в органах внутренних дел, выявленная тенденция к их развитию, свидетельствуют о

насущной потребности применения и совершенствования мер антикоррупционной направленности.

При этом антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел направлена на устранение причин и последствий коррупционных проявлений, на своевременное их реагирование. Соответствующие меры носят политический, организационный, информационно-пропагандистский, социально-экономический, правовой, специальный и иной статус. Первоосновой в этой части выступает комплекс законодательных и подзаконных актов, содержащих основы противодействия коррупции.

В течение последних лет был принят ряд нормативных правовых актов, в которых предпринята попытка разрешить проблему укрепления законности в деятельности правоохранительных органов. В частности, Федеральный закон № 173-ФЗ «О противодействии коррупции», в рамках локального нормотворчества принят и реализуется «План МВД России по противодействию коррупции». Однако здесь имеется немало пробелов, связанных с обеспечением гарантий социальной и правовой защиты сотрудников ОВД¹.

Кроме того, необходимо еще назвать: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»; Указ Президента Российской Федерации от 30 марта 2012 г. № 352 «О внесении изменения в перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557»; Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 1060 «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и состава президиума этого совета»; Указ Президента Российской Федерации от

¹ Казимиров А. И. Некоторые пробелы правовой и социальной защиты сотрудников право охранительных органов // Правовая реформа и проблемы деятельности органов внутренних дел. Уфа, 1995. С. 17–19.

11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы»; постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» (вместе с «Типовым положением о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации»); распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 816-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014–2016 годы»; Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»; Приказ МВД России № 1139 от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России»; Приказ МВД России № 293 от 19 апреля 2010 г. «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений» (действующая редакция от 19 апреля 2010 г.) и другие.

На основе анализа такой обширной правовой базы антикоррупционного законодательства можно констатировать, что антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел объединяет усилия правоохранительных органов и различных общественных структур и организаций, что позволяет в целом обеспечить ее эффективность и оптимальность.

Одним из последних документов, регулирующих специальное криминологическое предупреждение коррупции со стороны сотрудников органов внутренних дел является распоряжение МВД России от 13 февраля 2015 г. № 1/962 «О мерах по реализации требований антикоррупционного законодательства Российской Федерации», в котором закреплено обязательное предоставление сведений о доходах, расходах, наличии недвижимости и счетов в иностранных банках,

расположенных за пределами территории Российской Федерации, сотрудниками ОВД.

Кроме того, в соответствии с ранее принятыми Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации», Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений», «Положением о сообщении сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащими внутренних войск МВД России, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками системы МВД России о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации (выкупа)», утвержденным Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 5 апреля 2014 г. № 315 на руководителей подразделений органов внутренних дел возлагается задача обеспечить своевременное реагирование при поступлении информации, касающейся конфликта интересов в деятельности сотрудников подразделений, и принятие соответствующих мер к его урегулированию. Активизировать профилактическую и воспитательную работу с подчиненными, направленную на недопущение совершения должностных преступлений и формирование среди личного состава вверенных подразделений нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. На служебных совещаниях, заседаниях и общих собраниях личного состава рекомендуется ежеквартально рассматривать вопросы, связанные с профилактикой коррупционных проявлений и соблюдением антикоррупционного стандарта поведения.

Сделать государственную службу достаточно привлекательной, престижной, чтобы удержать добросовестных и квалифицированных сотрудников от перехода в частный сектор, сделать государственную службу достаточно выгодной в материальном отношении, чтобы госслужащий понимал, что в случае привлечения к ответственности за коррупцию он потеряет больше, чем приобретает от коррупционных действий. Особенно эффективны в этом плане различные виды стимулирования, напрямую зависящие от стажа работы на государствен-

ной службе, в частности, высокие пенсии, выходные пособия, налоговые и иные льготы.

Для пресечения формирования устойчивых коррупционных связей между гражданами и государственными служащими, а также между самими госслужащими в системе ОВД следует добиваться постоянной ротации сотрудников внутри определенного органа власти или ведомства. Понятно, что периодическая смена выполняемых функций потребует, в свою очередь, расширения системы переподготовки и повышения квалификации кадров, а также решения вопросов, связанных с возможным территориальным перемещением государственного служащего в порядке ротации кадров.

Говоря об антикоррупционном поведении российского сотрудника ОВД, нельзя забывать, что многие действия, оцениваемые как коррупционные, производятся без нарушений действующего законодательства, в рамках предоставленных должностным лицам полномочий, и не всегда имеется возможность юридически доказать личную выгоду для указанных лиц, связанную с совершением таких действий. В результате противодействие коррупции исключительно с помощью уголовных преследований должностных лиц является малоэффективным и, соответственно, не приводит к снижению общего уровня коррупции.

Кроме этого, сама личность коррупционера зачастую не может подвергаться психолого-педагогической коррекции в рамках антикоррупционного поведения. Так, взяточполучатель, в отличие от других категорий преступников, как правило, более образованный человек, имеющий высшее образование и высокий уровень знаний. Как отмечают некоторые исследователи, лица, получившие незаконное вознаграждение, хорошо знают законодательство, в том числе нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные действия.

Специалисты отмечают, что *для взяточполучателей характерны синдром круговой поруки, протекционизм, психология потребительства, которые превалируют над моральными ценностями.* Для этой категории преступников характерна бóльшая, чем у других преступников, приспособляемость к различным социальным ситуациям и их изменениям. Они тонко чувствуют конъюнктуру и сложноподчиненную систему отношений в органах внутренних дел. Для крупных должностных преступников характерны незаурядные организаторские способности и некоторые другие позитивные черты характера (деловитость, компетентность, исполнительность), способствовавшие

их продвижению по служебной лестнице. Все это свидетельствует о серьезных деформациях нравственного и правового сознания взяточполучателя. Он, игнорируя требования уголовного закона, рассматривает получение взятки не как преступление, а как «норму жизни». Взятничество – образ жизни, не осуждаемый обществом. Разумеется, для подобных сотрудников ОВД понятие «антикоррупционное поведение» является не более чем абстракцией. «Нередко успех в борьбе с коррупцией связывают с существенным повышением заработной платы чиновникам. Считается, чем выше зарплата чиновников, тем меньше у них соблазна брать взятки. Однако, можно бесконечно повышать зарплату взяточнику, от этого он не перестанет брать взятки. Коррупция развращает умы и сознание людей. Человек порой берет взятку не потому, что он испытывает потребность в хлебе насущном, а потому что это входит в его дурную привычку»¹.

Поэтому антикоррупционное поведение современных сотрудников ОВД не может основываться только на материальном стимуле, хотя в современных условиях его роль зачастую нельзя принижать.

Формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел при планировании, организации, контроле и оценке результатов оперативно-служебной деятельности сотрудников – одна из *задач в борьбе с коррупцией в системе ОВД*. *Примером* коррупционного поведения может служить использование управляющего влияния при осуществлении контроля. При реализации различных форм контроля в системе органов внутренних дел каждый руководитель стремится представить подчиненное подразделение в выгодном свете. Предполагается, что неудовлетворительная оценка деятельности подразделения влечет негативные последствия для сотрудников и руководителя, что толкает руководителя подконтрольного подразделения на действия, которые, по его мнению, могут положительно повлиять на результаты контроля: организация банкетов, взятки, подарки и др.

И это не единственный вид управленческой деятельности, при котором возможны коррупционные действия. Например, ежемесячная оценка деятельности подразделения, на которую существенное влияние оказывают информационные центры (корректировка информации, отражающей результаты работы служб и подразделений в целях

¹ Нуркаева Т. Н. Коррупция в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 2. – С. 44.

формирования удовлетворительной оценки); организация исполнения управленческих решений (в части материально-технического обеспечения) и пр.

Необходимо отметить, что значительная доля коррупционных действий в органах внутренних дел совершается при реализации кадровой политики. Так, например, при исполнении некоторых кадровых функций таких как, отбор и расстановка кадров выявляются такие факторы, как протекционизм, «своичество» и др. Не редки случаи, когда руководители кадровых аппаратов, используя управленческое влияние, при назначении и перемещении на должности проявляют свою личную заинтересованность.

Говоря о *профессионально-нравственной деформации* сотрудников органов внутренних дел, следует отметить тот факт, что она может проявляться как на уровне отдельного сотрудника, в этом случае речь идет о личной морально-нравственной деформации конкретного сотрудника органа внутренних дел, так и о проявлении факторов профессиональной деформации на уровне конкретного коллектива, подразделения, отдела и т. д. При этом *индивидуальная* профессионально-нравственная деформация конкретной личности – явление первичное по отношению к деформации всего коллектива либо определенной его части.

Безусловно, в процессе осуществления каждодневных функций профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел подвергается деформации. Находясь в постоянном контакте с различными категориями лиц, в том числе и с лицами аморальными, преступившими закон, циничными, воздействуя, с одной стороны, на их сознание и поведение как представители власти, а с другой стороны, сами подвергаются их обратному воздействию. Воздействие объекта профессиональной деятельности на сотрудников органов внутренних дел является опасной предпосылкой профессионально-нравственной деформации. Особенно сложно противостоять влиянию со стороны социально-опасных элементов: убийц, воров, хулиганов, взяточников и т. п., которые пытаются (и иногда не безуспешно) навязать сотрудникам свою систему нравственных ценностей. В результате такого негативного морально-психологического воздействия, у сотрудника повышается подозрительность, возникает неверие в успех борьбы с преступностью, апатия, разочарование в профессиональных идеалах, иногда озлобленность и жестокость по отношению к окружающим.

В результате элементы деформации отражаются в том, что привлекающиеся по делу понятые, потерпевшие, свидетели могут быть предвзято оценены сотрудниками, производящими дознание. Такая психологическая «обвинительная» установка возникает вследствие нарушения принципа «презумпции невиновности». Сотрудник органов внутренних дел заранее убежден в виновности. В этой ситуации желание скорейшего раскрытия преступления, потребность быстрого продвижения по службе могут привести к деформированному восприятию объекта профессиональной деятельности, т. е. неразборчивому отношению к людям.

На сегодняшний день *коррупционно-опасные связи сотрудников органов внутренних дел* могут включать в себя следующие действия:

- взаимодействие с физическими лицами, не нарушителями, желающими получить выгоду, помощь, информацию (обыватели);
- взаимодействие с физическими лицами преступной среды, неформалами (правонарушители);
- взаимодействие с организованными группами и организованными преступными сообществами («воры в законе»);
- взаимодействие с юридическими лицами, желающими получить выгоду, помощь, информацию (хозяйствующие субъекты);
- взаимодействие внутри служебного коллектива, с руководством подразделений, руководством ОВД с целью получения личной выгоды, протекции, по карьеристским мотивам;
- взаимодействие с представителями или организованными группами других государственных органов с целью получения личной выгоды, протекции, по карьеристским мотивам.

К наиболее типичным *способам получения сотрудниками полиции личной выгоды с использованием своего служебного положения* можно отнести следующие действия:

- получение денежного вознаграждения за вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии в действиях лица состава преступления; за переквалификацию деяний с более на менее тяжкие (от подозреваемых или других заинтересованных лиц); за предоставление заинтересованным лицам услуг с использованием служебных полномочий (розыск людей, имущества и т. п.); за предоставление заинтересованным лицам информации, имеющейся в уголовном деле; от адвокатов за предоставление клиентов и др.;
- незаконные подработки в коммерческих организациях в качестве сотрудников служб безопасности;

- получение вознаграждения за организацию полицейской «крыши» коммерческим организациям, частным предпринимателям;
- незаконная реализация изъятых предметов, вещественных доказательств;
- предоставление частным лицам информации из баз данных ИЦ МВД России;
- получение денежного или иного вознаграждения для решения проблем на основе личных контактов, знакомств, родства;
- получение денежного или иного вознаграждения от лиц, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью (на своей территории), от лиц с девиантным поведением (проститутки, наркоманы);
- так называемое «прокручивание» денежных средств, изъятых по уголовным делам;
- получение личной материальной выгоды за сокрытие какой-либо информации, выявленной в ходе расследования уголовного дела.

Но чаще всего сотрудники различных подразделений ОВД получают незаконное вознаграждение за действия, осуществляемые в рамках своих полномочий.

Наиболее распространенными *латентными злоупотреблениями сотрудников органов внутренних дел* являются:

- сбор служебной информации в интересах юридических и физических лиц;
- вмешательство в финансово-хозяйственную деятельность предприятий и гражданские правоотношения;
- лоббирование интересов отдельных предпринимательских структур;
- вмешательство в ход расследования уголовных дел, в процессы административного, гражданского, уголовного судопроизводства;
- предъявление поддельных отчетных командировочных документов.

Антикоррупционная деятельность в системе МВД России, являясь деятельностью государственных и общественных органов по осуществлению комплекса мер, направленных на выявление и устранение ее причин и условий с целью снижения ее уровня, по мнению А. Варыгина, должна осуществляться на двух уровнях, а именно: общем и специально-криминологическом¹.

¹ Варыгин А. Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 123.

Реализация правового регулирования предупредительной деятельности, как и предупредительных задач, осуществляется при решающей роли правосознания и правовой культуры сотрудников органов внутренних дел. Это обуславливает необходимость рассмотрения с точки зрения предупреждения данного вида преступлений роли воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел, и в особенности такого направления, как правовое воспитание. Применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел значимость и особенность правового воспитания заключаются в том, что оно является неотъемлемой частью профессионального воспитания, призванного через формирование необходимых правовых знаний, правовых установок и правовых действий добиться от сотрудников выполнения служебных задач, соблюдая законность в любых ситуациях.

Результаты проведенных криминологических исследований убедительно доказывают, что коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, нередко носят многоэпизодный характер, а также совершаются организованными группами. Информация о характере таких преступлений, а также процессе формирования криминальной мотивации может способствовать своевременному распознаванию общественно опасных посягательств, применению методик по обеспечению собственной безопасности, выбору наиболее эффективных методов и приемов предупреждения преступлений данного вида.

Кроме того, руководство МВД России давно провозгласило необходимость обеспечения собственной безопасности и законности в качестве одной из приоритетных задач в деятельности органов внутренних дел в целом. Такая задача лежит на Управлении собственной безопасности МВД России. Руководителям служб и подразделений органов внутренних дел рекомендуется использовать действенные формы контроля законности в профессиональной деятельности должностных лиц и оперативно реагировать на все факты должностных проступков, допущенных сотрудниками и работниками ОВД. Сотрудникам Управления собственной безопасности МВД России рекомендуется быть более требовательными и настойчивыми в процессе выявления сотрудников, нарушающих законность и совершающих должностные правонарушения. В целях профилактики антикоррупционного поведения необходимо как можно шире использо-

вать полиграфические исследования (детектор лжи), а также так называемый «телефон доверия».

В настоящее время подразделениями собственной безопасности МВД России ведется работа по следующим *приоритетным направлениям*:

а) выявление и пресечение проникновения в органы внутренних дел организованных преступных групп;

б) недопущение принятия на службу в органы внутренних дел и учебные заведения системы МВД России лиц, преследующих корыстные цели;

в) выявление и пресечение коррупционных связей сотрудников органов внутренних дел, а также их действий в интересах криминальных и недобросовестных коммерческих структур.

Создание Управления собственной безопасности в системе МВД России с наделением их оперативно-разыскными полномочиями и подчинением первому должностному лицу позволило в определенной степени усилить борьбу с нарушителями законности, с коррумпированными сотрудниками и работниками органов внутренних дел. Однако, на сегодняшний день организация деятельности данного субъекта по предупреждению преступности среди личного состава органов внутренних дел заслуживает пристального внимания и требует научного осмысления с целью выработки рекомендаций по ее оптимизации. Деятельность подразделений собственной безопасности в области контроля подбора и расстановки кадров также требует дальнейшего совершенствования.

В предупреждении коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, в ходе осуществления предварительного расследования большое значение отводится прокурорскому надзору. Прокурор наделен широкими полномочиями, используя которые, он выявляет и устраняет различные нарушения закона и тем самым предупреждает возможность совершения преступлений рассматриваемой категории. На наш взгляд, в целях повышения эффективности роли прокуратуры в предупреждении коррупции в деятельности сотрудников органов внутренних дел следует проводить регулярные прокурорские проверки уголовных дел, а не только в тех случаях, когда они поступают к прокурору с обвинительным заключением или для продления сроков следствия. Особое внимание в ходе подобных проверок следует уделять вопросам соблюдения прав и свобод не только обвиняемых, но и потерпевших. Как показывает

практика, их права и свободы также нередко нарушаются в ходе предварительного расследования¹.

В целом *предупреждение коррупционных преступлений среди сотрудников и работников органов внутренних дел* можно представить в качестве системы взаимосвязанных элементов, интегрированных в процессе этой деятельности и ее результатов. Прежде всего, сюда следует отнести:

1) подход к предупреждению данного вида преступлений (как особой области социально-правового регулирования и управления);

2) выделение взаимодополняющих задач и направлений (сочетание глобального, локального и индивидуального уровней взаимодействия);

3) воздействие на криминогенные процессы и явления объективного характера в деятельности всей системы органов внутренних дел, на личности сотрудников и криминальные ситуации, формирующиеся под их влиянием, с целью своевременно пресекать, нейтрализовать или ослаблять это влияние на возникновение криминальных мотивов и стереотипов поведения сотрудников органов внутренних дел;

4) целенаправленное развитие организационных структур сотрудников органов внутренних дел, специализированных на предупредительной деятельности.

Реальными целями данного рода предупредительной деятельности, по мнению исследователей, на ближайшие 3–5 лет, являются следующие:

1) противодействие криминогенным процессам и явлениям в сфере деятельности органов внутренних дел; сдерживание и сокращение коррупционной составляющей;

2) упреждающее устранение угроз правам, свободам и законным интересам граждан, интересам общества и государства в связи с возможностью перехода части сотрудников органов внутренних дел на путь совершения коррупционных преступлений;

3) коррекция жизненной позиции и поведения этих сотрудников, условий их жизнедеятельности; содействие созданию и укреплению в системе органов внутренних дел демократической, экономической, социальной и психологической стабильности, атмосферы спокойствия и безопасности.

¹ Соловьев А. Б. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М., 2000. С. 92.

После изучения этого параграфа Вы получите представление о:

- системе мер предупреждения коррупции в органах внутренних дел и направлении антикоррупционных мероприятий, проводимых в органах внутренних дел (организационно-правовые мероприятия, международное сотрудничество, профилактические мероприятия, статутные мероприятия);
- роли каждого субъекта и участника антикоррупционных мероприятий в органах внутренних дел;
- социально-опасных признаках процесса формирования коррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем состоит сущность антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел?
2. Каковы особенности процесса формирования антикоррупционного поведения у сотрудников и работников органов внутренних дел?
3. Какова взаимосвязь основных направлений антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел?
4. Какими нормативными правовыми актами руководствуются субъекты системы предупреждения коррупционных преступлений в органах внутренних дел?

§ 7. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

**В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:
знать:**

- основные принципы антикоррупционной деятельности;*
- правовые основы антикоррупционной деятельности в системе МВД России;*
- основные меры предупреждения коррупции в ОВД;*

уметь:

- определять цели антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел;*
- отличать меры общесоциального и специально-криминологического предупреждения коррупции;*

владеть:

- знаниями о возможностях различных мер предупреждения коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел;*
- методами криминологической профилактики коррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел.*

Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел представляет собой комплекс разносторонних мероприятий, направленных на предупреждение коррупции в органах внутренних дел и нейтрализацию ее последствий. *Целью антикоррупционной деятельности в системе МВД России* является выявление и устранение причин и условий коррупции в органах внутренних дел, недопущение или сокращение негативных последствий данного негативного явления.

Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел базируется на правилах правового и морального характера и направлена на решение следующих задач:

а) правовых:

- разработка и введение в законодательство норм антикоррупционной направленности;*
- совершенствование антикоррупционного законодательства;*

б) *организационных*:

– организация взаимодействия органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, средств массовой информации, общественности в противодействии коррупции;

– пропаганда, стимулирование активной антикоррупционной позиции граждан, сотрудников органов внутренних дел;

– повышение статуса сотрудников органов внутренних дел в российском обществе, в правоохранительной системе.

в) *правоохранительных*:

– выявление и устранение причин, способствующих коррупционным проявлениям;

– реагирование на коррупционные проявления;

– принятие мер по привлечению к ответственности за коррупционные правонарушения;

– сведение к минимуму коррупционных проявлений в органах внутренних дел.

Предупреждение коррупции в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел *опирается на совокупность принципов* – руководящих идей, являющихся обязательным ориентиром для задач и содержания соответствующей деятельности. Основные принципы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией декларированы в ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции».

1. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является одним из принципов противодействия коррупции, а также прямой обязанностью государства в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Противодействие коррупции представляет собой властную деятельность государства, влекущую применение определенных видов наказания, ограничение прав различных субъектов. Такие возможности и полномочия имеют риски коррупционного поведения и при определенных обстоятельствах могут модифицироваться в новую сферу коррупционных услуг. Поэтому деятельность по противодействию коррупции должна быть четко регламентирована и в первую очередь подчиняться требованиям признания, соблюдения и защиты прав человека. Существующие процедуры по привлечению к ответственности за совершение коррупционных правонарушений и за несоблюдение ограничений, запретов, неисполнение обязанностей государственными служащими, должностными лицами, занимающими государственные должности, должны

соответствовать требованиям Конституции Российской Федерации, регламентирующим общие права человека при привлечении к юридической ответственности:

– все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19);

– арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, а до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. 22);

– каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

– ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ч. 1–2 ст. 23);

– сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 1–2 ст. 24);

– граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33);

– никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35);

– каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48);

– каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

– неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49);

– при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50);

– права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52);

– каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53).

2. *Законность* как принцип противодействия коррупции имеет несколько проявлений. Во-первых, нормы права, определяющие то или иное поведение как коррупционное, устанавливающие запреты, ограничения, обязанности, должны содержаться в нормативных правовых актах определенной формы и уровня. Такого рода предписания должны закрепляться в федеральных законах, т. е. законность в противодействии коррупции требует того, чтобы сама антикоррупционная деятельность была предусмотрена законом, т. е. была законной.

Во-вторых, должностные лица, осуществляющие борьбу с коррупцией (пресечение, раскрытие, расследование, предупреждение коррупционных правонарушений), должны обладать полномочиями (компетенцией) на осуществление данной деятельности. Коррупционные правонарушения должны относиться к ведению тех органов и должностных лиц, которые осуществляют применение норм права о противодействии коррупции.

В-третьих, привлечение к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений или преступлений должно отвечать закрепленным в действующем законодательстве правилам привлечения к ответственности. При этом права и интересы привлекаемых лиц должны быть в полной мере соблюдены.

3. *Публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления* следует рассматривать как в самостоятельном значении, так и сквозь призму обеспечения всех остальных принципов антикоррупционной деятельности. В самостоятельном значении этот принцип тесно связан с реализацией мер, направленных на информационную открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и участие в их деятельности гражданского общества. Для этих целей требуется законодательное закрепление процедур, обеспечивающих доступность информации о деятельности указанных органов. В данном контексте следует рассматривать реализацию механизмов общественной экспертизы, проведение государственно-общественных консультаций и общественного мониторинга на ранних стадиях подго-

товки и принятия решений, а также обеспечение публичности принятых решений.

Меры, направленные на исполнение рассматриваемого принципа могут быть следующими:

- создание и использование инновационных технологий государственного управления и администрирования, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность управленческих процессов;

- расширение сети государственных бюро правовой помощи и центров социальной помощи населению, а также методическое обеспечение их деятельности органами юстиции Российской Федерации;

- формирование единой информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей межведомственное электронное взаимодействие органов государственной власти, а также взаимодействие указанных органов с гражданами и организациями в рамках оказания государственных услуг;

- создание многофункциональных центров для предоставления гражданам и организациям государственных и муниципальных услуг;

- своевременное размещение на соответствующих сайтах в сети Интернет решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов;

- увеличение количества и повышение качества проводимых мероприятий по правовому просвещению населения.

4. *Неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений.* Данный принцип обеспечивается в первую очередь работой правоохранительных органов, в ведении которых находится расследование коррупционных правонарушений. Важную роль здесь играет подготовка высококвалифицированных профессиональных кадров, способных справляться с поставленными задачами. Не в последнюю очередь неотвратимость наказания гарантируется атмосферой общественной нетерпимости к различным проявлениям коррупционного поведения, осуждением служебной нечистоплотности, возведением коррупции в степень аморального, безнравственного поведения. Неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений – это показатель доверия власти и общества. Только в обстановке общественного доверия, уверенности в торжестве справедливости граждане будут обращаться в правоохранительные органы, а не предпочтут навязанные им коррупционные схемы в качестве оптимальных путей реализации собственных интересов.

5. Реализация принципа комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия коррупции на федеральном уровне имеет первостепенное значение.

Коррупция представляет собой определенную степень социального заболевания всего общественного организма, выражающуюся в незаконном перераспределении материальных благ с использованием своего служебного положения. Борьба с коррупцией требует использования всех мер – от правовых до информационно-пропагандистских:

- антикоррупционные законы должны своевременно приниматься и обеспечиваться эффективно работающей системой контрольно-надзорных органов;

- наличием профессиональных кадров правоохранительных органов, способных грамотно применять законодательство;

- деятельность по предупреждению коррупции должна быть гласной и подкрепляться широким обсуждением в средствах массовой информации;

- лица, осуществляющие деятельность, направленную на борьбу с коррупцией, должны быть безупречны в духовно-нравственном отношении.

Определенный риск коррупциогенности содержится при принятии органами власти нормативных правовых актов. Снижение вышеуказанного риска возможно при проведении антикоррупционной экспертизы законопроектов и нормативных актов.

Важную роль в профилактике коррупционных деяний играют открытость государственных и муниципальных органов для общественного контроля, возможность гражданам принимать участие в выработке решений органов власти, проведение общественной экспертизы по наиболее важным вопросам.

Данный принцип позволяет защитить людей, общество, государство от коррупционных посягательств, которые могут причинить существенный вред общественным отношениям, ценностям, охраняемым законодательством.

Внедрение механизмов дополнительного внутреннего контроля деятельности служащих, обязанности которых подвержены риску коррупционных проявлений (посредством применения технических средств: веб-камеры, дублирование составленных документов на специальном сервере), оправданно только в случаях, определенных законом.

6. *Принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции* выражается в заблаговременном принятии профилактических мер. В борьбе с таким значительным антисоциальным явлением, как коррупция, недостаточно использовать лишь меры карательного воздействия (установление мер юридической ответственности). Важную роль здесь играет установление различных запретов, ограничений, обязанностей для государственных служащих и лиц, занимающих государственные должности, с целью устранения условий, способствующих коррупции.

7. *Принципу сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами* в противодействии коррупции уделено особое внимание в положениях антикоррупционных конвенций.

Проблема противодействия коррупции не может быть решена исключительно в рамках деятельности государственных органов. Ее решение требует активного участия всех членов общества, общественного обсуждения, обмена положительным опытом предупреждения коррупционного поведения. Большую роль в этом процессе играют институты гражданского общества, общественные объединения.

Так, например, в ст. 13 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. отмечается необходимость оказания со стороны государственных институтов содействия активному участию «отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней». В рамках рекомендуемых Конвенцией мер по участию институтов гражданского общества в противодействии коррупции можно выделить те из них, предпосылки к реализации которых имеются в российской действительности. Это меры, связанные:

- с усилением прозрачности и содействием вовлечению населения в процессы принятия решений;
- обеспечением для населения эффективности доступа к информации;
- проведением мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществлением программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах.

Основные направления антикоррупционной деятельности закреплены в следующих нормативных актах:

– Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

– Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;

– Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»;

– Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»;

– Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы»;

– Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;

– Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению».

В зависимости от масштабов и направленности *меры по предупреждению коррупции* можно разделить на общесоциальные и специально-криминологические.

Общесоциальные меры, как известно, не преследуют непосредственной цели предупреждения преступлений. Они обычно рассчитаны на длительное действие, осуществляются в широких масштабах при решении глобальных проблем, имеющих большое социальное значение. Предупреждение преступности, в том числе и коррупционной, достигается позитивным развитием общества, совершенствованием его экономических, политических, социальных и иных институ-

тов, устранением питающих преступность кризисных явлений и диспропорций в жизни общества и деятельности государства.

Однако именно такой характер предупредительных мер предопределяет исключительную их важность для решения проблем предупреждения преступности как в целом, так и в рассматриваемой области.

Таким образом, общесоциальная профилактика преступности в сфере коррупционной деятельности направлена на решение общих задач по выходу страны из системного экономического кризиса, по стабилизации экономики, росту производства, разрешению существующих противоречий в экономической, социальной, духовной и других сферах общественной жизни. Другими словами, профилактический эффект общесоциального предупреждения достигается в результате грамотно проводимой внутренней политики государства, приводящей к улучшению благосостояния населения, повышению его гражданского самосознания и формированию высоконравственных позиций общества.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений охватывает широкий комплекс различных по характеру мер, непосредственно направленных на устранение, нейтрализацию, минимизацию криминогенных факторов; оздоровление социальной среды, коррекцию поведения лиц, если оно чревато угрозой совершения преступления и т. п. Масштаб их применения меньше, чем общесоциальных мер, однако специально-криминологические меры предупреждения непосредственно направлены на борьбу с преступностью.

Деление предупредительной деятельности на общесоциальную и специально-криминологическую носит в определенной степени условный характер, так как центральной идеей предупреждения преступлений является идея комплексного воздействия на детерминационный комплекс преступности, что и предопределяет его специфику.

Вся совокупность общегосударственных мер предупреждения коррупции состоит из ряда взаимосвязанных мер экономического, правового, информационного, морально-психологического характера.

С целью обнаружения и последующего устранения положений нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положений, содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные тре-

бования к гражданам и организациям и тем самым создающих условия для проявления коррупции, проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

К приоритетным направлениям экономического характера в сфере антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел следует отнести следующие:

- 1) обеспечение реализации социальных гарантий и льгот, предоставляемых сотрудникам органов внутренних дел;
- 2) совершенствование системы материального стимулирования труда сотрудников органов внутренних дел, в том числе повышение и своевременное индексирование зарплаты;
- 3) реализацию комплекса мер по совершенствованию условий труда и отдыха сотрудников органов внутренних дел;
- 4) решение жилищного вопроса сотрудников органов внутренних дел.

«Материальные побудительные мотивы к коррупции могут быть ограничены в среде сотрудников как государственных служащих ОВД путем постоянного разумного улучшения условий их работы, повышения зарплаты и других видов материального поощрения за добросовестный труд. Одним из критериев может быть то, что зарплата государственных служащих была бы сопоставима с доходами в частном секторе и позволяла обеспечить достаточный уровень жизни для должностного лица и его семьи»¹. Кроме этого, коррупционер любого уровня должен нести юридическую ответственность за свои противоправные действия.

В зарубежных полицейских системах действительно предлагаемый подход рассматривается в качестве неотъемлемого элемента социальной и антикоррупционной защиты персонала. В Канаде, например, зарплата полицейского вдвое превышает зарплату квалифицированных рабочих промышленных предприятий. Работа сверх установленного графика оплачивается в повышенном размере. Желание полицейских повысить образовательный уровень без отрыва от службы всячески поощряется, в том числе и материально. Высоким является и уровень пенсионного обеспечения. 90 % годового бюджета полиции расходуется на выплату зарплаты, остальные расходы идут на непо-

¹ Шишкарёв С. Н. Правовой вектор российской антикоррупционной политики: противодействие или все же борьба? // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 172.

средственное обеспечение правоохранительной деятельности. Как результат – очень низкий уровень коррупции среди полиции, высокий престиж профессии в глазах населения.

Анализ бюджета британской полиции показывает, что только 23 % расходуется непосредственно на деятельность, направленную на снижение криминальной активности, противодействие организованной преступности и расследование преступлений. Фонд заработной платы составляет при этом в бюджете 70,6 %¹.

В нашей стране в результате реформирования системы МВД также предприняты определенные шаги в данном направлении: были увеличены заработные платы и приняты государственные программы обеспечения сотрудников жильем, улучшены условия труда, обновлены материально-техническая оснащенность подразделений полиции и т. д. Но важно, чтобы эти тенденции были постоянными, а не носили разовый характер.

Помимо установления госслужащим относительно высокой зарплаты необходимо продумать и ввести действенную современную систему морального стимулирования. Представляется, что моральное и материальное стимулирование для сотрудников ОВД должны быть такими, чтобы могли выполнять *двуединую задачу*:

– сделать государственную службу достаточно привлекательной, престижной, чтобы удержать добросовестных и квалифицированных сотрудников от перехода в частный сектор;

– сделать государственную службу достаточно выгодной в материальном отношении, чтобы госслужащий понимал, что в случае привлечения к ответственности за совершение коррупционных правонарушений он потеряет больше, чем приобретет в результате своих незаконных действий.

Особенно эффективны в этом плане различные виды стимулирования, напрямую зависящие от стажа работы на государственной службе, в частности, высокие пенсии, выходные пособия, налоговые и иные льготы.

Несомненно, существенное повышение заработной платы сотрудникам, а также реализация иных социальных гарантий будут выступать в качестве мощного антикоррупционного фактора, но одного этого для эффективного воздействия на исследуемый вид преступле-

¹ Annual Policing Plan 2000–2001. Kidlington, 2000. P. 34.

ний, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, на наш взгляд, будет все же недостаточно.

Профилактика коррупции должна быть основана на использовании положительного потенциала общества, основанного на возрождении духовных ценностей. Деятельность сотрудника не является нейтральной по отношению к общему состоянию законности в обществе – она либо укрепляет авторитет государственной власти в глазах граждан, либо подрывает его, открывая дорогу настроениям правового нигилизма и социальной апатии. Проблемы в идеологической сфере, способствующие злоупотреблениям и незаконному обогащению в органах внутренних дел, должны быть ликвидированы.

Также необходимо планомерно повышать правовую культуру населения, предпринять меры по формированию в обществе атмосферы жесткого неприятия коррупции. Недостаточная правовая культура российских граждан также может быть компенсирована и широко-масштабной пропагандистской работой с использованием средств массовой информации. Полезны и образовательные программы антикоррупционного характера, предусматривающие тренинги, иные практические занятия и мероприятия разъяснительного характера для населения (правовые семинары, повышающие юридическую грамотность в данной сфере).

Поскольку одной из причин коррупции является нравственная деградация и проявления профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел, необходимо поставить заслон на пути дальнейшего разложения государственных и иных служащих, выработать систему мер, направленных на усиление социального контроля за выполнением ими служебных обязанностей, осуществлением финансовой деятельности и поведением в неслужебное время, в быту. Необходимо также продолжать совершенствование форм такого контроля. Положительную роль здесь играют общественные приемные, телефоны доверия¹.

Антикоррупционные мероприятия, проводимые в органах внутренних дел, определены *нормативными актами, регулирующими деятельность полиции*, такими как:

- Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;
- Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

¹ Карпович О. Г. Актуальные вопросы борьбы с коррупцией в России // Российская юстиция. – 2010. – № 4. – С. 44–47.

– Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

– приказ МВД России от 15 декабря 2014 г. № 1110 «Об организации учета уведомлений об иной оплачиваемой работе»;

– приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России»;

– приказ МВД России от 31 октября 2013 г. № 875 «О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие внутренних войск и федеральные государственные гражданские служащие обязаны предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

Особая роль в осуществлении реализации специально-криминологических мер предупреждения коррупции в органах внутренних дел принадлежит руководителям органов внутренних дел, кадровым аппаратам органов внутренних дел, службе собственной безопасности, прокуратуре.

Для достижения позитивных результатов в укреплении дисциплины и повышении устойчивости сотрудников полиции к коррупции руководителям необходимо:

– раскрывать нравственное положение норм служебной дисциплины, этикета, такта, профессионально ориентированного поведения сотрудника внутренних дел как в процессе выполнения служебных задач, так и в быту;

– обеспечить поддержание в органах внутренних дел твердого уставного порядка, четкой регламентации служебной деятельности личного состава;

– добиваться выработки у личного состава привычки к организованности, пунктуальности, безупречности поведения, стремления к повышению морально-психологической и правовой подготовки в процессе служебного и личного самосовершенствования;

- обеспечить контроль за соблюдением личным составом антикоррупционного законодательства;

- создавать условия для предупреждения профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел во всех ее проявлениях, недопущения фактов несправедливого отношения к гражданам, бездушия, грубости, хамства, злоупотреблений служебным положением;

- создавать в коллективе нетерпимое отношение к коррупции.

Развитие системы кадровой политики в сфере укрепления служебной дисциплины и законности, профилактики коррупционных правонарушений среди личного состава предполагает:

- создание системы предупреждения коррупции, профилактики профессионально-нравственной деформации личности;

- формирование соответствующих потребностям времени нормативных правовых и организационных основ противодействия коррупции в ОВД;

- исполнение законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения сотрудников и обеспечивающих снижение уровня коррупции в системе МВД России;

- обеспечение выполнения сотрудниками ОВД норм антикоррупционного поведения, включая применение в необходимых случаях мер дисциплинарного воздействия в соответствии с законодательными актами Российской Федерации;

- формирование подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений в составе подразделений по работе с личным составом ОВД;

- введение в ОВД мониторинга служебной дисциплины и законности, коррупционных и иных правонарушений, своевременно и точно поставляющего достоверную информацию, позволяющую принимать управленческие решения на упреждение чрезвычайных происшествий;

- изучение морально-психологических и деловых качеств кандидатов на службу и сотрудников, проходящих службу в ОВД, своевременное выявление признаков профессиональной деформации личности и проведение раннепрофилактических мероприятий по предупреждению нарушений служебной дисциплины и законности, предательства интересов службы;

– формирование в служебных коллективах обстановки нетерпимости к нарушениям служебной дисциплины и законности, осуждения противоправного поведения и коррупции;

– планирование и практическую организацию комплекса воспитательно-профилактических мероприятий с сотрудниками, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании, принятие мер к устранению факторов, оказывающих криминогенное и нравственно-деформирующее воздействие на сотрудников, в том числе со стороны лиц, уволенных из ОВД по отрицательным основаниям;

– разработку методики проведения системного анализа и оценки состояния служебной дисциплины и законности, позволяющей выявлять причины и условия совершения правонарушений, преступлений, в том числе коррупционных;

– создание системы обмена информацией с оперативными подразделениями ОВД о фактах коррупционных правонарушений и возникновении условий для их совершения, конфликтах интересов и иных коррупционных проявлениях;

– разработку и внедрение в работу единой автоматизированной информационной системы сбора сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников ОВД и членов их семей¹.

Подразделения собственной безопасности осуществляют следующие мероприятия, направленные на предупреждение коррупции в органах внутренних дел:

– оперативную проверку кандидатов на поступление в органы внутренних дел и должностных лиц, претендующих на замещение руководящих должностей в ОВД;

– проведение разведывательно-поисковых мероприятий, направленных на сбор сведений о коррупции, и оперативное внедрение;

– ведение оперативных разработок коррумпированных должностных лиц органов внутренних дел;

– формирование банков данных о коррупционерах с целью проведения дополнительной, тщательной проверки всех кандидатов, поступающих на службу в ОВД;

¹ Проект Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел до 2020 года. URL: https://17.mvd.ru/sluzhba/Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba/Koncepcija_kadrovoj_politiki_Ministerstv.

– обеспечение документирования преступной деятельности коррумпированных должностных лиц в органах внутренних дел. Исходя из того, что коррупция рассматривается, прежде всего, как подкупаемость, продажность сотрудников и государственных гражданских служащих с целью профилактики следует фиксировать информацию о фактах подкупа и в последующем проводить оперативную проверку этой информации. Информация должна быть о действиях, имеющих коррупционный характер (как правило, это получение взяток в различных формах: деньги, драгоценности, ценные бумаги, вклады в банки, автомашины, квартиры, дачи, земельные участки, дорогостоящая мебель и предметы домашнего обихода, бытовая техника, путевки в дома отдыха, санатории, круизы, оформление на высокооплачиваемую работу в коммерческие структуры родственников коррупционера, знакомых и подставных лиц и т. п.);

– устранение причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям в ОВД. При предупреждении и пресечении преступлений, относящихся к коррупции, необходимо выявлять и документировать не только сведения, относящиеся к фактической стороне действий коррупционеров, но и к обстоятельствам совершенных ими правонарушений.

Кроме того, для подразделений собственной безопасности к числу функций антикоррупционного предупреждения должны быть отнесены:

– разработка и реализация стратегии деятельности оперативных подразделений в борьбе с коррупцией, отнесенной к их компетенции, изучение состояния и тенденций развития коррупции, определение роли и места субъектов в борьбе с ней, а также форм, методов и средств этой борьбы;

– обеспечение собственной безопасности, предупреждение проникновений криминальных элементов, предательства интересов службы сотрудниками органов внутренних дел;

– заслушивание руководителей низовых подразделений о состоянии и результатах борьбы с коррупцией;

– оказание содействия низовым подразделениям в вопросах борьбы с коррупцией, включая непосредственное участие представителей подразделений собственной безопасности в раскрытии фактов коррупции на любом уровне, разработку системы мер по их материально-техническому, нормативно-методическому обеспечению;

– изучение и обобщение практики борьбы с коррупцией, адаптация зарубежного опыта в Российской Федерации;

- разработка предложений о внесении изменений и дополнений в ведомственные нормативные правовые акты, антикоррупционные законодательные акты Российской Федерации;

- оценка эффективности функционирования системы противодействия коррупции, подготовка предложений по ее совершенствованию;

- взаимодействие с органами, ведущими борьбу с преступлениями, связанными с коррупционным поведением, участие в разработке межведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок взаимоотношений субъектов, осуществляющих противодействие коррупции;

- участие в разработке единой концепции МВД России по борьбе с коррупцией, разработка концепции противодействия коррупции подразделениями по борьбе с организованной преступностью;

- формирование банка данных о выявленных коррумпированных должностных лицах органов внутренних дел, имеющих коррупционные связи, о лицах, уволенных из органов внутренних дел по компрометирующим основаниям; о фактах установления связей сотрудниками органов внутренних дел с криминальными структурами, о фактах не предусмотренного законом содействия физическим и юридическим лицам с использованием служебного положения, о несоответствующих должностному положению и вознаграждению материальных и иных благ должностных лиц, источниках их происхождения и др.;

- участие в проведении и проведение семинаров представителей правоохранительных органов по обмену опытом и выработке наиболее эффективных организационно-тактических форм выявления и пресечения преступлений, связанных с коррупцией;

- пропаганда антикоррупционной деятельности через средства массовой информации, доведение до населения целей, задач и результатов борьбы с коррупцией;

- принятие мер, направленных на более эффективное предупреждение коррупции и деяний, непосредственно связанных с коррупцией, и борьбу с ними. Особо следует отметить меры по подбору и продвижению по службе, эффективной ротации кадров, их обучению и профессиональной подготовке.

Основные направления деятельности прокуратуры по предупреждению коррупции в органах внутренних дел можно разбить на следующие группы:

- выявление коррупционных проявлений в органах внутренних дел и проведение по ним соответствующих проверок;
- надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно-разыскной деятельности;
- осуществление надзора за соблюдением уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования уголовных дел;
- мониторинг и анализ исполнения законодательства о борьбе с коррупцией и выработка предложений по его совершенствованию.

Итак, результативность антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел может быть обеспечена при проведении комплекса взаимосвязанных, взаимодополняющих мер предупредительного, реагирующего характера. Соответствующие мероприятия должны иметь законодательный статус и профилактический характер.

После изучения этого параграфа Вы получите представление о:

- *понятии антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел;*
- *принципах антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел;*
- *сущности общесоциального и специально-криминологического предупреждения коррупции;*
- *видах и особенностях мер предупреждения коррупции в органах внутренних дел.*

Вопросы для самоконтроля:

1. *Дайте определение антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел.*
2. *Перечислите принципы противодействия коррупции.*
3. *Каковы особенности общесоциального предупреждения коррупции?*
4. *В чем заключена специфика специально-криминологического предупреждения коррупции?*

§ 8. СТАНДАРТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:
знать:

- *правовое положение (статус) сотрудника органа внутренних дел – как основу антикоррупционного поведения;*
- *понятие стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органа внутренних дел, его правовую и моральную основу, цель и задачи;*
- *ответственность за нарушение стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органа внутренних дел;*

уметь:

- *использовать в практической деятельности тактические приемы предупреждения коррупции в органах внутренних дел;*
- *определять приоритеты в предупреждении коррупции в органах внутренних дел;*

владеть:

- *общенаучным и частнонаучными методами исследования криминальных процессов и явлений в обществе;*
- *методикой по непосредственному осуществлению предупреждения коррупционных преступлений, а также осуществления общей и индивидуальной профилактики коррупционных преступлений среди сотрудников органов внутренних дел.*

Современные потребности борьбы с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел обуславливают необходимость введения в статус сотрудника органов внутренних дел *антикоррупционных механизмов* предупреждающего, реагирующего, наказывающего характера. Установленное законодательством наказание за совершение коррупционного проступка по своей силе уступает мерам предупреждающего характера, которые в большей степени способствуют уменьшению или устранению коррупции в органах внутренних дел.

Выработка единого образца поведения антикоррупционного содержания для сотрудника органов внутренних дел позволит преду-

предить совершение коррупционных проступков, снизить вероятность их совершения, оказать информационное содействие при использовании алгоритма поведения в случае установления факта коррупционного действия в отношении сотрудника органов внутренних дел. Соответствующее теоретическое осмысление уже состоялось, но, к сожалению, пока не нашло отражения в законодательстве. Однако изменяющиеся формы коррупционных проявлений вызывают потребность регулярного научного и законодательного сопровождения содержания стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел.

В этой связи следует отметить, что *правовое положение* (статус) сотрудника органов внутренних дел законодательно закреплён и содержит правила антикоррупционного поведения.

В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»¹ на службу в органы внутренних дел вправе поступать граждане не моложе 18 лет независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, владеющие государственным языком Российской Федерации, соответствующие квалификационным требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел. Одновременно в образовательные организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме вправе поступать в том числе граждане, не достигшие возраста 18 лет.

Предельный возраст поступления на службу в органы внутренних дел – 35 лет; для поступления в образовательные организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме – 25 лет.

Следует отметить, что Законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»² устанавливаются ограничения в приеме на службу в органы внутренних дел и ее прохождении. В частности,

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 1), ст. 7020.

² Там же.

гражданин Российской Федерации не может быть принят на службу в органы внутренних дел в случаях, если он:

1) имеет вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на его постоянное проживание на территории иностранного государства;

2) является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу;

3) неоднократно в течение года, предшествовавшего дню поступления на службу в органы внутренних дел, подвергался в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные правонарушения;

4) подвергался уголовному преследованию, которое было прекращено в отношении его за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения, прекращенных не менее чем за три года до дня поступления на службу в органы внутренних дел), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности принятия на службу преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом;

5) не согласен соблюдать ограничения и запреты, исполнять обязанности и нести ответственность, если эти ограничения, запреты, обязанности и ответственность установлены для сотрудников органов внутренних дел настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Граждане, поступающие на службу в органы внутренних дел, проходят в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, психофизиологические исследования (обследования), тестирование, направленные на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами, а также на гражданина, поступающего на службу в органы внутренних дел, оформляется личное поручительство.

Кроме того, на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции»¹ и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государст-

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008. – 30 дек.

венной гражданской службе Российской Федерации»¹, за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих выполнению сотрудником органов внутренних дел должностных инструкций по осуществлению оперативно-разыскной деятельности.

Сотрудникам органов внутренних дел запрещается, например, заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом (за исключением жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, садоводческого, огороднического, дачного потребительских кооперативов, товарищества собственников недвижимости и профсоюза, зарегистрированного в установленном порядке), если иное не предусмотрено федеральными законами или получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения) и др.

Кроме того, в соответствии с п. 9 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»² необходимо представлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В соответствии п. 6 ст. 14 сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел, если состоит в близком родстве или свойстве (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому³.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31, ст. 3215.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 1), ст. 7020.

³ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 1), ст. 7020.

В свою очередь, Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 устанавливаются обязанности начальника органов внутренних дел по поддержанию служебной дисциплины¹. В частности, начальник несет ответственность за *состояние служебной дисциплины* среди подчиненных. Наряду с высокой требовательностью к ним он обязан:

- принимать меры по противодействию коррупции;
- знать и анализировать состояние служебной дисциплины, морально-психологического климата в подчиненном органе внутренних дел (подразделении), своевременно принимать меры по предупреждению нарушений служебной дисциплины сотрудниками;
- создавать необходимые условия для службы, отдыха и повышения квалификации подчиненных, профессиональной служебной и физической подготовки;
- обеспечивать гласность и объективность в оценке служебной деятельности подчиненных;
- подавать личный пример дисциплинированности, образцового выполнения служебных обязанностей;
- принимать меры по выявлению, пресечению и профилактике нарушений служебной дисциплины сотрудниками, а также причин и условий их совершения.

В последние годы реализуется государственная программа борьбы с коррупцией, которая включает также *комплекс мероприятий, направленных на предупреждение коррупции в органах внутренних дел*. В рамках проведения данной программы был принят ряд нормативных правовых актов, целью которых является создание необходимых условий для набора квалифицированных кадров в органы внутренних дел, воспитания у сотрудников высоких профессионально-нравственных качеств, надлежащего морально-психологического климата в коллективах, обеспечения и поддержания правопорядка, а также предупреждения коррупции в полиции.

В юридической литературе можно встретить мнение, что кадровая политика должна реализовывать безусловный приоритет профессионализма, деловитости и нравственности². Так, необходимо проводить

¹ Российская газета. – 2012. – 12 нояб.

² Дорохов Н. И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления // Следователь. – 2008. – № 8.

более тщательные проверки кандидатов на должность сотрудника органов внутренних дел, а также необходимо продолжать совершенствовать методы и процедуры оперативно-технической проверки неподкупности, честности и ответственности должностных лиц, предусмотрев применение этих методов и процедур федеральными законами «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, «О полиции»² как мероприятия, проводимые систематически в отношении каждого должностного лица в Российской Федерации³.

В соответствии с требованиями законодательства были введены институты *поручительства и наставничества в органах внутренних дел*, учитывая, что в отличие от большинства других профессий, к сотрудникам ОВД предъявляют более формализованные и жесткие требования не только в отношении исполнения служебных обязанностей, но и поведения в быту, проведения досуга, связям и знакомствам.

В соответствии ч. 1 ст. 35 Закона «О полиции» и ч. 7 ст. 17 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на гражданина Российской Федерации, поступающего на службу в полицию, оформляется личное поручительство, которое состоит в письменном обязательстве сотрудника органов внутренних дел, имеющего стаж службы не менее трех лет, о том, что он ручается за соблюдение указанным гражданином Российской Федерации ограничений и запретов, установленных для сотрудников полиции законодательством Российской Федерации.

В соответствии с приказом МВД России от 18 мая 2012 г. № 522 «Об утверждении Порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и Категорий должностей, при назначении на которые оформляется

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

³ Прохожев А. А. Первоочередные меры государственной политики в сфере противодействия коррупции // Следователь. – 2008. – № 10.

личное поручительство»¹ поручителями в органах внутренних дел могут выступать сотрудники, имеющие стаж службы не менее трех лет, не имеющие дисциплинарных взысканий, наложенных в письменной форме, не состоящие в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов) с рекомендуемыми ими лицами, занимающие равнозначные или вышестоящие должности по отношению к должностям, на которые планируется назначение рекомендуемых лиц.

Оформление *личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации* имеет определенные цели:

- укрепление служебной дисциплины и законности среди сотрудников, предупреждение происшествий и правонарушений с их участием;
- формирование высококвалифицированного управленческого звена кадров органов внутренних дел, снижение текучести кадров;
- повышение ответственности руководителей и иных должностных лиц органов внутренних дел за принимаемые кадровые решения;
- устранение коррупционных рисков и улучшения качества отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел;
- предотвращение возможности формирования коррупционных связей².

Поручительство оформляется в письменном виде в присутствии руководителя подразделения по работе с личным составом (помощника по кадрам) по месту прохождения службы поручителя.

Результаты поручительства отражаются в характеризующих служебную деятельность поручителя документах и учитываются при принятии управленческих решений.

Кроме того, поручитель несет моральную ответственность перед служебным коллективом, в котором проходит службу сотрудник, за которого он поручился, за соблюдение указанным лицом соответствующих ограничений и запретов, а в случае расторжения контракта и увольнения рекомендованного лица в течение двух лет после поступления на службу в органы внутренних дел по компрометирующим его

¹ Приказ МВД России от 18 мая 2012 г. № 522 «Об утверждении Порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и Категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство» // Российская газета. – 2012. – 11 июля.

² Там же.

основаниям поручитель привлекается в установленном порядке к дисциплинарной ответственности.

По мысли законодателя, это необходимо для того, чтобы старший товарищ мог не только помочь младшему коллеге, но и стремился удержать его от ошибок. Таким образом, предполагается, что поручительство должно являться еще одним сдерживающим фактором не только для нарушителей служебной дисциплины, но и для коррупционеров.

Кроме того, в системе МВД действует институт наставничества. Согласно «Положению об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1139», **наставничество** представляет собой целенаправленную деятельность руководителей и наиболее опытных сотрудников органов, подразделений, учреждений системы МВД России по подготовке сотрудников (стажеров) к самостоятельному выполнению служебных обязанностей.

Наставничество устанавливается в отношении следующих категорий сотрудников (стажеров):

- впервые принятых на службу в органы внутренних дел;
- перемещаемых на вышестоящую должность;
- ранее уволенных из органов внутренних дел и вновь принятых на службу.

Организация наставничества в ОВД способствует планомерному воздействию на сознание и поведение сотрудника. Основное средство реализации наставничества – *индивидуальная воспитательная работа*. Поэтому наставником должен быть не только профессионал своего дела, но и воспитатель, психолог, способный сформировать у сотрудника высокую степень готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач.

Значение наставничества заключается в том, что наиболее эффективный метод адаптации в новой среде, к новой роли, это обучение личным примером, практическая передача профессиональных и иных навыков. Главной, конечной *целью наставничества* является становление подшефного сотрудника как квалифицированного, активного, творческого, специалиста по занимаемой им должности, обладающего высокими нравственными качествами.

Завершается наставничество отчетом наставника перед руководителем подразделения. Мнение наставника играет решающую роль при назначении стажера на должность, при назначении сотрудника на вышестоящую должность.

Деятельность наставника оценивается руководителем органа (подразделения) по следующим критериям:

- результаты выполнения сотрудником (стажером) служебных обязанностей;
- уровень профессиональных знаний, развития навыков и умений сотрудника (стажера);
- способность сотрудника (стажера) самостоятельно исполнять должностные обязанности;
- характер мотивации сотрудника (стажера) к службе;
- качество разработки сотрудником (стажером) служебной документации.

Сотрудник за ненадлежащее выполнение обязанностей наставника может быть отстранен от наставничества, а также привлечен в установленном порядке к дисциплинарной ответственности. То есть, если сотрудник (стажер) допустит существенное нарушение закона и таким образом не справится с исполнением служебных обязанностей, это будет означать, что с наставник также ненадлежаще выполнял обязанности по наставничеству и подлежит взысканию.

Следует отметить и существующие *меры стимулирования антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел*. К ним можно отнести, во-первых, гарантированное продвижение по служебной лестнице при наличии положительных результатов деятельности. Во-вторых, ротация руководящих кадров по истечении 5-летнего срока работы на одной должности. В-третьих, систему мер поощрений (материального, морального и иного характера) за добросовестное выполнение своих обязанностей¹.

Обобщая выше сказанное, можно с уверенностью говорить, что правовое положение (статус) сотрудника органов внутренних дел является важной составляющей профилактики коррупции в органах внутренних дел, включающей качественные характеристики кандидата на службу, ограничения, обязанности и запреты, а также стандарт поведения, связанные со службой в органах внутренних дел, стимулирование за добросовестную службу.

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации предусматривает введение антикоррупционных стандартов², т. е. установление для соответствующей области деятельности единой сис-

¹ Сопнева Е. В. Указ. раб. С. 123.

² Стандарт – это типовой вид, образец, которому должно удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам. См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987. С. 622.

темы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области¹. Таким образом стандарт антикоррупционного поведения сотрудника органа внутренних дел включает в себя совокупность следующих элементов: *запреты*², *ограничения*³, *дозволения*⁴, *обязанности*⁵. Следует отметить, что в настоящее время понятие стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органа внутренних дел юридически не закреплено. Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138, содержащий данное понятие, в соответствии с приказом МВД России от 31 октября 2013 г. № 883 утратил силу. В соответствии с данным нормативным актом, до подготовки Департаментом государственной службы и кадров МВД России нового проекта «Кодекса профессиональной этики» предписано руководствоваться «Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренным решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.».

Подразумевается, что образ профессиональной деятельности и бытовой жизни сотрудника органов внутренних дел должен быть свободен от продажности, исключать сомнения в коррупционной направленности, быть высоко профессиональным и этичным⁶.

На наш взгляд, под стандартом антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел можно понимать добровольное и осознанное возложение на себя моральных обязательств, ограничений и запретов, связанных со службой в органах внутренних дел, а

¹ Статья 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008. – 30 декабря.

² Запретить – признать общественно вредным, ненужным, не допускать к применению, пользованию. См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987. С. 177.

³ Ограничить – стеснить определенными условиями, поставить в какие-нибудь рамки, границы. См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987. С. 357.

⁴ Право на совершение чего-нибудь, а также документ, удостоверяющий это. См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987. С. 533.

⁵ Определенный круг действий, возложенный на кого-нибудь и безусловный для выполнения. См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987. С. 355.

⁶ Сопнева Е. В. Указ. соч. С. 124.

также принятие нравственных и этических ценностей и норм, не допускающих коррупционные устремления. При этом правовую основу формулирования стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел составляют нормативные правовые акты международного и национального законодательства.

В поиске решения проблемы предупреждения коррупции нельзя недооценивать важный элемент формирования антикоррупционного поведения – *этические нормы*. Законодательство зарубежных стран содержит специальные законы, представляющие собой «этические кодексы» (или «кодексы чести»), в которых подчеркивается высокая моральная ответственность лиц, находящихся на государственной службе. Например, «Принципы этического поведения правительственных чиновников и служащих» (США), «Закон об этике в правительственных учреждениях» (США), «Моральный кодекс гражданского служащего Великобритании», «Ценностный этический кодекс государственной службы Канады», «Федеральный закон о дисциплинарном режиме государственной службы» (ФРГ) и др.

Российские исследователи справедливо считают, что в ситуации, когда «утратили силу прежние нормы морали и идеологического воздействия, регулировавшие поведение работников органов государственной власти и управления и ставившие барьер на пути злоупотреблений, коррупции и произвола в этих органах» и еще «не выработаны новые правила служебного поведения (профессиональной этики) государственных служащих и законодательные механизмы их реализации»¹, «выработка профессиональной этики, безусловно, является полезной частью общего комплекса реформы государственной службы. Но, разумеется, сама по себе служебная этика не в состоянии эффективно работать вне комплекса иных определяющих поведение мотивов»².

Представляется целесообразным сформулировать цель введения стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел, которая состоит в том, чтобы внести ясность, четко

¹ Любимов А. П. Принципы правовой этики государственных служащих и других должностных лиц // Представительная власть. – 2007. – № 6. – С. 11–15.

² Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. Принят 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-м пленарном заседании 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – № 2. – С. 148.

сформулировать антикоррупционную модель поведения сотрудника органов внутренних дел.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- разработать содержание стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел;
- создать единую систему дозволений, запретов, ограничений и обязанностей для сотрудников органов внутренних дел;
- определить модели коррупционно-опасного поведения, виды коррупционно-опасных ситуаций, алгоритмы действий;
- разработать систему наказаний за нарушение стандарта антикоррупционного поведения.

Разрабатывая содержание стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел, следует учитывать специфику коррупционных проявлений в органах внутренних дел. Как указывалось ранее, коррупционные проявления в органах внутренних дел реализуются в различных формах (коррупционный симбиоз, коррупционный патернализм, получение взяток, противоправная оперативно-поисковая деятельность, коррупционно-поисковая деятельность в ходе осуществления функций общего административного надзора при поддержании общественного порядка, скрытое коррумпированное сотрудничество с частными детективными предприятиями, получение взяток стороной в гражданско-правовых отношениях руководителями органов внутренних дел, совершение иных преступлений корыстного характера с использованием служебного положения и др.).

Определяя модель **коррупционно-опасного поведения**, следует отметить, что таковой можно считать использование служебного положения не для решения задач государственной службы, а для достижения собственных целей.

Протекционизм представляет собой модель коррупционно-опасного поведения, представляющую собой влиятельную поддержку, покровительство устройство на службу и продвижение по службе с целью получения личной выгоды.

Фаворитизм выражается в пристрастном выдвижении по службе любимцев, незаслуженном их поощрении, а также делегировании им полномочий, не соответствующих статусу.

Непотизм (кумовство) выражается в покровительстве, предоставляемом друзьям и родственникам вне зависимости от их профессиональных качеств и пользы для службы.

Злоупотребление служебным положением представляет собой модель коррупционно-опасного поведения, при котором используются свои должностные полномочия, исходя из личной заинтересованности.

Протекционизм, фаворитизм, непотизм при подборе, расстановке, обучении, воспитании кадров, как и иное злоупотребление служебным положением со стороны сотрудников органов внутренних дел, несовместимы с принципами и нормами профессиональной этики.

Высокие нравственные качества, следование этическим нормам преданность интересам службы составляют основу стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел, предусматривающего предотвращение коррупционно-опасных ситуаций.

Коррупционно-опасная ситуация представляет собой обстановку, создающую возможность нарушения норм, ограничений и запретов, установленных для сотрудника органов внутренних дел законодательством Российской Федерации.

Конфликт интересов – коррупционно-опасная ситуация, при которой личная заинтересованность сотрудника органов внутренних дел может повлиять на объективное и беспристрастное исполнение им служебных обязанностей.

В целях своевременного разрешения конфликта интересов сотруднику органов внутренних дел необходимо внимательно относиться к любой возможности возникновения подобной ситуации, принимать меры по ее предотвращению, а также сообщать непосредственному или вышестоящему руководителю о любом реальном или потенциальном конфликте интересов, как только ему становится о нем известно.

Кроме того, следует принять меры по преодолению возникшего конфликта интересов самостоятельно или по согласованию с руководителем, подчиниться окончательному решению по предотвращению или преодолению конфликта интересов, которое может состоять в изменении служебного положения или (и) в отказе от выгоды, породившей данную ситуацию.

Любой конфликт интересов, о котором заявит кандидат на должность сотрудника органов внутренних дел, должен быть урегулирован до назначения на должность.

Ненадлежащая выгода – коррупционно-опасная ситуация, при которой происходит получение сотрудником органов внутренних дел денежных средств, материальных или нематериальных благ, преимуществ, не предусмотренных действующим законодательством.

Если сотруднику органов внутренних дел предлагается ненадлежащая выгода, то с целью обеспечения своей безопасности он обязан принять следующие *меры*:

- отказаться от ненадлежащей выгоды;
- попытаться установить лицо, сделавшее такое предложение;
- избегать длительных контактов, связанных с предложением ненадлежащей выгоды;
- в случае если ненадлежащую выгоду нельзя ни отклонить, ни возратить отправителю, она должна быть передана соответствующим государственным органам;
- довести факт предложения ненадлежащей выгоды до сведения непосредственного руководителя;

Этический конфликт представляет собой коррупционно-опасную ситуацию, при которой возникает противоречие между фундаментальными этическими принципами (честность, объективность, профессиональная компетентность, должная тщательность, конфиденциальность и профессиональное поведение) и обстоятельствами, сложившимися в процессе служебной деятельности.

Этическая неопределенность – коррупционно-опасная ситуация возникающая в случае, когда сотрудник не может определить степень соответствия своего поведения принципам и нормам профессиональной этики.

В ситуации этического конфликта или этической неопределенности сотруднику требуется:

- довести об обстоятельствах конфликта (неопределенности) непосредственному руководителю или с его разрешения обратиться к вышестоящему руководству;
- обратиться в комиссию по служебной дисциплине и профессиональной этике в случае, если руководитель не может разрешить про-

блему либо сам вовлечен в ситуацию этического конфликта или этической неопределенности.

За нарушение стандарта антикоррупционного поведения предусмотрена ответственность. В соответствии со ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации¹.

Статьей 30.1 Закона «О полиции» предусмотрено, что за несоблюдение сотрудником полиции ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, налагаются взыскания, предусмотренные федеральным законом, определяющим порядок и условия прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел.

Согласно статье 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»² нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 19 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2008. – № 266. – 30 дек.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 1), ст. 7020.

Несоблюдение сотрудником ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации, является грубым нарушением служебной дисциплины.

За нарушение служебной дисциплины, согласно ч. 1 ст. 50 Закона о службе, на сотрудников могут налагаться следующие *дисциплинарные взыскания*:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) предупреждение о неполном служебном соответствии;
- 5) перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел;
- 6) увольнение со службы в органах внутренних дел.

В соответствии с п. 20 ч. 2 ст. 82 Закона о службе за несоблюдение сотрудником запретов и ограничений, контракт может быть расторгнут, а сотрудник уволен со службы в органах внутренних дел в связи с несоблюдением ограничений и запретов, установленных федеральными законами.

Согласно п. 7 ч. 4 ст. 82 Закона о службе сотрудник подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае нарушения сотрудником органов внутренних дел, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми предусмотренного Законом запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Одна из особенностей дисциплинарной ответственности государственных служащих состоит в том, что за руководителем, наделенным правом привлекать к ответственности подчиненных, сохраняются большие возможности в решении этих вопросов по своему усмотрению. В этом отношении дисциплинарная ответственность нередко сопровождается произволом вышестоящих руководителей и в силу этого может препятствовать эффективному противодействию коррупции. По законодательству о государственной службе, *дисциплинарное взыскание* (а именно такой вид дисциплинарной ответственности предусматривает законодательство о государственной службе) налагает лицо или орган, назначивший государственного служащего на должность.

Создание объемного дисциплинарного законодательства для государственных служащих – особая юридическая проблема в противодействии коррупционному поведению на государственной службе. Заслуживает поддержки мнение ученых о необходимости принятия дисциплинарного кодекса, который регулировал бы отношения в сфере дисциплинарных правонарушений, принуждения, ответственности и дисциплинарного производства.

После изучения этого параграфа Вы получите представление о:

- понятии стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел;*
- ограничениях, запретах и обязанностях, возлагаемых на сотрудников органов внутренних дел;*
- видах коррупционно-опасного поведения сотрудников органов внутренних дел;*
- видах коррупционно-опасных ситуаций;*
- ответственности сотрудников органов внутренних дел за нарушение стандарта антикоррупционного поведения.*

Вопросы для самоконтроля:

- 1. Дайте определение стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел.*
- 2. Каковы цели и задачи стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел?*
- 3. Какие ограничения, запреты и обязанности возлагаются на сотрудников органов внутренних дел?*
- 4. Что такое коррупционно-опасное поведение?*
- 5. Что такое коррупционно-опасная ситуация?*
- 6. Какая ответственность предусмотрена за нарушение стандарта антикоррупционного поведения?*

§ 9. КОНЦЕПЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

**В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:
знать:**

- понятие Концепции противодействия коррупции в органах внутренних дел;
- роль правовых норм в регулировании стандартов антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел и принимаемых антикоррупционных мер;
- признаки определения эффективности антикоррупционных мер в органах внутренних дел;
- особенности поведения сотрудников органов внутренних дел, свидетельствующие о возможных фактах коррупции и мер по противодействию этим правонарушениям;

уметь:

- ставить цели, формулировать задачи, связанные с реализацией правовых норм и организационных документов, программ и планов противодействия коррупции в органах внутренних дел;
- отличать коррупционное поведение от правопослушного, должное выполнение сотрудниками органов внутренних дел служебных обязанностей от злоупотребления ими;
- выявлять факты, свидетельствующие об угрозе совершения коррупционных поступков сотрудниками органов внутренних дел, склонения их к злоупотреблению должностными полномочиями;

владеть:

- методологией системного анализа правовых норм, регламентирующих меры противодействия коррупции;
- методами правовой защиты от коррупционных поступков, противодействия склонению к злоупотреблению служебным положением.

Активизация противодействия коррупции в органах внутренних дел явилась основой мер по совершенствованию деятельности МВД России или, как отмечается в неофициальных источниках, его реформированием. Такое обстоятельство неслучайно. Органы внутренних дел обладают наиболее широким кругом полномочий среди правоохранительных структур, чаще других представителей государственной власти вступают в контакт с гражданами и должностными лицами по важным и острым проблемам, в том числе и профилактике, пресечению и расследованию правонарушений, осуществлению разрешительно-регистрационных и контрольных функций. К сожалению, в последние годы в сфере деятельности органов внутренних дел отмечается распространение негативных явлений и в значительной части коррупционной направленности.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»¹, в дополнение к общегосударственным мерам противодействия коррупции, предусмотренным Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»², Правительством Российской Федерации осуществлен ряд организационных, правовых и финансовых мероприятий по оптимизации деятельности органов внутренних дел. В частности:

– решен вопрос о финансировании с 1 января 2012 г. подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, по обеспечению общественной безопасности за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;

– увеличены бюджетные ассигнования, направляемые на дополнительное денежное стимулирование сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе за счет средств, высвобождаемых в результате сокращения их штатной численности;

– внесены изменения в законодательные акты Российской Федерации, предусматривающие оптимизацию структуры и состава органов внутренних дел Российской Федерации, а также освобождение их от не свойственных функций;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 28 декабря.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2008. – № 266. – 30 дек.

– реорганизованы государственные образовательные учреждения профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации в целях оптимизации их количества, а также скорректированы планы отбора кандидатов на обучение в указанных образовательных учреждениях;

– представлены программы, направленные на обеспечение жильем сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации;

– сокращена численность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на 20 % и т. д.

К числу *антикоррупционных мер в системе Министерства внутренних дел* следует отнести:

– введение практики ротации руководящего состава органов внутренних дел Российской Федерации;

– реализация антикоррупционных образовательных программ профессионального и дополнительного профессионального образования для различных категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации;

– формирование научно обоснованной системы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе на основе автоматизации процессов управления и внедрения современных технологий.

Указанные концептуальные положения реализованы в ряде законодательных и ведомственных нормативных актов и воплощаются в деятельности органов внутренних дел.

Существенные изменения в правовой статус сотрудников органов внутренних дел и удержание их от совершения противоправных, в том числе коррупционных правонарушений, нарушения дисциплины, вносят принятые изменения в федеральное законодательство. Так, ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена новым обстоятельством, отягчающим наказание, – *совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел*. Причем речь идет не только о преступлениях, связанных с должностными полномочиями, но и о преступлениях по бытовым мотивам, которые также характеризуют моральный облик сотрудников органов внутренних дел, снижают их авторитет в обществе.

Введена уголовная ответственность за *неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа* (ст. 286 УК РФ). Эти действия (бездействие) должны быть умышленными, причинять существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо

охраняемым интересам общества или государства. А приказ отдан в установленном порядке и не противоречит закону. Наказание за данное деяние – арест на срок до шести месяцев либо лишение свободы до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Те же действия, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно повлекшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Данная норма для уголовного закона Российской Федерации не нова. В Разделе XI УК РФ «Преступления против военной службы» имеется ст. 332 «Неисполнение приказа», субъектом преступления по которой могут быть и имеющие воинское звание служащие внутренних войск МВД России и спецслужб.

Изменения касаются требований к служебной дисциплине, отбору на службу и прохождения службы. К ним относятся:

- осуществление психофизиологического исследования, тестирования на наркотики и алкоголь кандидатов на службу в органы внутренних дел;

- поручительство за них действующими сотрудниками органов внутренних дел;

- отсутствие у кандидатов на службу имеющейся или имевшейся судимости, а также уголовного преследования, если оно прекращено по не реабилитирующим основаниям;

- вступившее в отношении кандидата в силу решение суда о признании недееспособным или ограниченно дееспособным.

Определены и дополнены *основания для увольнения из органов внутренних дел* (грубое нарушение дисциплины и неоднократное нарушение служебной дисциплины при наличии дисциплинарного взыскания, наложение которого осуществлено в письменной форме). В «Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации» включено разъяснение нарушений дисциплины, которые могут быть основаниями для увольнения со службы (несоблюдение сотрудником органов внутренних дел запретов и ограничений, установленных законодательством Российской Федерации; непредставление им декларации о своих и родственников доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера; сокрытия фактов обращения в целях склонения к коррупционным правонарушениям). Изложены требования к приказу начальника и порядок его

исполнения. Предусмотрено создание Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел и урегулированию конфликтов интересов, порядок создания и деятельность которых определяет Министерство внутренних дел.

Новые виды уголовной и дисциплинарной ответственности и отягчающих ее обстоятельств положительно повлияли на общую превенцию совершаемых сотрудниками органов внутренних дел коррупционных преступлений и явились основой для дальнейшего совершенствования этой работы по искоренению коррупции в их рядах.

В рамках мер по преодолению коррупции в Министерстве внутренних дел реализуется пакет законодательных и иных нормативных правовых актов, программ и планов.

В первую очередь следует отметить разработку концептуально новых Законов «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел», которые отвечают современным реалиям жизни. В части их антикоррупционной направленности можно отметить следующие положения:

- исключение несвойственных полиции функций, где имеет место коррупционная составляющая (технический осмотр автотранспорта, контроль на потребительском рынке, отрезвление граждан и др.);

- максимальная конкретизация прав и обязанностей, полномочий непосредственно в законе прямого действия, исключая произвольное ограничение прав граждан и юридических лиц (пределы контроля за соблюдением миграционных правил, в сфере борьбы с наркоманией, экономической деятельности, определения круга лиц, в отношении которых может применяться задержание или ограничение свободы, сбор персональных данных и др.);

- усиление общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел (учет общественного мнения о их деятельности, отчет перед населением, взаимодействие с населением, телефон доверия, книга жалоб и предложений и др.);

- повышение денежного содержания сотрудников органов внутренних дел и пенсионеров МВД до уровня международного стандарта, минимизирующих мотивацию к получению доходов коррупционным способом и повышающих позитивную мотивацию к службе;

- усиление требований к кадрам при приеме на службу, ее прохождении и выдвижении на вышестоящую должность. При приеме на службу – обязательное тестирование на психологическую устойчивость и наркозависимость, в том числе с использованием полиграфа («детектора лжи»), отсутствие судимости или наличие ее в прошлом,

личное поручительство действующего сотрудника, декларирование доходов. При прохождении службы и назначении на вышестоящую должность – ротация руководящих кадров, психологическая диагностика, в т. ч. с использованием «детекторов лжи» при назначении на вышестоящую должность и личное поручительство, профессиональная подготовка, повышенная ответственность руководителей за поступки подчиненных и роли службы собственной безопасности в соблюдении законности и создание антикоррупционного климата в органах внутренних дел;

– разработка и внедрение в образовательных учреждениях, а также в системе служебной подготовки органов внутренних дел программ по предупреждению коррупции и формированию антикоррупционного поведения сотрудников и служащих МВД России;

– расширение перечня оснований увольнения сотрудников из органов внутренних дел;

– сокращение штатной численности индивидуально, в первую очередь за счет сотрудников, недостаточно добросовестно выполняющих свои обязанности и получивших взыскания, с учетом их характеристики по месту службы и данных из службы собственной безопасности. Решение об увольнении может быть опротестовано в суде, вышестоящему начальнику либо в Департаменте государственной службы и кадров МВД России.

Система антикоррупционных мер осуществляется и на ведомственном уровне, в механизме обеспечения собственной безопасности МВД России. Принятая в июле 2007 г. «Концепция обеспечения безопасности органов внутренних дел и ФМС МВД России» определила внешние и внутренние угрозы, ключевые направления и механизмы реализации стратегии противодействия коррупции¹. Первый этап реализации Концепции позволил создать предпосылки к решению некоторых ключевых проблем, взаимосвязанных с коррупцией, подготовить предложения по нормативному правовому усилению воздействия на пресечение противоправных деяний, т. е. преследование лиц, совершивших коррупционные проступки, ликвидацию последствий коррупционной деятельности и соответствующую профилактику (создание условий, при которых коррупция будет невыгодным занятием).

¹ Нургалиев Р. Г. Барьер от коррупции. Концепция обеспечения собственной безопасности очистит милицию от взяточников и преступников // Российская газета. – 2009. – 7 авг.

В пресечении коррупционных правонарушений, соблюдении законности в деятельности сотрудников, гражданских служащих и работников органов внутренних дел, защите их личной безопасности, а также выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению ими преступлений и правонарушений, важное место отводится эффективности собственной безопасности. Речь идет о выявлении собственными силами МВД России уголовно наказуемых деяний, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, своевременности их предупреждения, пресечения и раскрытия. Эта задача была поставлена перед подразделениями Департамента собственной безопасности (ныне – Главное управления собственной безопасности МВД России), руководителями и коллективами органов внутренних дел по реагированию на проступки сослуживцев, связанных с нарушением законности и правопорядка, особенно коррупционного характера.

В основу профилактики, как составной части борьбы с коррупцией, положена аналитическая работа по выявлению коррупционных угроз и определению объектов, нуждающихся в защите, проверке моральных качеств сотрудников и их профессионального поведения.

Второй этап Концепции обеспечения безопасности МВД России охватил все основные ресурсные, социально-экономические, правовые, инфраструктурные, кадровые, научно-методические, аналитические и информационные стороны стратегии.

При этом важными приоритетами реализации Концепции являются:

- повышение антикоррупционной устойчивости, реализация профилактики должностных правонарушений, недопущение незаконного вмешательства руководителей и сотрудников ОВД и ФМС в деятельность хозяйствующих субъектов;

- искоренение клановости, покровительства и протекционизма при отборе и назначении на вышестоящие должности;

- существенное повышение уровня соблюдения законности в деятельности органов внутренних дел при направляющей и координирующей роли центрального аппарата МВД России, Департамента собственной безопасности по устранению предпосылок и условий, создающих благоприятную среду для коррупции;

- совершенствование антикоррупционного механизма, связанного с обеспечением качественного ведомственного учета нарушений законности, данных государственной и ведомственной статистики.

С учетом принятия Федерального закона «О противодействии коррупции», Национальной стратегии противодействия коррупции и национальных планов противодействия коррупции, поручений Президента Российской Федерации, изложенных в его указах, концептуальных антикоррупционных нормативных актов МВД России удалось добиться определенных успехов в реформировании органов внутренних дел. Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании Коллегии МВД России 4 марта 2015 г., курс на очищение всех структур, в том числе МВД, будет последовательным и твердым. Тенденция к снижению уровня коррупции есть, факты говорят о том, что проблема далеко еще не решена, в том числе в системе МВД¹.

Для содействия МВД России в разработке и продолжении антикоррупционных мер используется потенциал общественности и профессионалов правоохранительной деятельности, специалистов-ученых. В этих целях создана рабочая группа при МВД России по дальнейшему реформированию органов внутренних дел, которой в 2012 г. разработана соответствующая «дорожная карта»². В ней предлагаются меры по дальнейшему реформированию органов внутренних дел, центральное место отводится усилению борьбы с коррупцией как на «бытовом» уровне (поборы на дорогах, при выдаче лицензий и т. п.), так и на «системном» (связь с представителями оргпреступности, участие в различного рода коррупционных сговорах с представителями других государственных органов и коммерческих структур и др.).

Главное звено антикоррупционных мероприятий – работа с кадрами, рассматриваемая с позиции закрепления профессионального кадрового ядра полиции, очищенного от коррупционеров, нарушителей дисциплины и людей, случайных от полиции. Особое внимание отводится незаконному обогащению сотрудников органов внутренних дел, информированию общественности о работе по очищению рядов сотрудников от компрометирующих лиц с помощью интернет-сайтов, других СМИ. «Дорожная карта» предполагает также направления оптимизации структур МВД, доступности правоохранительной помощи и адекватные ответы новым вызовам и угрозам безопасности общества.

¹ Российская газета. – 2015. – 5 марта.

² Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Интернет-портал «Российской газеты». – 2013. – 4 февр.

В научной литературе, исследованиях, посвященных коррупции в органах внутренних дел, вносятся и другие *предложения по нормативно-правовому и организационному обеспечению противодействия коррупции*. К наиболее конструктивным можно отнести следующие:

1) не способствуют системности и наступательности на коррупцию значительное количество федеральных законов, правительственных постановлений, ведомственных нормативных актов, которые часто изменяются или дополняются, нередко дублируют друг друга, не являются актами прямого действия, а носят отсылочный характер, допускают пробелы или неоднозначные толкования отдельных положений. Устранить данную проблему могла бы кодификация или систематизация федерального законодательства и ведомственных нормативных актов по противодействию коррупции;

2) в связи с тем, что законодательство Российской Федерации не определило понятие коррупции и четкие критерии отнесения к ней преступлений, устранение этого пробела осуществляется путем научных комментариев и принятием соответствующих ведомственных нормативных актов. Так, указанием Генеральной прокуратуры России № 744/11 и МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при статистической отчетности»¹ в целях единого подхода и полноты отражения в формах федерального статистического наблюдения сведений о состоянии преступности в Российской Федерации установлен перечень преступлений коррупционной направленности (Перечень № 23), т. е. корректируется не только порядок статистической отчетности, но и вводится термин «преступность коррупционной направленности», ее признаки и ряд дополнительных условий включения таких преступлений в Перечень № 23.

Данный документ к преступлениям коррупционной направленности относит противоправные деяния, отвечающие перечисленным ниже признакам (Перечень № 23 п. 1):

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой организации, действующие от имени и в интересах юри-

¹ Указание Генеральной прокуратуры России № 744/11 и МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при статистической отчетности» // СПС «Гарант».

дического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом. Однако надо признать, что недостаточность законодательной регламентации понятия коррупции как социально-правового явления, определения круга деяний, входящих в него, сказывается на эффективности противодействия этому явлению и законности принимаемых мер. Расширительное толкование коррупционных составов преступлений искажает количественные и качественные показатели коррупции и в результате объективность в оценке ее распространенности отрицательно влияет на имидж России. Не исключаются и злоупотребления при квалификации преступлений правоприменителями, поскольку остается возможность произвольно отнести то или иное деяние к коррупционным с вытекающими из этого негативными последствиями для виновного лица. Отнесение межведомственными нормативными актами к преступлениям коррупционной направленности такой значительной группы деяний можно рассматривать лишь как временную меру для обеспечения единообразного учета преступлений. В целях дальнейшего совершенствования объективной правовой оценки состояния коррупции, целенаправленности и экономии мер противодействия, соблюдения при этом законности, конституционных прав граждан необходимо в Федеральном законе «О противодействии коррупции» закрепить понятие коррупции как социально-правового явления, четко определить признаки и составы, влекущие за совершения этих деяний уголовную ответственность. Отдельно обозначить критерии выделения иных правонарушений как коррупционных, за которые установлена административная и дисциплинарная ответственность¹.

Как отмечается в нашем исследовании, на коррупцию в органах внутренних дел влияют многообразные причины и условия (детерми-

¹ Уткин В. А. Законодательное обеспечение противодействия коррупции // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 4.

нанты) как в масштабах общества в целом, так и на уровнях МВД, его служб и отдельных коллективов. В условиях наращивания усилий по противодействию этому явлению должны применяться разнообразные меры экономического, кадрового, правового, организационного, социально-психологического, воспитательного характера. Для эффективной и ответственной их реализации целесообразно разрабатывать соответствующие планы или программы на конкретный период.

Ключевое значение для осуществления антикоррупционных мероприятий в органах внутренних дел имеют федеральные законы «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) и «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.), принятые в соответствии с новыми требованиями к деятельности органов МВД, реалиями изменяющихся общественных отношений.

Принципиальным для статуса правоохранительного органа является изменение названия «милиция» на «полицию», а также закрепление в гл. 1 принципов действия полиции как положений, при соблюдении которых коррупционные действия сотрудников недопустимы.

Антикоррупционный потенциал содержат принципы деятельности полиции (гл. 2 ФЗ «О полиции»): соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество.

Из назначения полиции (ст. 1) следует, что она должна превратиться в орган, предназначенный для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. Законодательно закреплены партнерские отношения полиции и общества, что соответствует международным стандартам и современному развитию общественных отношений по строительству правоохранительной системы.

Принципиальной является Глава 6 «Правовое положение сотрудника полиции», в соответствии с которой сотрудник полиции осуществляет свою деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел, на него распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, как при по-

ступлении на службу, так и в период ее прохождения (ФЗ «О противодействии коррупции» и «О государственной службе в Российской Федерации»). Кроме того, устанавливаются дополнительные ограничения, по которым гражданин не может быть принят на службу в полицию (наличие судимости или уголовного преследования, прекращенного по нереабилитирующим основаниям).

В рамках противодействия коррупции к сотруднику полиции применяются и другие повышенные требования. Это прохождение психофизиологического обследования, тестирование на алкогольную, наркотическую и токсическую зависимость, а также испытание в целях проверки его морально-психологических, деловых и иных качеств, необходимых для замещения должности сотрудника полиции.

В целях реализации антикоррупционного законодательства, недопущения правового нигилизма предусмотрена соответствующая профессиональная подготовка полицейских с периодической проверкой знаний основополагающих нормативных актов.

Закрепленные в Федеральном законе «О полиции» антикоррупционные нормы получили более детальное рассмотрение в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». Прежде всего, это касается правового регулирования службы в органах внутренних дел (ст. 3), ее принципов (ст. 4), правового положения сотрудников (ст. 11) и ряд других положений.

В тоже время следует обратить внимание на статьи Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» «Требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел» (ст. 13), «Ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел» (ст. 14) и «Ответственность сотрудника органов внутренних дел» (ст. 15).

Характеризуя данные правовые нормы, следует отметить, что они формируют моральный облик сотрудника при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время. Закрепляют ограничения, обязанности, запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, установленные ст. 29 ФЗ «О полиции», ФЗ «О противодействии коррупции» и другими ФЗ в порядке, определенном Президентом Российской Федерации.

Сотрудник органов внутренних дел за совершение правонарушений в соответствии с законодательством несет уголовную, административную и дисциплинарную ответственность. Особо отмечается наложение взыскания за несоблюдение сотрудником ограничений и за-

претов, требований Федерального закона «О противодействии коррупции» и других федеральных законов в соответствии со ст. 50 настоящего Закона.

Во исполнение рассмотренных законодательных актов с учетом ранее проведенных этапов обеспечения собственной безопасности в МВД России принят ряд нормативных актов, регламентирующих противодействие коррупции в органах внутренних дел. К числу программных относится «Концепция обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденная приказом МВД России от 2 января 2013 г. № 1¹. В Концепции отражена система взглядов на организацию и достижение качественного нового, более высокого уровня обеспечения собственной безопасности, эффективной защиты от существующих угроз, в том числе посредством создания эффективных механизмов противодействия коррупционным и иным противоправным проявлениям при осуществлении оперативной и служебной деятельности в установленной сфере.

Предусмотрены меры, непосредственно направленные на усиление борьбы с коррупцией в органах внутренних дел, создание обстановки, исключающей совершение такого рода преступлений. К ним относятся:

1) защита жизни, здоровья, чести, достоинства, деловой репутации, имущества сотрудников, гражданских служащих, их близких, а также деловой репутации органов внутренних дел Российской Федерации, иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления возложенных полномочий;

2) получение упреждающей информации о возможных внешних и внутренних угрозах, оценка возникающих угроз, выявление источников опасности, подготовка аналитических материалов, прогнозов изменений внутренних и внешних факторов и условий, влияющих на состояние собственной безопасности системы МВД России;

3) осуществление мониторинга коррупционных и иных правонарушений, совершаемых сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД России;

¹ Приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4) совершенствование нормативного правового регулирования в области обеспечения собственной безопасности;

5) предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД России;

6) совершенствование механизма профессионального отбора кадров для замещения должностей в системе МВД России, в том числе проведение в установленном порядке проверок кандидатов на должности;

7) проведение мероприятий, направленных на повышение уровня защищенности объектов инфраструктур системы МВД России от преступных посягательств и террористических угроз;

8) предупреждение, выявление и пресечение фактов расшифровки сведений в сфере оперативно-разыскной деятельности, разглашение сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также служебной информации ограниченного доступа или утраты служебных документов;

9) предупреждение проникновения в систему МВД России лиц, преследующих противоправные и корыстные цели;

10) научное и методическое сопровождение деятельности системы МВД России в сфере обеспечения собственной безопасности;

11) взаимодействие с представителями средств массовой информации, в том числе по обеспечению общественного доверия к полиции и поддержки граждан;

12) взаимодействие с правоохранительными органами при осуществлении мероприятий, направленных на обеспечение собственной безопасности.

Согласно Концепции, выделяют *внешние и внутренние угрозы собственной безопасности*. Коррупционную направленность содержат **внешние угрозы** собственной безопасности:

– деятельность организованных групп, преступных сообществ, направленных на проникновение в органы внутренних дел, несанкционированный допуск к информации ограниченного доступа, получение служебной информации от сотрудников и гражданских служащих, компрометирование органов внутренних дел, вовлечение сотрудников, гражданских служащих и работников в противоправную деятельность;

– угроза жизни, здоровью, имуществу сотрудников, гражданских служащих и работников системы МВД России.

К внутренним угрозам собственной безопасности относятся:

– соучастие на идеологической основе либо из корыстных побуждений или иной заинтересованности в преступной деятельности криминальных структур, содействие отдельным преступным лицам в совершении противоправных деяний;

– систематическое невыполнение или ненадлежащее выполнение служебных обязанностей, несоблюдение ограничений и запретов, установленных законодательством;

– оказание содействия криминальным структурам в поступлении на государственную службу;

– коррупционные правонарушения;

– разглашение сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, хищение или утрата документов, их содержащих;

– совершение уголовно наказуемых деяний сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД России;

– высокая сменяемость личного состава (особенно в территориальных органах МВД России на районном уровне и их оперативных подразделениях);

– нарушение законности и социальной справедливости в решении кадровых, управленческих и социальных вопросов руководителями (начальниками) всех уровней системы МВД России, в том числе необоснованные решения, принимаемые в сфере подбора, расстановки и ротации кадров.

В документе даны критерии оценки собственной безопасности в МВД России, определены субъекты обеспечения собственной безопасности, среди которых руководители всех уровней и на специальном уровне – Главное управление собственной безопасности МВД России, его территориальные, оперативно-технические и оперативно-поисковые подразделения. Далее в Концепции изложены основные направления деятельности по обеспечению собственной безопасности на ведомственном и специальном уровне.

Подводя итог анализа организационных и правовых аспектов формирования концепции противодействия коррупции в органах внутренних дел, следует отметить, что ее основу составляет Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Нельзя сказать, что до этого документа меры к корруп-

ционерам в МВД не принимались, но они не имели необходимой правовой основы и не отличались высокой степенью активности. Скорее они были половинчатые и принимались по фактам, получавшим общественный резонанс. Не было и глубоких исследований этой проблемы, информация о коррупционных преступлениях полицейских и принимаемых к ним мерах замалчивалась и для общества была закрыта. Полицейский кризис все больше усугублялся, авторитет органов внутренних дел в глазах населения стремительно падал. Способствовали этому и средства массовой информации, особенно желтая пресса, и некоторые ТВ-каналы в погоне за рейтингами.

Указ № 1468 предусматривает коренные преобразования в системе МВД и связаны они, прежде всего, с нарастанием нарушений законности и служебной дисциплины, центральное место среди которых занимает коррупция. Причем реформирование органов внутренних дел было направлено, прежде всего, на устранение обстоятельств, обуславливающих коррупционное поведение полицейских (увеличение бюджетных ассигнований, направляемых на стимулирование сотрудников, освобождение полиции от несвойственных и коррупционноремких функций, профессиональное правовое обучение, пересмотр порядка отбора кандидатов для службы в ОВД с учетом морально-этических и психологических качеств, уровня профессионализма и др.).

Указом № 1468 Министерству внутренних дел Российской Федерации поручена разработка комплекса антикоррупционных мероприятий в системе ведомства, а также другие организационные преобразования.

Организационно-правовую основу антикоррупционных мер в органах внутренних дел составляют нормы Федерального закона «О противодействии коррупции», положения которого распространяются на проходящих государственную службу сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, для них установлены дополнительные ограничения и обязательства в соответствии с федеральным законодательством, в порядке, установленном Президентом Российской Федерации.

Во исполнение федерального законодательства в МВД России принят ряд приказов по антикоррупционным мерам, которые совместно с федеральными законами образуют концептуальную базу противодействия коррупции в органах внутренних дел.

Можно с уверенностью утверждать, что нормы противодействия коррупции будут дальше совершенствоваться и дополняться, но конечная цель останется неизменной – надежная защита прав и свобод

граждан при максимальном доверии населения к сотрудникам право-порядка.

После изучения этого параграфа Вы получите представление о:

- правовых нормах и принимаемых в органах внутренних дел мерах по искоренению коррупционных проявлений;*
- роли руководителей подразделений, кадровой службы, Главного управления собственной безопасности МВД России, территориальных и оперативных подразделений;*
- концептуальных положениях противодействия коррупции в ОВД;*
- признаках, характеризующих состояние антикоррупционной обстановки в ОВД.*

Вопросы для самоконтроля:

- 1. Какие законы и нормативные акты составляют основу антикоррупционной деятельности?*
- 2. Какие проблемы противодействия коррупции в органах внутренних дел остаются нерешенными?*
- 3. Какие антикоррупционные меры предусмотрены Указом Президента Российской Федерации № 1468 от 24 декабря 2009 г.?*
- 4. Какие угрозы собственной безопасности содержат коррупционную направленность?*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коррупция, как одна из системных угроз безопасности Российской Федерации, предопределяет меры к усилению борьбы с ней и активизацию работы по выявлению и пресечению злоупотреблений служебными полномочиями. Важнейшей задачей в этой сфере является предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий, минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений, совершаемых в органах внутренних дел. Создание барьеров совершению коррупционных деяний является системной и последовательной задачей Министерства внутренних дел России.

Предупреждению коррупции и формированию антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел придается огромное значение. В этой сфере предприняты, без преувеличения, беспрецедентные меры предупредительного характера. В качестве инструмента противодействия коррупции и проникновения в систему МВД лиц с корыстной мотивацией введен институт личного поручительства, направленный на повышение ответственности руководителей за принимаемые кадровые решения. Установлена процедура согласования с подразделениями собственной безопасности назначений граждан, принимаемых на службу в органы внутренних дел. Положительную роль играет проверка документов об образовании и при подготовке документов на присвоение первого специального звания.

В системе профилактической работы следует отметить взаимодействие органов внутренних дел с общественными организациями, со средствами массовой информации.

Следует сказать и о наставнической деятельности, направленной (в том числе) на профилактику коррупции среди молодых сотрудников. Такая работа (кроме изучения законов и приказов, подготовки процессуальных документов, овладения навыками по задержанию преступников) направлена на искоренение в рядах сотрудников органов внутренних дел не только фактов коррупции, но и укрывательства, «предательства» интересов службы.

Развивается система служебных традиций, формирующих у сотрудников ответственность за выполнение служебного долга. В целях формирования позитивного общественного мнения о деятельности ОВД проводятся систематические выступления руководителей (прежде всего территориальных) органов МВД России перед населением. Проходит информирование граждан об антикоррупционном законо-

дательстве и практике его применения (например, о действиях в случае вымогательства взятки или злоупотребления служебным положением со стороны сотрудников ОВД), действуют телефоны доверия¹.

Немаловажным направлением предупреждения коррупции является совершенствование профессионального обучения сотрудников ОВД. Его значимость обуславливается необходимостью закрепления знаний, полученных в специальных учебных заведениях, повышением как профессиональной культуры, так и правосознания сотрудников органов внутренних дел.

Это предполагает не только знание законодательства, но и правильное его понимание и применение на практике, что является механизмом противодействия процессам коррупции. Это важнейшее направление деятельности Министерства внутренних дел по повышению профессиональной культуры и правосознания сотрудников ОВД. Для этой цели, собственно говоря, и подготовлено настоящее учебное пособие.

¹ Савенко И. А. Ответственность за коррупционные преступления : монография. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая Декларация прав человека // Права человека : сб. международных документов. М., 1986. Ст. 4460.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята на 62-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (Палермо, 15 ноября 2000г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 40.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 26, ст. 2780.
4. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) // Конвенции Совета Европы и Российской Федерации. М. : Юридическая литература, 2000.
5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) ETS № 173 // Совет Европы и Россия. – 2002. – № 2.
6. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 17, ст. 1899.
7. Европейский кодекс полицейской этики (принят Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 г.). URL: <http://polis.osce.org/library/f/2687/1492/COE-FRA-RPT-2687-RU/>
8. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят Резолюцией 34/169 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.) // Международная защита прав и свобод человека : сб документов. М. : Юридическая литература, 1990.
9. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции. 2-е изд., испр. и доп. Нью-Йорк : ООН. 2012.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 2868. – 31 дек.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256. – 31 дек.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25.

13. Федеральный закон Российской Федерации № 3-ФЗ «О полиции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

14. Федеральный закон Российской Федерации № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 16, ст. 2116; № 33, ст. 3349.

15. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31.

16. Федеральный закон российской Федерации от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 12, ст. 1231.

17. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 22 декабря 2014 г.) // Российская газета. – 2008. – № 266. – 30 дек.

18. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. – 2009. – № 4957. – 22 июля.

19. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 5651. – 7 дек.

20. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. – 2012. – № 5953. – 5 дек.

21. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Российская газета. – 2013. – № 6076. – 14 мая.

22. Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Российская газета. – 2014. – № 6565. – 24 дек.

23. Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Российская газета. – 2002. – № 152. – 15 авг.

24. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Российская газета. – 2008. – № 108. – 22 мая.

25. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2444.

26. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 28 дек.

27. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 27.

28. Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 43, ст. 5808.

29. Указ Президента Российской Федерации от 3 декабря 2013 г. № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» // Российская газета. – 2013. – № 3. – 11 янв.

31. Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

32. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (Одобрено решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

33. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (Текст приказа официально опубликован не был).

34. Приказ МВД России от 12 мая 2015 года № 555 «Об организации в МВД РФ работы по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 года № 10» (Текст приказа официально опубликован не был).

35. Приказ МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в

целях склонения к совершению коррупционных правонарушений» // СПС «КонсультантПлюс».

36. Приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

38. Приказ МВД России от 27 июля 2009 года № 579 «Об утверждении Типового положения о комиссии органа, подразделения, учреждения системы МВД России по служебной дисциплине и профессиональной этике» (Текст приказа официально опубликован не был).

Судебные акты в сфере противодействия коррупции

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 207. – 30 окт.

40. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами дел о преступлениях коррупционной направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

41. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // КонсультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс]. URL: <http://mosoblproc.ru/news/n826> (дата обращения: 05.09.15).

Научная и учебная литература

42. Багмет М. А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина, 2014.

43. Годунов И. В. Международная коррупция от А до Я. М. : РАО, Академический правовой университет при Институте государства и права РАН : Перспектива, 2014.

44. Иванцов С. В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012.

45. Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ. Уголовное право: новые идеи / под ред. С. Г. Келиной и А. В. Наумова. М., 1994. С. 50–60.

46. Коррупция в сфере государственного и муниципального управления: проблемы, тенденции, перспективы противодействия: монография / отв. ред. Ю. А. Воронин, С. И. Вейберт. Екатеринбург : Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Библиотечка журнала «Вопросы управления»), 2015.

47. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / под ред. В. В. Лунеева. М. : Юрист, 2008.

48. Краснопеева Е. В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 105.

49. Макаров А. А. Коррупция в системе органов внутренних дел. М. : NOTA BENE, 2009.

50. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1987.

51. Онуфриенко А. В. Система преступлений коррупционной направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 3.

52. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции : учеб.-практ. пособие / Ю. Трунцевский, Н. Эриашвили, И. Малиновский, О. Карпович, В. Мыльников, Р. Сатуев. М. : Юнити, 2015.

53. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций : монография / Т. Я. Хабриева, О. И. Тиунов, В. П. Кашепов и др.; отв. ред. О. И. Тиунов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИД «Юриспруденция», 2012.

54. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

55. Проблемы укрепления законности в деятельности органов внутренних дел : научно-практич. пособие / под общ. ред. В. Я. Кикотя. М. : ВНИИ МВД России, 2001. С. 3.

56. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1, Т. 4. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984.

57. Рясов Д. А. Преступность сотрудников ОВД: криминологический аспект (по материалам Ставропольского края) : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

58. Савенко И. А. Ответственность за коррупционные преступления : монография. Краснодар : изд-во Краснодарского университета МВД России, 2014.

59. Сафронов А. Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел : монография. М. : Закон и право ; ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

60. Соловьев А. Б. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М., 2000.

61. Сопнева Е. В. Антикрупционная деятельность в органах внутренних дел: специальный курс для курсантов и слушателей, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Е. В. Сопнева, В. В. Сергеев, Д. А. Рясов. Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2009.

62. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

63. Страунинг Ю. А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса (на материалах г. Москвы и Московской области) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 71.

64. Чершинцев В. С. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции на муниципальном уровне : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

65. Уткин В. А. Противодействие коррупции и формирование антикоррупционного поведения : лекция. М., 2010.

66. Уткин В. А. Законодательное обеспечение противодействия коррупции // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 4.

67. Формирование навыков и умений антикоррупционного поведения у сотрудников и государственных гражданских служащих органов внутренних дел : курс лекций. М. : ДГСК МВД России, 2011.

Иванцов Сергей Вячеславович, доктор юридических наук, профессор;
Ивасюк Ольга Николаевна, кандидат юридических наук;
Кирюхин Андрей Борисович, кандидат юридических наук, доцент;
Соломатина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Страунинг Юлия Анатольевна, кандидат юридических наук;
Уткин Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент;
Уткина Екатерина Валерьевна, кандидат юридических наук;
Шмарион Полина Вячеславовна, кандидат юридических наук;
Шумов Роман Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Учебное пособие

Редактор *Сафронова Н. Н.*
Компьютерная верстка *Ермаковой Л. С.*

Подписано в печать 18.12.2015 г.	Формат 60×84 1/16	Тираж 100 экз.
Заказ № 1328	Цена договорная	Объем 8,43 уч.-изд. л. 9,07 усл. печ. л.

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12